

Монография рассматривает особенности проектирования и реализации успешных инвестиционных проектов в странах Азиатско-Тихоокеанского региона. Проводится обзор эффективных финансовых практик, связанных с расширением бизнеса международных предпринимательских структур в Китае, Южной Корее и Российской Федерации. Монография объединяет опыт инвестиционного сотрудничества в сферах торговли, промышленности, финансовых расчётов и услуг. Проведенное исследование основано на официальных источниках статистической информации, а полученные выводы могут быть использованы в работе компаний с международным профилем деятельности. Монография представляет научный интерес для сотрудников государственных организаций, научно-педагогических работников, студентов и аспирантов, занимающихся проблемами развития инвестиционного сотрудничества.

Корень Андрей Владимирович, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления Владивостокского государственного университета. Имеет двадцатилетний стаж научно-практической деятельности в области управления финансами. Автор более пятидесяти научных трудов, посвященных проблемам повышения эффективности инвестиций.

Андрей Владимирович Корень

Андрей Владимирович Корень

Развитие инвестиционных проектов в странах АТР: проблемы и перспективы

МОНОГРАФИЯ

LAP **LAMBERT**
Academic Publishing

Андрей Владимирович Корень

**Развитие инвестиционных
проектов в странах АТР:
проблемы и перспективы**

МОНОГРАФИЯ

FOR AUTHOR USE ONLY

LAP LAMBERT Academic Publishing RU

Imprint

Any brand names and product names mentioned in this book are subject to trademark, brand or patent protection and are trademarks or registered trademarks of their respective holders. The use of brand names, product names, common names, trade names, product descriptions etc. even without a particular marking in this work is in no way to be construed to mean that such names may be regarded as unrestricted in respect of trademark and brand protection legislation and could thus be used by anyone.

Cover image: www.ingimage.com

Publisher:

LAP LAMBERT Academic Publishing

is a trademark of

Dodo Books Indian Ocean Ltd. and OmniScriptum S.R.L publishing group

120 High Road, East Finchley, London, N2 9ED, United Kingdom

Str. Armeneasca 28/1, office 1, Chisinau MD-2012, Republic of Moldova,
Europe

Printed at: see last page

ISBN: 978-3-659-91077-7

Copyright © Андрей Владимирович Корень

Copyright © 2024 Dodo Books Indian Ocean Ltd. and OmniScriptum S.R.L
publishing group

FOR AUTHOR USE ONLY

А.В. КОРЕНЬ

**РАЗВИТИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ
В СТРАНАХ АТР:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

МОНОГРАФИЯ

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
1 Теоретические аспекты реализации инвестиционных проектов	7
1.1 Сущность, этапы оценки и факторы инвестиционной проектной деятельности	7
1.2 Формы и методы регулирования инвестиционных проектов	13
1.3 Особенности нормативно-правового регулирования инвестиционных проектов	24
2 Анализ и оценка инвестиционных проектов в странах АТР на современном этапе	32
2.1 Анализ факторов и направлений повышения инвестиционной деятельности в странах АТР	32
2.2 Оценка динамики и структуры привлечения иностранных инвестиций	45
2.3 Особенности политики привлечения иностранных инвестиций в странах АТР	54
3 Проблемы и пути повышения эффективности инвестиционных проектов в странах АТР	66
3.1 Анализ факторов привлечения иностранных инвестиций в экономику стран АТР	66
3.2 Повышение инвестиционной привлекательности в странах АТР как компонент внешнеэкономической политики	77
3.3 Перспективы совершенствования государственной политики по привлечению иностранного капитала	83
4 Теоретические основы повышения инвестиционной привлекательности на основе использования льготных налоговых режимов	91
4.1 Понятие, факторы и принципы повышения инвестиционной привлекательности	91
4.2 Налоговое регулирование как основной инструмент повышения инвестиционной привлекательности бизнеса	98
4.3 Методы налогового стимулирования в инвестиционном развитии территорий	108

5	Анализ инвестиционной привлекательности игорного бизнеса стран АТР на основе использования налоговых преференций	116
5.1	Сравнительный анализ льготных налоговых режимов для игорного бизнеса в Южной Корее, Макао и России	116
5.2	Основные проблемы налогообложения игорных зон	128
5.3	Зарубежный опыт повышения инвестиционной привлекательности игорного бизнеса в странах АТР	137
6	Повышение инвестиционной привлекательности предпринимательской деятельности	163
6.1	Предложения по повышению инвестиционной привлекательности в странах АТР	163
6.2	Оценка эффективности мероприятий по повышению инвестиционной привлекательности игорного бизнеса	172
7	Проблемы и пути развития инвестиционного сотрудничества в странах АТР	177
7.1	Проблемы и основные угрозы развития инвестиционного сотрудничества в странах АТР	177
7.2	Обеспечение условий реализации инвестиционных проектов в странах АТР	186
7.3	Перспективы развития инвестиционного сотрудничества в странах АТР	202
	Заключение	208
	Список использованных источников	216
	Приложение А. Анализ динамики привлечения иностранных инвестиций стран АТР	224
	Приложение Б. Масштаб прямых иностранных инвестиций	225
	Приложение В. Объёмы мирового рынка игорного бизнеса в странах АТР	226

ВВЕДЕНИЕ

В последние несколько десятилетий успешная интеграция стран АТР в мировую экономику также является результатом постепенного переноса производственных цепочек из развитых стран и регионов, таких как США, Япония и Южная Корея, в Китай.

На таком фоне, с одной стороны, мы видим, что огромный рынок Китая и размещение в нем полных и эффективных производственных цепочек являются залогом уверенности стран АТР в привлечении иностранных инвестиций; с другой стороны, мы также должны иметь четкое понимание рисков и проблем в будущем, открытость для внешнего мира и ускорение преобразований и обновлений. Пока регион сохраняет динамику стабильного развития, он, безусловно, сможет сохранять высокую привлекательность для прямых иностранных инвестиций.

В связи с изменениями в демографической структуре стран АТР и ростом затрат на рабочую силу переток некоторых трудоемких отраслей в регионы с более низкими затратами соответствует законам экономического развития.

Инвестиции влияют на общую эффективность данного хозяйствования, на возможность его роста при долгосрочной перспективе. Оказывают прямое, быстрое воздействие на доходы и занятость населения.

Инвестиции оказывают благоприятное влияние на развитие экономики как региона, так и страны в целом. Для этого государства проводят следующие мероприятия:

- 1) поиск территории – выбор перспективного земельного участка, организация производственной деятельности.

- 2) техническое сопровождение проектов – выполнение функций заказчика на период строительства инвестиционных объектов и объектов инфраструктуры.

3) комплексная поддержка инвестора – содействие созданию рабочих групп, поиск и предоставление информации в целях реализации проекта.

4) взаимодействие с органами власти – заключение соглашений с органами местного самоуправления и административные согласования.

Помимо того, что инвестиции влияют на общую эффективность хозяйствования и на возможность роста в долгосрочной перспективе, они также оказывают прямое и быстрое воздействие на занятость и доходы.

Для каждого региона и каждой страны важно привлечь инвесторов в нужный регион, так как благодаря этому достигается высокая привлекательность для инвесторов в будущем, а также прибыль, которая будет непосредственно направлена в государство и служит для улучшения финансового состояния субъектов заданной отрасли бизнеса.

Благоприятный инвестиционный климат стран АТР показывает новые возможности и привлекательность объектов вложения для будущих инвесторов относительно данного региона в определенный момент времени, также способствует конкуренции среди участников рынка, что отражается на стоимости товаров и услуг в данной стране.

Инвестиционный климат стран АТР поддерживает необходимую среду, которая способствует повышению инвестиционной активности частных и государственных предприятий.

На региональном и местном уровнях стран АТР налоговое законодательство предусматривает ряд льгот, способствующих созданию более благоприятных условий для организаций, реализующих инвестиционные проекты. Обычно эти льготы ориентированы на предприятия отдельных отраслей. В монографии использовались статистические данные ведущих специалистов в области востоковедения и международных экономических отношений.

Целью исследования является анализ направлений повышения эффективности инвестиционных проектов стран АТР. Для достижения по-

ставленной цели необходимо решение следующих задач:

- провести оценку современного состояния инвестиционных проектов стран АТР ;
- провести анализ направлений развития инвестиционной деятельности в странах АТР;
- определить проблемы и основные угрозы инвестиционного развития региона;
- провести анализ объективных проблем повышения инвестиционной привлекательности стран АТР;
- оценить перспективы развития инвестиционного климата в регионе;
- выработать рекомендации по привлечению прямых иностранных инвестиций.

Монография рассматривает особенности проектирования и реализации успешных инвестиционных проектов в странах Азиатско-Тихоокеанского региона. Проводится обзор эффективных финансовых практик, связанных с расширением бизнеса международных предпринимательских структур в Китае, Южной Корее и Российской Федерации. Монография объединяет опыт инвестиционного сотрудничества в сферах торговли, промышленности, финансовых расчётов и услуг.

Проведенное исследование основано на официальных источниках статистической информации, а полученные выводы могут быть использованы в практической деятельности компаний с международным профилем деятельности.

Монография представляет научный интерес для сотрудников государственных организаций, научно-педагогических работников, студентов и аспирантов, занимающихся проблемами развития инвестиционного сотрудничества.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

1.1 СУЩНОСТЬ, ЭТАПЫ ОЦЕНКИ И ФАКТОРЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Рассматривая любую страну с рыночной экономикой, можно увидеть большое количество различных аспектов ее жизни, а также множество показателей, по которым складывается впечатление о ее благосостоянии, уровне развития и жизни. Одним из важнейших критериев является инвестиционная привлекательность. Она описывается несколькими важными факторами, от которых напрямую зависит приток капитала в страну, а соответственно и ее потенциальные возможности к развитию. В свою очередь эти факторы основываются на многих показателях жизни страны. Инвестиции являются одним из важнейших элементов, на котором основывается экономика и благосостояние государства, развитие производства, предпринимательства и бизнеса.

Виды иностранных инвестиций отражены на рисунке 1.1.

Рисунок 1.1 - Классификация иностранных инвестиций

«Инвестиционная деятельность неразрывно связана с оценкой состо-

яния и прогнозированием развития инвестиционного рынка. Под инвестиционным рынком понимают рынок инвестиционных товаров и инвестиционных услуг. Но понятие инвестиционного рынка должно рассматриваться более широко - как рынок объектов инвестирования во всех его формах.

Состояние инвестиционного рынка характеризуют такие элементы, как спрос, предложение, цена и конкуренция. Соотношение этих элементов постоянно изменяется. Это общее состояние изменчивости инвестиционного рынка представляет собой чрезвычайно сложное экономическое явление, поскольку оно формируется под влиянием множества экономических факторов.

Процесс изучения инвестиционного рынка состоит из ряда последовательных этапов.

На первом этапе осуществляется оценка и прогнозирование макроэкономических показателей развития инвестиционного рынка. Изучение макроэкономических показателей является первым, наиболее сложным этапом его исследования, требующим привлечения обширной информации и квалифицированных исполнителей. Информационной базой для изучения являются различные государственные программы развития отдельных сфер экономики» [13].

Особую «роль в прогнозных исследованиях, связанных с развитием инвестиционного рынка, играет рассмотрение следующих условий и факторов в предстоящем периоде:

- намечаемая динамика валового внутреннего продукта;
- изменение доли национального дохода, расходуемого на накопление;
- развитие приватизационных процессов;
- изменение налогового регулирования инвестиционных и других видов предпринимательской деятельности;
- изменение учетной ставки Национального банка.

На втором этапе осуществляется оценка и прогнозирование инвестиционной привлекательности отраслей экономики.

Инвестиционная привлекательность отраслей - интегральная характеристика отдельных отраслей экономики с позиции перспективности развития, доходности инвестиций и уровня инвестиционных рынков. Оценка инвестиционной привлекательности отдельных отраслей осуществляется при разработке инвестиционной стратегии компании.

Одной из главных задач, стоящих перед инвестором, является выбор в качестве объекта инвестирования компаний тех отраслей, которые имеют наилучшие перспективы развития и могут обеспечить наиболее выгодную эффективность инвестиций. Процесс изучения инвестиционной привлекательности отраслей экономики состоит из трех этапов «1»:

- 1) выбора системы информативных показателей для наблюдения;
- 2) построение системы аналитических показателей и проведение оценки инвестиционной привлекательности;
- 3) прогнозирования инвестиционной привлекательности отдельных отраслей экономики.

В процессе оценки и прогнозирования инвестиционной привлекательности отраслей необходимо учитывать их жизненный цикл» [15]. Жизненный цикл состоит из ряда стадий:

«Рождение» характеризует разработку и внедрение на рынок новых видов товаров, объем потребностей, в которых вызывает строительство новых предприятий, выделяющихся в подотрасль, а затем в самостоятельную отрасль. Этот период характеризуется значительными объемами инвестирования, без какой-либо прибыли.

«Рост» характеризует признание потребителями новых видов товаров, быстрый рост объема спроса на них и соответствующий рост числа компаний. На этой стадии инвестирование осуществляется высокими темпами («инвестиционный бум»).

«Расширение» характеризует период между высокими темпами роста числа новых компаний и стабилизацией этого роста. Основной объем инвестирования направляется на расширение уже имеющихся производственных объектов.

«Зрелость» характеризует период наибольшего объема спроса на товары данной отрасли, совершенствование качественных характеристик выпускаемой продукции, основной объем инвестиций направляется на модернизацию оборудования или на техническое перевооружение компании.

«Спад» характеризует период резкого уменьшения объема спроса на товары данной отрасли в связи с развитием новых отраслей, товары которых заменяют традиционную потребность. Эта стадия характерна не для всех отраслей, а для тех, которые выпускают продукцию подверженную значительному влиянию НТП.

В современных условиях смена стадий жизненного цикла отдельных отраслей в значительной мере связана с осуществляемой структурной перестройкой экономики. Приоритетными направлениями перестройки являются отрасли угольная, нефтегазовая, электроэнергетики; черной и цветной металлургии; машиностроения и металлообработки; деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная; легкая, пищевая, медицинская; сельского хозяйства; строительного и транспортного комплексов.

Перспективность развития - важный, но далеко не единственный критерий, определяющий инвестиционную привлекательность отраслей. Такая оценка должна включать также показатели доходности и риска; направление, темпы и формы приватизации; экспортный потенциал продукции, а также ее ценовой защищенности от импорта и другие факторы.

На третьем этапе осуществляется оценка и прогнозирование инвестиционной привлекательности регионов.

Инвестиционная привлекательность регионов - интегральная характеристика отдельных регионов страны с позиции инвестиционного клима-

та, уровня развития инвестиционной инфраструктуры, возможностей привлечения инвестиционных ресурсов и других факторов, существенно влияющих на формирование доходности инвестиций и инвестиционных рисков. Оценка инвестиционной привлекательности отдельных регионов осуществляется при разработке инвестиционной стратегии компании.

Каждый инвестиционный проект имеет конкретную направленность и с наибольшей эффективностью может быть реализован в тех регионах, где для этого имеются наилучшие условия. Поэтому важную роль в процессе обоснования стратегии инвестиционной деятельности компаний и фирм играет оценка и прогнозирование инвестиционной привлекательности регионов.

Оценка и прогнозирование инвестиционной привлекательности регионов должны быть непосредственно увязаны с государственной региональной политикой. Целью этой политики является обеспечение эффективного развития регионов с учетом рационального использования разнообразных экономических возможностей каждого из них. В соответствии с этой целью, задачами государственной политики регионального развития является реконструкция старых промышленных регионов; стимулирование развития экспортных и импортозамещающих производств тех регионов, которые имеют для этого наилучшие условия.

Реализация этих задач тесно связана с государственной и частной инвестиционной деятельностью.

На четвертом этапе осуществляется оценка инвестиционной привлекательности компаний.

Инвестиционная привлекательность компаний - интегральная характеристика отдельных компаний - объектов предстоящего инвестирования с позиций перспективности развития, объема и перспектив сбыта продукции, эффективности использования активов и их ликвидности, состояния платежеспособности и финансовой устойчивости. Оценка инвестиционной

привлекательности компаний осуществляется при помощи методов маркетингового и финансового анализа.

В качестве потенциальных объектов инвестирования рассматривается инвестиционная привлекательность компаний. Оценка привлекательности проводится инвестором при определении целесообразности осуществления капитальных вложений в расширение и техническое перевооружение действующих предприятий; выборе для альтернативных объектов приватизации; покупке акций отдельных компаний.

Оценка инвестиционной привлекательности действующей компании, прежде всего, предполагает выявление стадии ее жизненного цикла. В теории рынка выделяется шесть таких стадий:

- 1) «рождение»
- 2) «детство»
- 3) «юность»
- 4) «ранняя зрелость»
- 5) «окончательная зрелость»
- 6) «старение»

«Инвестиционно-привлекательными считаются компании находящиеся в процессе роста, т.е. на первых четырех стадиях своего развития. На стадии «окончательной зрелости» инвестирование целесообразно, если продукция компании имеет достаточно высокие маркетинговые перспективы, а объем инвестиций в техническое перевооружение относительно небольшой и вложенные средства могут окупиться в кратчайшие сроки. На стадии «старения» инвестирование, как правило, нецелесообразно, за исключением тех случаев, когда намечается репрофилирование.

Определение стадий жизненного цикла предприятия осуществляется путем проведения динамического анализа. В этих целях за ряд последних лет анализируются следующие показатели:

- динамика объема продукции;

- динамика общей суммы активов;
- динамика суммы собственного капитала;
- динамика суммы прибыли.

По темпам изменения этих показателей можно судить о стадии жизненного цикла компании. Наиболее высокие темпы прироста показателей за ряд лет характерны для стадии «юность» и «ранняя зрелость»; стабилизация большинства перечисленных показателей, характерна для стадии «окончательная зрелость», а снижение - для стадии «старение».

Наряду с выявлением стадии жизненного цикла компании оценка ее инвестиционной привлекательности предполагает проведение обширного финансового анализа ее деятельности. Такой анализ позволяет оценить возможную доходность и сроки возврата инвестируемых средств, а также выявить наиболее значимые по финансовым последствиям инвестиционные риски» [33].

1.2 ФОРМЫ И МЕТОДЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

Учитывая экономическое значение иностранных инвестиций для принимающих стран, а также последствия их размещения, очевидно, что иностранные инвестиции являются объектом государственного регулирования и контроля. Поэтому в рамках изучения теоретических и экономико-правовых аспектов иностранных инвестиций следует уделить должное внимание анализу форм и методов государственного регулирования иностранных инвестиций.

В системе регулирования иностранных инвестиций выделяют два уровня:

- систему межгосударственного или международного регулирования;
- систему национального регулирования иностранных инвестиций.

Международно-правовая база регулирования иностранных инвестиций включает:

- двусторонние межправительственные соглашения о регулировании инвестиционных отношений,

- региональные инструменты регулирования,

- многосторонние соглашения [2].

Двусторонние соглашения о регулировании инвестиционных отношений делятся на две группы: двусторонние соглашения о взаимном поощрении и защите инвестиций, двусторонние соглашения об избежание двойного налогообложения.

«Двустороннее соглашение о поощрении и взаимной защите инвестиций представляет собой соглашение между двумя государствами, направленное на разрешение всех вопросов, возникающих перед сторонами в ходе инвестиционного процесса. В таких соглашениях, как правило, фиксируется готовность государств-партнеров создавать благоприятные условия для инвестиций другой страны с учетом того, что поощрение и взаимная защита ведут к развитию всестороннего и взаимовыгодного экономического сотрудничества. Кроме того, они гарантируют инвесторам свободный вывоз прибылей от инвестиций и возможность репатриации основного капитала в случае необходимости» [15, с. 43].

«Соглашения об избежание двойного налогообложения — это соглашения между странами с целью не допустить налогообложения доходов от инвестиций одновременно в стране приложения капитала и в стране его происхождения. Эти соглашения предусматривают определенные правила распределения доходов от инвестиций между странами-партнерами. С одной стороны, они уменьшают возможность обхода налогового законодательства инвесторами, а с другой - создают для инвесторов более ясную картину в области налогообложения и возможность самим наиболее рационально распорядится своими доходами» [8].

«Региональные инструменты регулирования иностранных инвестиций представляют собой соглашения между странами, входящими в раз-

личного рода региональные объединения. Данные соглашения могут снимать ограничения на движения капитала между государствами-членами, дают право учреждения компаний одних стран на территории других стран, могут в некоторых случаях ограничивать допуск инвестиций в некоторые отрасли, гарантируют национальную безопасность, защиту и поддержку местных отраслей, создают зоны свободной торговли и мн. др. [35, с. 188-192].

Многосторонние инвестиционные соглашения функционируют в рамках международных организаций: Организации объединенных наций (ООН), Международного валютного фонда (МВФ) и Всемирного банка (ВБ), Всемирной торговой организации (ВТО). Общей чертой многосторонних документов, касающихся международных инвестиций является защита принципа установления для иностранных инвесторов «справедливого и недискриминационного режима», который создает благоприятные условия для их деятельности [5, с. 82].

В рамках ООН функционирует Конференция по торговле и развитию (ЮНКДАТ), которая занимается анализом вопросов, связанных с иностранными инвестициями в развивающихся странах, готовит доклады о международных инвестициях, отслеживает политику стран по привлечению иностранных капиталов» [8].

В рамках МВФ и ВБ приняты «Руководящие принципы о режиме иностранных частных инвестиций», которые призваны помочь государству регулировать правила доступа иностранного капитала в страну, подписана Конвенция об урегулировании инвестиционных споров между принимающими странами и инвесторами, создано Многостороннее агентство гарантирования инвестиций (МАГИ) [49, с. 15].

В рамках ВТО работают соглашения об инвестиционных мерах, связанных с торговлей, изучаются взаимосвязи международной торговли и иностранных инвестиций, планируется заключение специального соглаше-

ния по вопросам иностранных инвестиций [8].

В основе национальной системы регулирования иностранных инвестиций лежат следующие принципы приема прямых иностранных инвестиций, разработанные ВБ и МВФ:

- не дискриминация, защита и гарантии иностранных инвесторов;
- беспрепятственный перевод валюты;
- недопущение экспроприации иностранных капиталовложений;
- обращение для разрешения споров между иностранным инвестором и принимающим государством к арбитражу Международного центра по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС) [13, с. 31].

Данные принципы по-разному реализуются в национальных законодательствах стран-реципиентов. В развитых странах специальных законов об иностранных инвестициях нет, а на деятельность иностранных инвесторов распространяются нормы и правила, применяемые к деятельности национальных инвесторов. В практике стимулирования как иностранных, так и национальных инвесторов преобладают финансовые (косвенные) методы. В развивающихся странах существует специальное законодательство об иностранных инвестициях, имеющее своей целью содействие реструктуризации и росту национальной экономики, в том числе, за счет привлечения иностранного капитала. Для этого используются фискальные и налоговые средства стимулирования.

В целом «национальная система государственного регулирования иностранных инвестиций включают в себя две составляющие:

- систему стимулирования иностранных инвестиций;
- систему мер, ограничивающих приток иностранного капитала.

Система стимулирования иностранных инвестиций включает следующие меры:

- режим функционирования иностранного капитала на территории страны-реципиента (может предусматривать некоторые исключения и изъ-

ятия);

- система государственных гарантий для иностранных инвесторов;
- налоговое регулирование;
- валютное регулирование (может включать и валютные отношения);
- таможенное регулирование;
- амнистия капиталов [2].

Система мер, ограничивающих приток иностранного капитала, включает меры административного (прямого) и экономического (косвенного) характера. Рассмотрим каждую из них подробнее.

Международная практика допускает существование следующих режимов функционирования иностранного капитала на территории страны - реципиента:

- национальный режим;
- режим наибольшего благоприятствования» [15, с. 38].

При национальном режиме права иностранных инвесторов на территории страны-реципиента определяются ее национальными законами, а не законами страны-экспортера капитала. По отношению к иностранным инвесторам такой режим не может быть менее благоприятным, чем режим, предоставляемый национальным инвесторам. Национальный режим может предусматривать некоторые исключения и изъятия. Ограничения на деятельность иностранных инвесторов делаются для установления государственного контроля за развитием отдельных отраслей в целях недопущения ослабления конкурентоспособности национальных юридических лиц. В разных странах круг этих отраслей различен, но, как правило, это добывающая и военная промышленность, а также отрасли сферы услуг (банковское и страховое дело). Некоторые из этих отраслей полностью закрыты для иностранных инвестиций, а в отдельные доступ разрешен только после получения специального разрешения. К изъятиям из принципа националь-

ного режима для иностранных инвесторов можно отнести также существующие в ряде отраслей тех или иных стран требования взаимности, т.е. выдачу разрешений на иностранные инвестиции только в случае, если в стране происхождения этих инвестиций разрешается аналогичная деятельность инвесторов первой страны.

«Режим наибольшего благоприятствования - торгово-политический режим, когда товары и услуги (инвестиции) страны, которой предоставлен подобный режим, должны пользоваться на рынке страны - импортера (реципиента) условиями, во всех отношениях не худшими, чем товары и услуги (инвестиции) любого другого государства (инвестора)» [13, с. 33]. Это наиболее выгодный для иностранного инвестора режим, потому что он автоматически ставит его в максимально выгодные для внешнего капитала условия, возможные в принимающей стране по отношению ко всем странам - экспортерам капитала.

Следующим важнейшим инструментом государственного регулирования иностранных инвестиций является система государственных гарантий для иностранных инвесторов. Создание комплекса таких гарантий в совокупности с реально работающим механизмом их реализации является важнейшей задачей при создании благоприятного инвестиционного климата в любой стране.

Осуществляя инвестиционную деятельность в развивающихся странах и государствах с переходной экономикой со свойственной им политической и экономической нестабильностью, иностранный инвестор рискует тем, что в случае изменения законодательства он может быть лишен ожидаемых финансовых результатов. Это наряду с некоммерческими рисками, введением жестких валютных ограничений страной-реципиентом инвестиций может быть приравнено к так называемым ползучим видам принудительного изъятия иностранной собственности. Поэтому в интересах государства-заемщика иметь законодательно оформленные и реально работа-

ющие подобные гарантии, и механизм их реализации.

Все «государственные гарантии иностранным инвесторам можно объединить в три группы:

1 Гарантии, обеспечивающие неприкосновенность имущества, составляющего иностранные инвестиции.

2 Гарантии, закрепляющие право иностранного инвестора воспользоваться результатами своей предпринимательской деятельности.

3 Гарантии, касающиеся порядка рассмотрения споров, возникающих в связи с осуществлением иностранных инвестиций.

Неоспорима роль налогового регулирования в системе стимулирования иностранных инвестиций. Данные меры в основном используются в развивающихся странах и странах с переходной экономикой. Эти стимулы образуют основу налогового регулирования, цель которого - реструктуризация экономики и ее рост.

Инструментами налогового регулирования являются:

- налоговый кредит;
- инвестиционные скидки;
- налоговые каникулы;
- ускоренная амортизация;
- инвестиционные субсидии;
- льготы косвенного налогообложения, в частности снижение ставки таможенных пошлин» [2].

«Наиболее проста и эффективна система налогового кредита - вычета из налога на прибыль части инвестиционных расходов компании, возможно, с условием использования этого кредита для последующих капиталовложений. Если сумма налогового кредита, предоставляемого квалифицированному предприятию, определена, то она перечисляется на специальный налоговый счет [15, с. 38]. Компания, получившая такую льготу, будет считаться обычным налогоплательщиком, отличие такой компании

состоит в том, что ответственность за налогообложение доходов будет оплачиваться за счет кредитов, возвращаемых с налогового счета, пока сальдо баланса не доводится до нуля. После этого налоговый счет закрывается на определенный период, а неиспользованные суммы налогового кредита разрешается использовать.

Система инвестиционных скидок применяется в форме сниженных налоговых ставок аналогично практике налогового кредита и имеет похожий эффект. Различие заключается в том, что корпоративный налог имеет несколько ставок, предоставляемую же сумму инвестиционной скидки стоит определить не в абсолютном выражении, а в форме налоговой ставки, в которой предоставляется скидка. В противном случае сумма предоставляемого налогового кредита не будет зависеть от ставки налога.

Инвестиционная скидка может иметь форму скидки на истощение недр, предоставление которой ведет к уменьшению налогообложения прибыли предприятия добывающей индустрии. Еще одна разновидность инвестиционных скидок - уменьшение корпоративного налога на половину разницы между расходами на НИОКР текущего года и средними затратами на научные исследования двух предшествующих периодов, но с учетом роста цен» [15, с. 38].

«Ускоренная амортизация позволяет освободить часть прибыли от налогообложения, способствует быстрому формированию и росту новых источников финансирования капитальных вложений.

Инвестиционные субсидии являются разновидностью инвестиционных скидок или налоговых кредитов, но их предоставление проблематично, так как имеет риск для бюджета (бюджетная эффективность таких субсидий может быть отрицательной).

Стимулирование посредством косвенных налогов осуществляется в форме исключения из-под обложения НДС сырья и капиталоемких товаров, а также введения системы условно беспошлинного ввоза» [24, с. 47].

Особое «место в системе государственного регулирования иностранных инвестиций занимает валютное регулирование. Поскольку иностранные инвестиции зачастую связаны с созданием предприятий, занимающихся международной деятельностью, валютное регулирование косвенно влияет на инвестиционную деятельность.

Использование нескольких валют при осуществлении внешнеэкономической деятельности самым непосредственным образом влияет как на условия конкретных инвестиционных соглашений, так и на общие результаты внешней инвестиционной деятельности [14].

Валютное регулирование может включать в себя валютные ограничения. Валютные ограничения регламентируют операции резидентов и нерезидентов с валютой или валютными ценностями.

Кроме того, валютное регулирование подразумевает контроль за законностью валютных операций, за своевременным возвращением валюты по экспортным операциям, за правильностью расчетов по импортным операциям и т.д. В условиях резкого ухудшения внешнеэкономического положения и увеличения дефицита платежного баланса подобные меры сокращают вывоз капитала» [19, с. 43].

«Таможенное регулирование также, как и валютное косвенно связано с иностранными инвестициями и в первую очередь направлено на международную торговлю. Посредством установления величины вывозных и ввозных пошлин возможно стимулировать приток в страну прямых иностранных инвестиций [14].

При этом в данном случае пошлины являются регулятором структуры иностранных инвестиций, и развития инвестиционной активности в одних отраслях, а также средством сдерживания этой активности в других отраслях экономики.

Амнистия капиталов также является инструментом государственного регулирования иностранных инвестиций, поскольку способствует увели-

чению объемов внешних инвестиций в основной капитал экономики страны-реципиента. Это связано с тем, что капиталы, ранее вывезенные за рубеж, возвращаются в страну под видом иностранных инвестиций.

Страны, заинтересованные в притоке иностранных инвестиций, прежде всего, создают льготные условия для возвращения капиталов собственных сограждан, тем самым улучшая свой инвестиционный климат.

В целом амнистия капиталов призвана вовлечь дополнительные долгосрочные инвестиционные ресурсы в экономический оборот страны. Однако успех амнистии капиталов в значительной степени зависит от проводимых мероприятий по развитию национальной экономики» [13, с. 45].

Что касается второй составляющей национального регулирования иностранных инвестиций, «система мер, ограничивающих приток иностранного капитала, не смотря на все их благоприятные последствия, всегда присутствует в национальном законодательстве. В частности, законодательством о национальной безопасности устанавливается, что в целях защиты национальных интересов страны, в том числе сохранения и укрепления промышленного потенциала, государство наряду с соблюдением гарантий, предоставляемых иностранным инвесторам, осуществляет контроль за состоянием и использованием объектов экономики страны, находящихся в управлении и собственности иностранных организаций или организаций с иностранным участием [24, с. 46]. Требования по обеспечению национальной безопасности в обязательном порядке учитываются при заключении контрактов по использованию стратегических ресурсов страны, выполнении этих контрактов и контроле за их исполнением.

Не допускается заключение международных договоров, способных нанести ущерб национальной безопасности или ведущих к утрате государственной независимости страны и сужающих сферу суверенных прав государства [20, с. 34].

Это связано с тем, что иностранная конкуренция может быть неже-

лательной в отраслях с передовой технологией, где национальные инвесторы еще не в состоянии на равных конкурировать с иностранными.

Такая же ограничительная практика применяется в случаях, когда иностранные инвестиции влекут за собой монополизацию отдельных отраслей, снижают уровень конкурентоспособности отечественного производства на внутренних и внешних рынках, то есть речь идет об антимонопольном регулировании иностранных инвестиций» [15, с. 42].

«Основными мерами, ограничивающими приток иностранного капитала, являются:

- предварительное разрешение на осуществление ПИИ;
- ограничения на ПИИ в определенных отраслях и сферах;
- ограничения на долю иностранных инвесторов в капитале национальных компаний вплоть до полного запрета на переход национальных компаний под иностранный контроль;
- требование взаимности от стран происхождения иностранных инвесторов [8].

Существуют также неформальные ограничения в отношении иностранных инвесторов, которые часто оказывают на их деятельность даже более негативное воздействие, чем прямые и открытые ограничения.

К таким неформальным ограничениям относят, например, затягивание и многоступенчатость процедуры получения разрешений, бюрократизацию механизма регулирования деятельности компаний с иностранным участием уже после их создания» [42, с. 20].

«Таким образом, резюмирую вышесказанное, следует сказать, что, система регулирования иностранных инвестиций включает два уровня: систему межгосударственного или международного регулирования и систему национального регулирования иностранных инвестиций.

Международно-правовая база регулирования иностранных инвестиций предполагает двусторонние межправительственные соглашения о ре-

гулировании инвестиционных отношений, региональные инструменты регулирования и многосторонние соглашения.

Национальная система государственного регулирования иностранных инвестиций включает в себя систему стимулирования иностранных инвестиций и систему мер, ограничивающих приток иностранного капитала. Система стимулирования иностранных инвестиций предполагает создание благоприятного инвестиционного климата посредством таких инструментов как государственные гарантии, меры налогового, валютного и таможенного регулирования, амнистия капиталов.

Система мер, ограничивающих приток иностранного капитала, включает меры административного (прямого) и экономического (косвенного) характера и используется в целях защиты национальных интересов и экономической безопасности страны» [9].

1.3 ОСОБЕННОСТИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

Несмотря на более чем тридцатилетний срок развития, инвестиционное законодательство Китая не имеет единого кодифицированного акта по регулированию иностранных инвестиций. В целом в стране существует двухколейная система регулирования инвестиций: одна для национальных инвесторов, а вторая - для иностранных инвесторов [12, с. 140].

Основным государственным органом Китая, регламентирующим привлечение иностранных инвестиций, является Государственный комитет КНР по развитию и реформе, который в качестве правовой основы своей деятельности использует следующие документы:

1 Закон КНР «О паевых совместных предприятиях с китайским и иностранным капиталом» (принят 1 июля 1979 г., с последующими изменениями) и Положение о его применении.

2 Закон КНР «О кооперационных (контрактных) совместных предприятиях (13 апреля 1988 г. с последующими изменениями) и Положение о

его применении.

3 Закон КНР о предприятиях со 100% иностранным капиталом (12 апреля 1986 г. с последующими изменениями).

4 Положение Госсовета КНР о поощрении иностранных инвестиций (11 октября 1986 г. с последующими изменениями).

5 Закон КНР «О внешней торговле» (12 мая 1994 г. с последующими изменениями).

6 Временные положения «О соотношении общего объема инвестиций и уставного капитала совместных паевых предприятий китайского и иностранного капитала» от 01 марта 1987 г. (опубликованы Главным управлением промышленно-торговой администрации КНР).

7 Закон КНР «О предприятиях иностранного капитала» (в редакции от 31 октября 2000 г.).

8 Нормы и правила «О регистрации постоянных представительств иностранных предприятий» (№ 584) от 19 ноября 2010 г. [45].

В настоящее время разрабатывается новый закон об иностранных инвестициях, который, как ожидается, будет принят в 2016 г.

Инвестиционное законодательство Китая прошло в своем развитии несколько этапов [41, с. 3]. Отправной точкой является 1978 год.

На первом этапе (1979-1985 гг.) Китай придерживался экспериментального подхода. Было принято историческое решение о модернизации экономики страны, и одним из ее главных инструментов явились иностранные инвестиции, которые стали возможны в результате принятия Закона «О совместных предприятиях». Данный закон гарантировал права иностранных инвесторов. Однако на этом этапе иностранным инвесторам разрешалось создавать только совместные предприятия в специальных экономических зонах, созданных в прибрежных городах. В июле 1980 года было создано четыре специальных экономических зон (СЭЗ), а именно Шэньчжэнь, Шаньтоу, Чжухай (провинция Гуандун) и Сямэнь (провинция

Фуцзянь), обеспечивающие экономическую самостоятельность этих двух провинций.

Отметим, что до 1984 года ограничения на прямые иностранные инвестиции за пределами СЭЗ оставались жесткими. Законы и нормативные акты ограничивали иностранную собственность, новые проекты часто сталкивались со сложным процессом утверждения. Однако, несмотря на указанные ограничения данного экономико-правового эксперимента, он дал ощутимые положительные результаты.

На втором этапе (1986-1994 гг.) произошло конституционное закрепление политики экономических реформ, что отразилось в закреплении в Конституции КНР (ред. 1992 г.) цели общественного развития: построение социалистического общества с рыночной экономикой.

В отношении инвестиционной политики было намечено постепенное сближение регулирования иностранных и отечественных инвестиций, что обеспечило интенсивное развитие инвестиционного законодательства Китая.

Наиболее важным событием стало принятие Закона «О предприятиях иностранного капитала» (1986). Данный закон предусматривал защиту прав, интересов и прибыли иностранных инвесторов, а также позволил иностранным инвесторам создавать на территории КНР коммерческие организации без участия китайских партнеров. Положение Государственного совета КНР «О поощрении иностранных инвестиций» от 11 октября 1986 г. (далее - Положение о поощрении иностранных инвестиций) предоставило иностранным инвесторам значительные льготы и преференции.

13 апреля 1988 г. был принят Закон «О совместных кооперационных предприятиях», который определил порядок создания совместных предприятий нового вида - кооперационных, которые могут учреждаться не только юридическими, но и физическими лицами. Одновременно происходит расширение географии инвестиций: для них открываются целые реги-

оны страны.

Этот этап характеризуется подъемом Шанхая, экономического центра Китая, и открытием там Нового района Пудун. Китайское правительство стремилось превратить Шанхай в международный центр финансов, экономики и торговли [8].

Третий этап (1995-2000 гг.) - характеризовался упорядочением и совершенствованием инвестиционного законодательства. Его главное содержание - проведение дифференцированной политики по отношению к иностранным инвестициям путем предоставления льгот и преференций для инвестирования в сферу наукоемких и инновационных технологий.

В апреле 1994 года Государственный Совет выдвинул новые предложения о привлечении прямых иностранных инвестиций в сельское хозяйство, гидроэнергетику, транспорт и связь, сырьевой сектор с помощью благоприятной налоговой политики и финансовой поддержки. Временное положение о регулировании направления иностранных инвестиций вступило в силу 27 июня 1995 года. В этом же году был опубликован «Отраслевой каталог для иностранных инвесторов». Данный документ предусматривал процедуры рассмотрения и утверждения инвестиционных проектов.

В результате принятых мер начался значительный рост иностранных инвестиций в данной области.

Четвертый этап (2001-2003 гг.) - был ознаменован вступлением КНР в ВТО. Китай приступил к выполнению своих обязательств, следуя основным принципам членства в ВТО: недискриминация (режим наибольшего благоприятствования), доступный вход на рынок (снижение тарифных и снятие нетарифных барьеров), единообразные правила в отношении других членов организации, прозрачность и предсказуемость, льготный режим для развивающихся стран. Все это открыло широкие возможности для страны в деле ведения международной торговли, чем Китай воспользовал-

ся в полной мере [12, с. 141].

На этом этапе были внесены изменения в базовые законы, приняты Каталог-руководство отраслей для иностранных инвестиций и новая редакция Положения о поощрении иностранных инвестиций. Суть внесенных в законодательство изменений заключалась в приведении инвестиционного законодательства Китая в соответствие с ТРИМС.

Пятый этап (2004-2007 гг.) характеризуется проведением инвестиционной реформы в соответствии с Постановлением Государственного совета КНР «О реформе инвестиционной системы» от 16 июля 2004 г. № 20 [45]. Реформа была направлена на усиление контроля иностранных инвестиций. С этой целью был создан еще один контролирующий орган - Государственный комитет по развитию и реформе (далее - ГКРР), с которым необходимо было согласовывать инвестиционные проекты. В 2007 г. была издана новая редакция Каталога-руководства отраслей для иностранных инвестиций, в которой был расширен перечень поощряемых направлений для иностранных инвесторов.

Шестой этап (2008-2011 гг.) В связи с началом в 2008 г. мирового финансово-экономического кризиса были приняты следующие нормативные правовые акты: Решение ГКРР «О дальнейших шагах по усилению и упорядочению регулирования проектов с участием иностранного капитала» от 8 июля 2008 г. № 1773, «Правила онлайн-проверки экспортной валютной выручки» от 2 июля 2008 г. № 14, утвержденные Постановлением Государственного управления валютного контроля, Министерства торговли и Главного таможенного управления, новая редакция Каталога-руководства отраслей для иностранных инвестиций, принятая в декабре 2011 г. ГКРР и Министерством внешней торговли и экономических связей [64, с. 35].

Изменения инвестиционной политики на этом этапе заключаются в:

- усилении государственного контроля иностранных инвестиций пу-

тем обязательного предварительного согласования всех инвестиционных проектов независимо от организационно-правовых форм создаваемых коммерческих организаций и объема инвестиций в органах ГКРР;

- существенной корректировке порядка регулирования валютных операций при проведении внешнеэкономической деятельности. Главное изменение касается введения правила, при котором внешнеторговая выручка зачисляется не на счет предприятия, а на специальный счет банка для проверки законности полученного валютного поступления;

- принятии новой редакции Каталога-руководства отраслей для иностранных инвестиций, укрепившей значимые новации в поощряемых, ограничиваемых и запрещенных для иностранных инвесторов отраслях экономики [30].

В современном периоде развития инвестиционного законодательства (2011 - настоящее время) в Китае был принят ряд новых нормативных актов в области регулирования инвестиционной деятельности:

- 31 января 2011 года Государственный комитет по развитию и реформе (ГКРР) обнародовал Циркуляр «О дальнейшей стандартизации управления развитием и отчетности акционерных инвестиционных предприятий в пилотных зонах» (Circular on Further Standardizing the Administration of Development and Filing of Equity Investment Enterprises in Pilot Areas), в котором впервые были кодифицированы требования в отношении операций, раскрытия информации и регистрации частных акционерных предприятий, инвестирующих в пилотные зоны экономического развития;

- с 30 января 2012 года вступил в силу «Каталог-руководство отраслей для иностранных инвестиций» (Catalogue for Guidance of Foreign Investment in Industry) в редакции 2011 года.

- с 10 апреля 2015 г. вступил в действие в новой редакции разработанный Государственным комитетом КНР по развитию и реформе сов-

местно с Минкоммерции КНР «Каталог отраслей для иностранных инвестиций» (далее - Каталог). По своей структуре новый Каталог не отличается от старого и представляет собой перечень отраслей экономики, разделенных на три категории: «поощряемые», «ограничиваемые» (в которых иностранный капитал может присутствовать в той или иной форме) и «запрещенные» (в которых участие иностранного не предусматривается) [21].

В законодательстве Китая закреплён принцип поэтапного внесения инвестиций, что дисциплинирует иностранных инвесторов. Срок внесения инвестиций зависит от их размера: для крупных инвестиций установлены более продолжительные сроки их внесения. За внесением инвестиций в КНР установлен надлежащий контроль со стороны государства.

Исследование развития правового регулирования иностранных инвестиций в Китае позволило выделить следующие характерные черты:

1) в начале реформ политическое руководство Китая проявляло большую осторожность при допуске иностранных инвесторов в экономику страны, разрешив создание только совместных производств с китайскими государственными и кооперативными юридическими лицами в свободных экономических зонах;

2) получение положительных результатов в экономике стало основным фактором дальнейшей активизации политики в сфере привлечения иностранных инвестиций, что проявилось в открытии новых районов Китая для зарубежного капитала и разрешении создания в стране коммерческих организаций со 100 % иностранным капиталом;

3) в ходе экономических преобразований руководство КНР своевременно изменило политику в сфере привлечения инвестиций, перейдя от количественных показателей к качественным, т. е. стало уделять основное внимание привлечению инвестиций в инновационные и высокотехнологичные производства, что нашло отражение в инвестиционном законодательстве;

4) вступление Китая в ВТО потребовало привести национальное инвестиционное законодательство в соответствие с требованиями ВТО к инвестиционной политике государств - членов;

5) на всех этапах проведения экономических реформ политическое руководство Китая, создавая в стране социалистическую рыночную экономику, не допускало рыночной стихии, органически соединив достоинства рыночной экономики и преимущества плановой системы ведения хозяйства. Это позволило Китаю с наименьшими экономическими потерями пройти мировой экономический кризис [41, с. 5].

Таким образом, в правовом регулировании иностранных инвестиций у Китая имеются как сильные, так и слабые позиции. Китайское законодательство более детализировано и дифференцировано, направлено на привлечение передовых наукоемких производств и инноваций, отвечающих последним достижениям научно-технического прогресса.

Применяя меры государственного регулирования, Китаю удастся обеспечить направление инвестиций в приоритетные сектора экономики для развития собственных регионов. Более того, по мнению ряда исследователей, именно эффективная инвестиционная политика стала одним из ключевых факторов китайского «экономического чуда».

2 АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В СТРАНАХ АТР НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

2.1 АНАЛИЗ ФАКТОРОВ И НАПРАВЛЕНИЙ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СТРАНАХ АТР

Глобальное распространение пандемии оказало серьезное влияние на мировую экономику, и прямые иностранные инвестиции (ПИИ) также подверглись значительному влиянию. Согласно исследованию, проведенному Комиссией Организации Объединенных Наций по торговле и развитию на 5000 крупных транснациональных компаниях по всему миру, почти 80% компаний продемонстрировали снижение своей прибыли с начала февраля 2019 г., в среднем на 30%. Снижение корпоративных прибылей неизбежно оказало давление на ПИИ [1].

В отличие от инвестиций в ценные бумаги, прямые иностранные инвестиции более стабильны и уделяют больше внимания долгосрочным перспективам развития страны [2, с. 12].

Перспективы и устойчивость макроэкономического развития Китая, постоянно улучшающаяся бизнес-среда и постоянно расширяющаяся открытость, а также наличие полных производственных цепочек и высококачественных факторных ресурсов по-прежнему привлекают иностранные инвестиции. Китай по-прежнему остается одним из важных направлений инвестиций для иностранных бизнесменов.

Эпидемия новой коронавирусной пневмонии стала самой большой проблемой, с которой столкнулась мировая экономика со времен Великой депрессии. Она не только влияет на экономику отдельных стран, но также оказывает глубокое влияние на мировую политическую, экономическую, технологическую и торговую политику и модели инвестиций в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

В связи с изменениями в демографической структуре Китая и ростом затрат на рабочую силу переток некоторых трудоемких отраслей в регионы с более низкими затратами соответствует законам экономического раз-

вития.

В последние несколько десятилетий успешная интеграция Китая в мировую экономику также является результатом постепенного переноса производственных цепочек из развитых стран и регионов, таких как США, Япония и Южная Корея, в Китай. На таком фоне, с одной стороны, мы видим, что огромный рынок Китая и размещение в нем полных и эффективных производственных цепочек являются залогом уверенности Китая в привлечении иностранных инвестиций; с другой стороны, мы также должны иметь четкое понимание рисков и проблем в будущем, открытость для внешнего мира и ускорение преобразований и обновлений. Пока Китай сохраняет динамику стабильного развития, он, безусловно, сможет сохранять высокую привлекательность для прямых иностранных инвестиций.

Глобальные потоки ПИИ (за исключением офшорных финансовых центров в странах Карибского бассейна) в 2020 году находились под серьезным давлением из-за пандемии COVID-19. По оценкам, они достигли 399 млрд долл., что на 49% меньше, чем в 2019 году, поскольку локдауны по всему миру вынуждали компании откладывать существующие инвестиционные проекты и несущественные инвестиции для сохранения денежных буферов. Учеными-исследователями прогнозируется, что глобальные потоки ПИИ останутся слабыми и в 2021 году. Согласно прогнозам ЮНКТАД, ПИИ снизятся на 5-10% [7, с. 24].

В целях сдерживания распространения эпидемии в различных странах были введены контрольные меры по ограничению передвижения людей и товаров, что значительно затруднило трансграничную инвестиционную деятельность и значительно снизило эффективность инвестиций.

Но даже в этом контексте иностранные инвестиции Китая сохраняют устойчивый рост. Согласно последним данным Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД) ПИИ Китая за тот же период составили 140 миллиардов долларов США, что означает

рост 0,7% в годовом исчислении, а его доля в глобальных ПИИ увеличилась до 10% (см. рисунок 2.1).

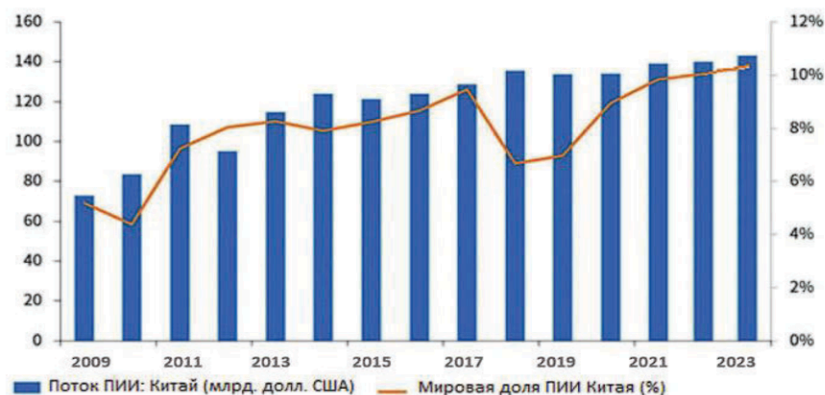

Рисунок 2.1 - Масштаб прямых иностранных инвестиций Китая и их доля

Эпидемия значительно замедлила экономический рост, повлияла на корпоративные доходы, а сокращение прибыли привело к сокращению капитальных затрат и реинвестированию доходов транснациональных компаний, тем самым влияя на масштабы глобальных трансграничных инвестиций.

Воздействие эпидемии на различные отрасли различно, и некоторые отрасли, которые пострадали сильнее, могут также быть более осторожными в отношении трансграничных инвестиций в ближайшем будущем.

Последний отчет ЮНКТАД показывает, что мировые прямые иностранные инвестиции в период с 2019 г. по 2020 г. резко упали, сократившись до 30-40%. В то же время 5000 крупнейших транснациональных компаний мира занимают важное место в прямых инвестициях и играют роль флюгера для прямых иностранных инвестиций. Пострадавшие от эпидемии в 2020 году почти 80% этих компаний снизили свои прогнозы по прибыли, в среднем на 30%.

С региональной точки зрения, из-за распространения эпидемии в странах с развитой экономикой, таких как Европа и США, доходы транснациональных компаний сократились на целых 35%, что выше, чем сокращение на 20% доходов транснациональных компаний в развивающихся странах. Среди них доходы китайских транснациональных корпораций сократились до 21%, что относительно не много для крупных развивающихся экономик Азии.

С января по март 2020 года прямые иностранные инвестиции Китая достигли рекордных 999,98 млрд юаней (14,38 млрд долл.), сообщает Министерство торговли КНР. Из этой суммы, согласно данным ведомства, большая часть - 776,8 млрд юаней - пришлось на сферу услуг (рост на 13,9%). Лидерами по росту инвестиций в китайскую экономику в 2020 г., согласно данным Министерства торговли КНР, стали Нидерланды (47,6%) и Великобритания (30,7%). Таким образом, хотя темпы роста прямых иностранных инвестиций Китая в марте оставались отрицательными, они снизились (рисунок 2.2).

Рисунок 2.2 - Масштаб и темпы роста прямых иностранных инвестиций

Макроэкономика Китая имеет широкие перспективы развития и

устойчивость. В 2019 году ВВП Китая превысил 14 триллионов долларов США, заняв второе место в мире, а его фактические темпы роста сохранились на относительно высоком уровне среди крупнейших экономик мира. В то же время его ВВП на душу населения превысил отметку в 10 000 долларов США. В то же время рост экономики Китая в 2020 г. оказался минимальным за последние 45 лет. При ожидаемом спаде экономика Китая, как ожидается, сохранит положительный рост в этом году, а темпы экономического роста в 2021 году, как ожидается, достигнут 9,2%, а фундаментальные экономические показатели останутся высокими (см. рисунок 2.3).

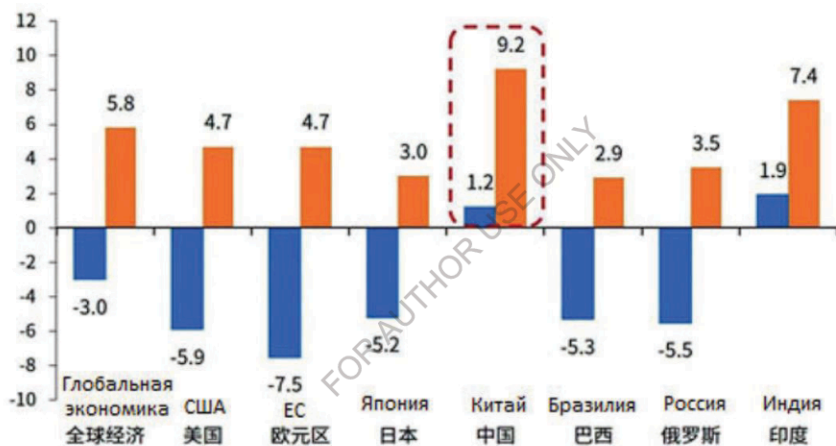

Рисунок 2.3 - Краткосрочные прогнозы экономического роста основных мировых экономик

В конце 2020 г. аналитики британского Центра экономических и бизнес-исследований (CEBR) заявили в своем докладе, что благодаря пандемии экономика Китая обгонит американскую в 2028 г. - на пять лет раньше, чем прогнозировалось ранее. Как отмечают аналитики CEBR, Китай гораздо лучше перенес пандемию и экономика страны восстанавливается быстрее, чем американская.

В ответ на многочисленные потрясения, вызванные глобальной эпидемией, колебаниями цен на нефть и нехваткой ликвидности на финансо-

вых рынках, ФРС дважды снижала процентные ставки и установила их целевой диапазон в пределах 0-0,25%, в то время как в Китае денежно-кредитная политика продолжала оставаться относительно стабильной. В настоящее время спрэд доходности 10-летних казначейских облигаций Китая и США к погашению расширился до 200 базисных пунктов (2%), достигнув нового максимума за последние годы. Более высокая доходность этих финансовых инструментов также повысила привлекательность Китая для притока иностранного капитала (см. рисунок 2.4).

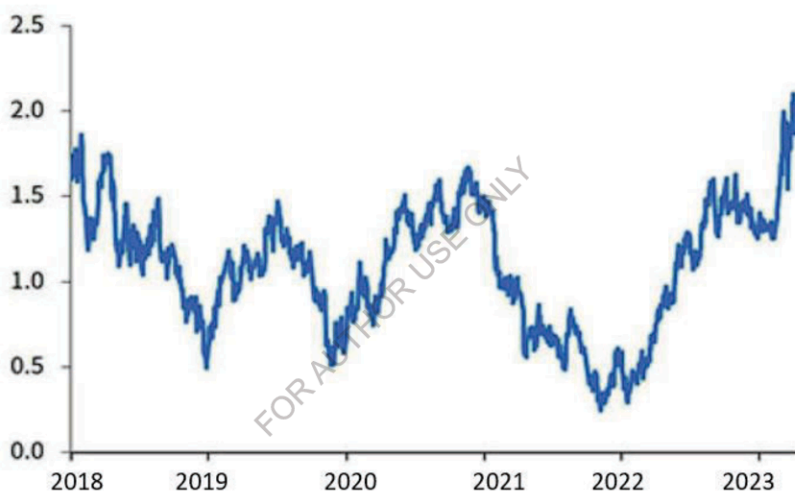

Рисунок 2.4 - Спрэд доходности 10-летних казначейских облигаций Китая и США к погашению, %

В то же время у Китая больше возможностей для фискальной политики. По сравнению с другими крупными экономиками уровень национальных сбережений Китая относительно высок, а доля государственного долга в ВВП относительно невысока. В случае кризиса правительство может использовать достаточное фискальное пространство и богатые инструменты денежно-кредитной политики, чтобы противостоять внешним потрясениям.

В последние годы постоянное улучшение деловой среды в Китае

также повысит его привлекательность для иностранных инвестиций. Согласно отчету Всемирного банка о глобальной деловой среде за 2020 год, Китай добился значительного прогресса в области деловой среды за последние два года. Текущий индекс деловой среды Китая занимает 31-е место в мире, что на 15 позиций больше, чем в предыдущем году.

Кроме того, валютные резервы Китая занимают первое место в мире, а на текущем счете большую часть времени сохраняется профицит. Он также может эффективно реагировать на шок потоков капитала и поддерживать стабильность обменного курса. В целом, среднесрочная и долгосрочная позитивная тенденция макроэкономики Китая и достаточное пространство для политики реагирования на кризис могут повысить способность моей страны привлекать иностранные инвестиции (см. рисунок 2.5).

Рисунок 2.5 - Валютные резервные активы основных мировых экономик, трлн. долл. США

После того как эпидемия новой коронавирусной пневмонии в Китае была эффективно взята под контроль, правительство придает большое зна-

чение стабилизации иностранных инвестиций и внешней торговли и выдвинуло ряд мер политики, в которых приоритетное внимание уделяется поддержке финансируемых из-за рубежа внешнеторговых предприятий в возобновлении работы и производства. Американская торговая палата сообщила, что из 399 опрошенных компаний-членов более 93% считают, что правительственные учреждения Китая могут эффективно помогать предприятиям.

С 2020 года в Китае действует «Закон об иностранных инвестициях», который требует, чтобы к предприятиям всех форм собственности относились одинаково с точки зрения политики поддержки предприятий, государственных закупок, установления стандартов, а также административной проверки и утверждения.

Длина отрицательного списка для доступа к иностранным инвестициям в Китае также была сокращена с 93 в 2015 году до 40 в 2019 году [4, с. 55].

В 2020 году Национальный постоянный комитет также дал понять, что он будет продолжать расширять охват отраслей, в которых будут поощрять иностранные инвестиции.

По данным Всемирного банка, в 2018 году добавленная стоимость обрабатывающей промышленности Китая достигла 4 триллионов долларов США, что составляет 28% от общемирового показателя. Добавленная стоимость обрабатывающей промышленности Китая близка к совокупной стоимости США, Японии и Германии.

Относительно полная производственная цепочка может гарантировать, что общие процессы предприятий, начиная с НИОКР, проектирования, производства и заканчивая продажами, будут более удобными и эффективными. (см. рисунок 2.6).

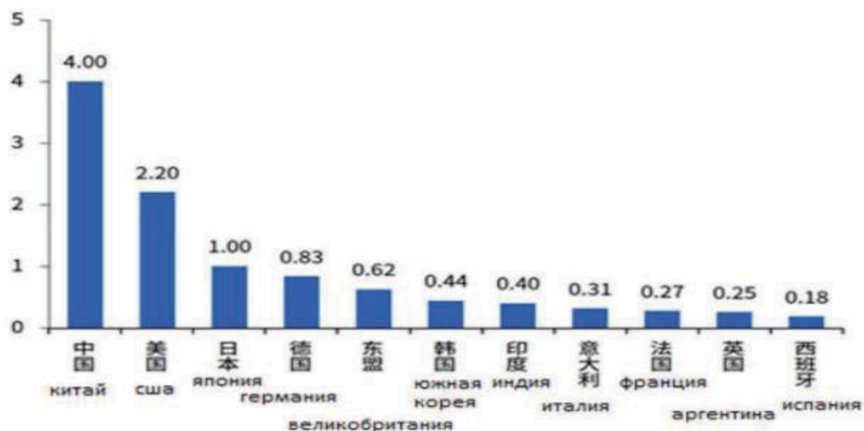

Рисунок 2.6 - Добавленная стоимость обрабатывающей промышленности в крупнейших странах мира, трлн. долл. США

Например, район дельты реки Янцзы - это высокогорье с промышленным производством, с очевидными преимуществами в кластерах. Что касается цепочки автомобильной промышленности, то в Шанхае наблюдается высокий уровень инноваций и исследований и разработок. Окружающие провинции Цзянсу, Чжэцзян и Аньхой трудоемки и обладают сильными производственными мощностями. Многие компании по производству автозапчастей в Китае сосредоточены в Янцзы. Регион Дельты реки и вся цепочка автомобильной промышленности очень развиты. Это также привлекло многие транснациональные автомобильные компании к развертыванию, инвестированию и строительству заводов в регионе

Во-вторых, развитая инфраструктура и высокие транспортные возможности являются основными факторами для инвестиций компаний и выбора площадки, а также являются ключом к поддержке промышленного развития. Недостаточная пропускная способность железных дорог и нехватка электроэнергии ограничивают развитие большинства отраслей промышленности. По субиндикатору «доступность электроэнергии» в системе оценки деловой среды Всемирного банка Китай занимает одно из первых

мест в мире. Эксплуатационный пробег скоростных автомагистралей и высокоскоростных железных дорог занимает первое место в мире, что может лучше помочь предприятиям реализовать физическую связь и реализовать продажу товаров на большие расстояния.

В то же время в Китае имеется большое количество высокотехнологичной рабочей силы. За последние десять лет с 2010 по 2019 год в Китае обучено более 67 миллионов выпускников университетов и почти 5,3 миллиона аспирантов. Среди них резко возросло количество людей, занимающихся научными исследованиями. Доля международных патентных заявок Китая в мир увеличилась с 3,7% в 2008 г. до 21% в 2018 г.4. Предложение высококачественной, высококвалифицированной и творческой рабочей силы будет способствовать долгосрочному развитию высокотехнологичных производственных цепочек, таких как передовое производство и современные отрасли услуг, а также повысит производительность труда во всем обществе. Подводя итог, по сравнению с другими странами с развивающейся экономикой, сравнительные преимущества высокой эффективности в промышленности делают Китай более конкурентоспособным в привлечении иностранных инвестиций. Благодаря продолжающимся реформам и открытости Китая, эффективный инвестиционный спрос будет продолжать снижаться, а прямые иностранные инвестиции будут продолжать поддерживать устойчивый рост в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Таким образом, существует четыре основных направления привлечения иностранных инвестиций в Китай в будущем:

1 «В Китай для Китая». В Китае самая большая группа потребителей в мире, и в последние годы Китай также придает большое значение развитию внутреннего потребительского рынка. В 2019 году общий объем розничных продаж потребительских товаров увеличился на 8% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, а доля расходов на конечное по-

ребление в ВВП составила 57,8%. Неуклонный рост потребления сыграл роль балласта и внес важный вклад в поддержание базовой стабильности экономики.

В то же время центральные города и городские агломерации стали важной стратегией регионального экономического развития Китая. Проведя реформу системы регистрации домашних хозяйств и земельной системы, правительство будет и далее содействовать агломерационному эффекту городских агломераций и высвобождению падающий потребительский рынок за счет развития новой инфраструктуры и цифровой экономики. Неуклонно расширяющаяся группа населения со средним доходом также будет предъявлять новые требования за счет модернизации структуры потребления. Обширный внутренний рынок и многочисленные группы потребителей позволят транснациональным инвестициям развиваться в направлении «в Китай - для Китая».

2 Усиление защиты прав интеллектуальной собственности способствует привлечению большего количества инвестиций в высокотехнологичные отрасли.

Чтобы создать благоприятную среду для иностранных инвестиций, Китай значительно усилил защиту прав интеллектуальной собственности. Правовая система Китая в области интеллектуальной собственности включает более 20 законов и постановлений, таких как закон о товарных знаках, патентное право, закон об авторском праве, закон о борьбе с недобросовестной конкуренцией, положения о таможенной защите интеллектуальной собственности и другие, такие как договорное право, закон о компаниях, закон о рекламе, иностранное торговое право и антимонопольное право. Законы и нормативные акты также тесно связаны с защитой прав интеллектуальной собственности.

Китай подписал двусторонние или многосторонние соглашения, меморандумы и другие правовые документы по вопросам интеллектуальной

собственности с соответствующими странами. В последние годы Китай постоянно уделяет повышенное внимание правам интеллектуальной собственности, он подписал двусторонние или многосторонние соглашения и правовые документы по вопросам интеллектуальной собственности со многими странами. Стоит отметить, что одно из основных положений первой фазы китайско-американского торгово-экономического соглашения также касается защиты прав интеллектуальной собственности. Постоянное усиление защиты интеллектуальной собственности поможет Китаю привлечь больше инвестиций в высокие технологии.

Улучшение инновационного потенциала Китая и усиление защиты интеллектуальной собственности привлечет больше иностранного капитала для инвестирования в высокотехнологичные отрасли и отрасли с высокой добавленной стоимостью. Согласно данным Министерства торговли, в первом квартале 2020 года, хотя общее использование иностранного капитала в Китае снизилось на 10,8% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, фактическое использование иностранного капитала в сфере высокотехнологичных услуг Китая увеличилось на 15,5% в годовом исчислении, что составляет 29,9% сферы услуг. Деловые услуги и профессиональные технические услуги увеличились на 28,5%, 62,4% и 95% соответственно в годовом исчислении.

3 Развитие зеленой промышленности имеет огромный потенциал. За более чем 40 лет реформ и открытости экономика Китая добилась значительных успехов, но в то же время она заплатила значительные ресурсы и экологические издержки. Такое быстрое развитие за счет окружающей среды явно ненаучно и неустойчиво. В последние годы, в связи с постоянной оптимизацией структуры экономического развития страны, концепция развития «зеленая вода и зеленые горы - это золотые горы и серебряные горы» становится все более популярной. Экологические приоритеты и зеленое развитие стали в центре внимания работы правительства. Еще в 2016

году штат выпустил «План развития экономического пояса реки Янцзы», в котором основное внимание уделяется экологическому и устойчивому развитию⁶. В сентябре 2019 года президент Си Цзиньпин лично возглавил форум по развитию качественной и экологической защиты бассейна Желтой реки, подчеркнув важность защиты окружающей среды⁷.

В отрасли охраны окружающей среды Китая в последние годы сохранялась тенденция к росту, но доля инвестиций в охрану окружающей среды в валовом внутреннем продукте (ВВП) с 2012 года снижалась из года в год, а в 2017 году эта доля упала до 1,16%. В 2018 году интенсивно внедрялась политика в области защиты окружающей среды, дополнительно возросли усилия по сбережению и охране окружающей среды, а доля охраны окружающей среды в ВВП выросла до 1,48%. Согласно опыту развитых стран, соотношение инвестиций в охрану окружающей среды и ВВП на уровне 1-1,5%, это может ограничить тенденцию к ухудшению загрязнения окружающей среды, в то время как доля выросла до 2-3%⁸. Это показывает, что отрасль защиты окружающей среды Китая имеет большой потенциал для развития. Согласно прогнозу «Аналитического отчета по отрасли охраны окружающей среды Китая (2019)»⁹, общий операционный доход отрасли охраны окружающей среды Китая, как ожидается, превысит 2,1 трлн юаней в 2020 году.

4 Ожидается, что индустрия медицины и здравоохранения будет развиваться быстрее. После эпидемии некоторые транснациональные компании могут рассмотреть такие факторы, как диверсификация рисков цепочки поставок и снижение воздействия местных чрезвычайных ситуаций на поставку фармацевтических продуктов, а затем изучить более разумную схему распределенной цепочки поставок для обеспечения поставок фармацевтических продуктов и оборудования. Но в то же время следует отметить, что эпидемия также оказала глубокое влияние на медицину и здравоохранение Китая: с одной стороны, можно сказать, что эпидемия представ-

ляет собой беспрецедентное национальное санитарное просвещение: вся страна уделяет больше внимания крупной индустрии здравоохранения, и ожидается, что в будущем расходы на здравоохранение значительно возрастут; с другой стороны, эпидемия также выявила недостаточность медицинских ресурсов страны, неадекватную иерархическую систему диагностики и лечения, неравномерное региональное развитие, недостаточное информационное построение и серьезные недостатки в фармацевтических исследованиях и разработках. Больше внимания будет уделяться фармацевтической отрасли и отрасли здравоохранения.

Согласно оценкам плана «Здоровый Китай 2030», общий объем индустрии здравоохранения превысит 8 триллионов юаней в 2020 году и 16 триллионов юаней в 2030 году. Ожидается, что масштабы отрасли, вызванные эпидемией, будут и дальше улучшаться на основе этой оценки.

Перед эпидемией крупная индустрия здравоохранения, движимая потребностями в медицине и здравоохранении и политическими дивидендами, стала горячей точкой для погони за капиталом. В настоящее время капитал для крупномасштабной индустрии здравоохранения поступает в основном из недвижимого имущества и медицинских учреждений, страховых компаний и финансовых учреждений, а также технологических компаний, ведущих интернет-медицину и интеллектуальные пенсионные системы «здоровье + умный». В последние годы ограничения на доступ иностранного бизнеса в сфере медицины и здравоохранения постепенно ослабляются, особенно в сфере здравоохранения, связанной с пожилыми людьми.

2.2 ОЦЕНКА ДИНАМИКИ И СТРУКТУРЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

Одним из важнейших элементов открытой внешнеэкономической политики Китая стали иностранные инвестиции. Привлечение иностранных инвестиций - одна из наиболее распространенных форм международ-

ного перемещения факторов капитала, которое способствует участию Китая в процессе глобализации мировой экономики. Китай много лет подряд сохраняет лидирующее место по объему привлеченных иностранных инвестиций среди развивающихся стран.

В 2009 г. вследствие мирового экономического кризиса, объем ПИИ в КНР несколько снизился, однако затем, начиная с 2010 г. и по сегодняшний день, продолжает достаточно стабильно расти. Несмотря на некоторое замедление роста китайской экономики в последние годы, объем ПИИ в Китай на протяжении последних пяти лет не опускался ниже 120 млрд. долл. США в год.

В 2015 г. объем фактически использованных иностранных инвестиций (с учетом финансовых и нефинансовых организаций) составил 126,27 млрд. долл. США (+6.4 % относительно 2014 г.) (рисунок 2.1). В 2016 г. объем привлеченных иностранных инвестиций в Китай составил 126,0 млрд. долл. США. В 2021 г. Китай привлек прямые инвестиции в размере 131,04 млрд. долл. США (+4,0 %). По предварительным данным, в 2021 г. Китай привлек 134,97 млрд. долл. США (+3,0 %).

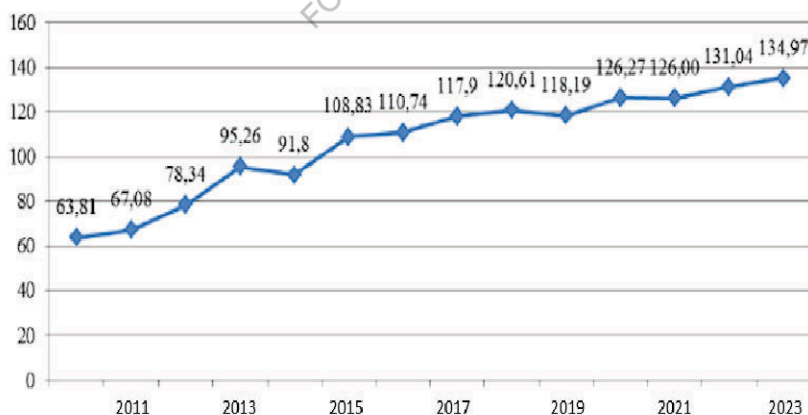

Рисунок 2.7 – Объем привлеченных иностранных инвестиций в Китай в 2011-2023 гг., млрд. долл. США

В 2021 г. на территории КНР было создано 35652 предприятия с участием иностранного капитала, что на 27,8 % больше, чем годом ранее. На десять крупнейших государств-инвесторов в Китай в 2021 г. пришлось 124,6 млрд. долл, привлеченных инвестиций (+5,2 %), что соответствует 95,1 % от их общего объема (таблица 2.1). Структура привлеченных иностранных инвестиций по отраслям представлена на рисунке 2.7.

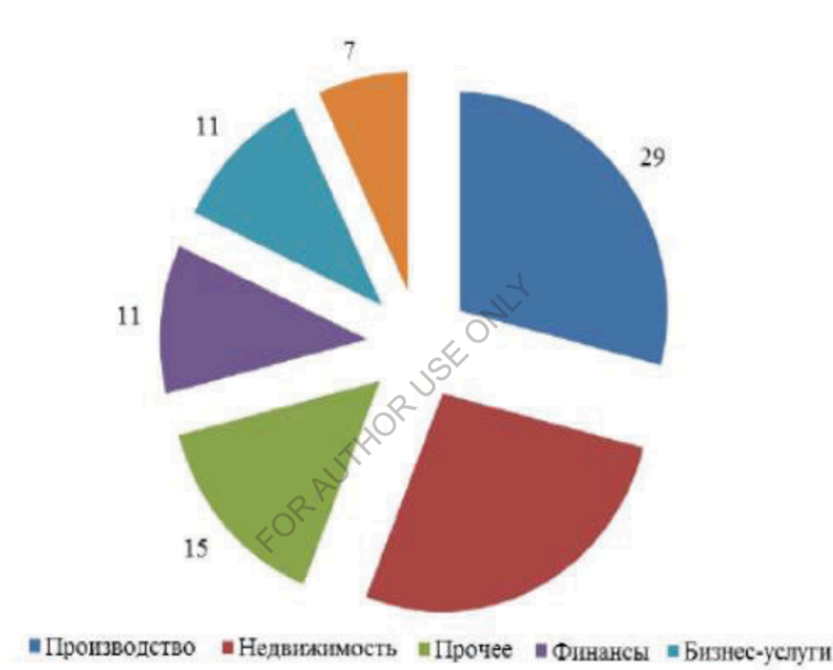

Рисунок 2.8 - Структура привлеченных иностранных инвестиций по отраслям в 2023 г., %

В отраслевом разрезе иностранные инвесторы предпочитали вкладывать свои средства в следующие сектора экономики КНР:

- обрабатывающие отрасли (35492,30 млн. долл. США. -10,2%), главным образом, в производство коммуникационного оборудования;
- недвижимость (19655,28 млн. долл. США. -32,2%);
- финансы, денежное обращение (10289,01 млн. долл. США, -31,3%);

- оптовая и розничная торговля (15870,16 млн. долл. США, +32,0%);
- лизинг и торговые услуги (16131,71 млн. долл. США, +60,5%) [33].

При этом анализ динамики иностранных инвестиций свидетельствует о постепенном снижении интереса инвесторов к добывающим и обрабатывающим отраслям при одновременном росте в отношении лизинга, торговых услуг, строительства, сельского хозяйства, оптовой и розничной торговли, фармацевтики, научных исследований, образования (таблица 2.1)

Таблица 2.1 - Крупнейшие инвесторы в экономику Китая в 2023 году

В миллиардах долларов США

Место	Страна/территория	Объем инвестиций	Доля, %
1	Гонконг	98,92	75,4
2	Сингапур	4,83	3,6
3	Тайвань	4,73	3,6
4	Республика Корея	3,69	2,8
5	Япония	3,27	2,4
6	США	3,13	2,3
7	Нидерланды	2,17	1,6
8	Германия	1,54	1,1
9	Великобритания	1,50	1,1
10	Дания	0,82	0,6

По способу вложения иностранных инвестиций доминировали прямые иностранные инвестиции в форме создания предприятий с полностью иностранным капиталом (они составили примерно три четверти от общего числа предприятий с иностранными инвестициями и около двух третей от объема инвестиций).

При этом наблюдалась тенденция увеличения количества создаваемых совместных предприятий с китайским и иностранным капиталом.

Сведения об объеме привлеченных иностранных инвестиций и объектах их вложения представлены в таблице 2.2.

Согласно таможенной статистике КНР, в 2022 г. общий объем внешней торговли компаний с иностранными инвестициями составил 1687,1 млрд. долл. США, сократившись по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года на 8,04 % (на 6,76 % в среднем по стране), при этом экспорт составил 916,8 млрд. долл. США, снизившись на 8,75 % (в среднем на 7,70 %), импорт - 770,3 млрд. долл. США, сократившись на 7,18 % (в среднем на 5,50 %).

Компании с иностранным капиталом обеспечили 45,78 % общего объема внешней торговли КНР, 43,71 % экспорта и 48,52 % импорта [58].

Таблица 2.2 - Сведения об объеме привлеченных иностранных инвестиций и объектах их вложения в 2022-2023 гг.

В миллиардах долларов США

Объекты вложения инвестиций	Количество новых компаний с иностранным капиталом			Объем фактически привлеченных иностранных инвестиций		
	2022	2023	Отн. изм., %	2022	2023	Отн. изм., %
Прямые иностранные инвестиции, всего	26575	27900	104,99	126,00	136,71	108,5
Совместные предприятия с китайским и иностранным капиталом	5989	6662	111,24	25,89	30,20	116,68
Кооперационные предприятия с китайским и иностранным капиталом	110	126	114,55	1,85	0,83	44,86
Предприятия с иностранным капиталом	20398	21024	103,07	95,29	86,13	90,39
Акционерные предприятия с иностранными инвестициями	78	86	110,26	3,25	8,84	271,99
Совместное освоение	0	0	0	0	0	0
Прочее	0	2	-	0	0	0

Иностранный капитал занимает важное место в поддержке экспортного потенциала Китая (таблица 2.3).

Таблица 2.3 - Сведения о показателях внешней торговли компаний с иностранным капиталом в 2023 году

В миллиардах долларов США

Китай в целом			Компании с иностранным капиталом		
Показатель	Сумма	Отн. изм., %	Сумма	Уд. вес, %	Отн. изм., %
Общий объем внешней торговли	3684,92	93,24	1687,1	45,78	92
Объем экспорта	2097,44	92,30	916,8	43,71	91,25
Объем импорта	1587,48	94,50	770,3	48,52	92,82

Около 54 % объема внешней торговли предприятий с иностранными инвестициями приходится на операции в рамках давальческой переработки сырья (64 % экспорта и 41,6 % импорта).

Китай также является активным экспортером инвестиций. Для страны 2014 г. был знаменателен тем, что зарубежные инвестиции Китая превысили иностранные инвестиции в страну, и был зафиксирован чистый отток капитала. С 2004 г. по 2012 г. нефинансовые инвестиции Китая за рубеж выросли с 45 до 90,1 млрд. долл. США. В 2020 г. они составили 118,02 млрд. долл. Среднегодовой темп роста - 41,6 % (рисунок 2.9).

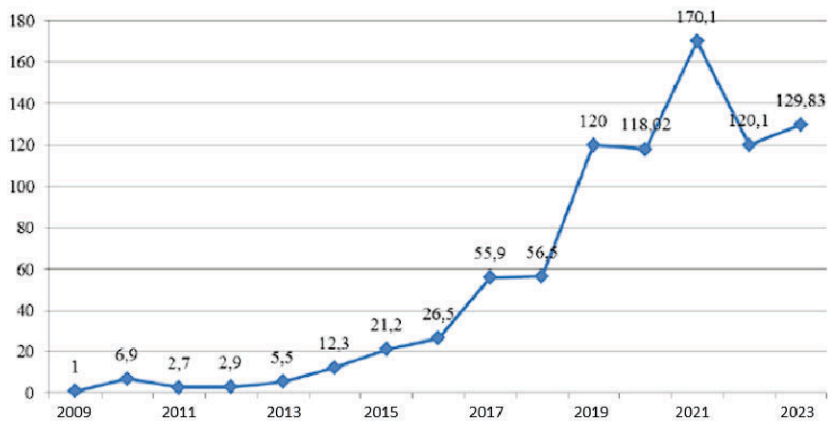

Рисунок 2.9 - Динамика роста ПИИ Китая, в миллиардах долларов США

В 2016 г. китайские предприниматели вложили 170,1 млрд. долл.

(+44,1%) прямых нефинансовых инвестиций в создание 7 961 предприятия в 164 странах и регионах мира. В 2017 г. китайские предприниматели вложили 810,7 млрд. юаней (-28,2%), или 120,1 млрд. долл. (-29,4%) прямых нефинансовых инвестиций в создание 6236 предприятий в 174 странах и регионах мира. По предварительным данным, в 2018 г. Китая экспортировал капитал на сумму 129,83 млрд. долл. (+8,1 %).

Наиболее привлекательными для китайского капитала были страны Азии - на их долю пришлось 70 % от общего объема китайских инвестиций (в т.ч. на Гонконг - 84,5 %). Доля европейских стран составила 8,7 %, североамериканских - 7,6 %, латиноамериканских - 8,7 %, африканских - 2,7 %, государств Океании - 2,3 % (рисунок 2.10).

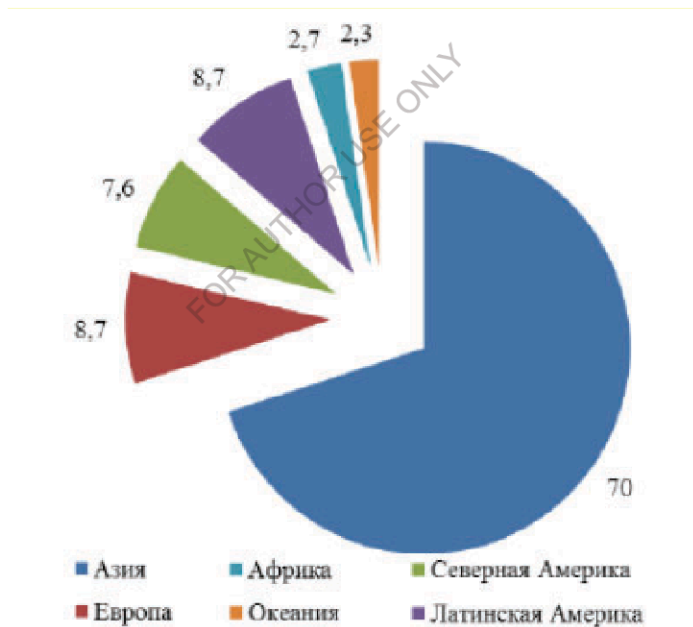

Рисунок 2.10 - Структура распределения инвестиций Китая по регионам

Приоритетными направлениями во вторичном секторе экономики для китайских зарубежных инвестиций стали нефтегазовый сектор, добыча природных ископаемых (53,5 %), а также строительный сектор (10,9 %).

Секторальная структура зарубежных инвестиций КНР выглядела следующим образом: первичный сектор - 1,7 % (против 1,3 % в 2017 г.), вторичный - 24,9 % (против 25,3 % в 2017 г.), третичный - 73,4 %.

В третичном секторе экономики на услуги в сфере гостиничного хозяйства и питания пришлось 29,9 %, в сфере оптовой торговли - 14,9 %, в финансовом секторе - 12,3 %, в недвижимости - 5,4 %, на транспорте — 3,4 %, в сфере информационных услуг - 2,6 %.

Доля местных предприятий в общем объеме зарубежных инвестиций составила 87,6 % (в 2023 г. - 66,7 % или 148,72 млрд. долл. США). На предприятия государственного сектора экономики пришлось 53,6 % инвестиций, негосударственного - 46,4 % [75, с. 38].

С 2016 г. Минкоммерции КНР публикует статистику об инвестициях в рамках инициативы «Один пояс, один путь». Согласно этим данным, в 2017 г. общий объем инвестиций в экономику 53 стран, имеющих отношение к этому проекту, был равен 14,5 млрд. долл. США (-2,0%), что составило 8,5 % от совокупного объема китайских зарубежных инвестиций. Основная доля (более 80 %) инвестиций в рамках означенного проекта пришла на такие страны, как Сингапур, Индонезия, Индия, Таиланд и Малайзия [58].

Приоритетной формой зарубежной инвестиционной активности китайских компаний стали сделки слияния и поглощения, количество которых достигло 742, увеличившись на 25,1 % к уровню 2022 г. Сумма таких сделок составила 107,2 млрд. долл. США или 63,2 % от общего объема китайских зарубежных инвестиций (против 38,7 % в 2022 г.). Указанным инвестиционным форматом были охвачены 18 секторов экономики в 75 странах мира.

Наибольшую активность совершения сделок в форме слияний и поглощений в 2017 г. китайские инвесторы проявили на североамериканском рынке. Из 12,7 млрд. долл. США прямых зарубежных инвестиций Китая в

США более 90 % пришлось на сделки указанной категории в сфере услуг, включая недвижимость, гостиничный бизнес, информационно-коммуникационные технологии, развлечения и финансовые услуги. Так, китайская компания «Ванда» за 3,5 млрд. долл. США купила киностудию «Legendary Entertainment», а консорциум частных инвестиционных компаний из Китая приобрел американскую компанию «OmniVision Technologies» за 1,9 млрд. долл. США [64, с. 76].

В 2016 г. заметно активизировалась инвестиционная активность китайских денежно-кредитных институтов на зарубежных финансовых рынках. Согласно данным Государственного управления валютного контроля КНР, в 2017 г. инвестиции денежно-кредитных учреждений Китая в зарубежные банковские структуры составили 9,04 млрд. долл. США (+523,4 %), а общий объем накопленных к концу 2023 г. китайских инвестиций в зарубежных денежно-кредитных учреждениях достиг 198,99 млрд. долл. США [58].

Базой для наращивания китайских ПИИ выступают быстрый рост профицита торгового баланса после присоединения Китая к ВТО и валютные резервы, продолжавшие увеличиваться даже в условиях мирового экономического кризиса и составившие к середине 2022 г. 3,1 трлн. долл. [4]. Важнейшими предпосылками для вывоза капитала служат огромные внутренние накопления, оцениваемые на уровне 2 трлн. долл., а также последовательная либерализация государственного регулирования операций по вывозу прямых инвестиций. Фактором, способствующим наращиванию ПИИ, выступает также дорожающий юань, курс которого неуклонно повышается по отношению к американскому доллару. В общей сложности за период последних 10 лет стоимость китайского юаня по отношению к доллару США повысилась более чем на 25 % [4].

Таким образом, несмотря на снижение темпов роста китайской экономики, КНР является самой привлекательной страной для ПИИ. Этому

способствует стабильность экономики и законодательной системы КНР, большой объем внутреннего рынка и его открытость. Страна достигла значительных успехов в сфере регулирования инвестиционной сферы, продолжает проводить реформу законодательной базы в области инвестиционной деятельности для улучшения благосостояния населения страны и развития экономики государства. Приток ПИИ в КНР не только принес в страну финансовые ресурсы, новые технологии и опыт зарубежных инвесторов, но также повлиял на ВВП, развитие отдельных регионов страны и рост средней заработной платы по стране.

2.3 ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИКИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В СТРАНАХ АТР

Китай занимает особое место среди стран мира в процессе прямого зарубежного инвестирования. Открытие китайской экономики для иностранных инвесторов происходило территориально, т. е. постепенно включало в мировую экономическую систему наиболее подготовленные к этому регионы страны. Постепенно инвесторы стали перемещаться от приморских городов-портов вглубь страны, принося инвестиции во все более отдаленные регионы.

На сегодняшний день увеличение объемов иностранных инвестиций и повышение эффективности их использования рассматриваются руководством КНР в качестве приоритетных целей в экономике, достижение которых должно способствовать решению таких экономических задач, как экономическое развитие в условиях Ограниченности внутренних фондов, переход национальной экономики к рыночным отношениям, модернизация экономики за счет внедрения современного оборудования и технологий, интеграция экономики в мировое хозяйство, повышение уровня жизни и занятости населения.

Бизнес-опрос ЮНКТАД, проведенный в рамках подготовки доклада о мировых инвестициях, показал, что Китай является наиболее привлека-

тельной страной для инвестиций. Так, в стране для иностранных инвесторов создаются следующие виды привилегий:

- в области налоговой политики (сниженная ставка подоходного налога на прибыль для предприятий с привлечением зарубежного капитала в следующих случаях: срок хозяйствования более 10 лет, при наличии определенного объема экспорта, при использовании передовых технологий и т. д.);

- в области землепользования (увеличение сроков пользования землей, освобождение от сельскохозяйственного налога в течение 5 лет, сокращение сроков рассмотрения и утверждения заявлений на право пользования землей);

- в области валютного контроля (система параллельных валютных курсов, сохранение льгот в области валютного прихода и расхода предприятий с зарубежным капиталом, льготы предприятию, не способному самостоятельно поддерживать валютный баланс, разрешение зарубежным инвесторам реинвестировать прибыль в национальной валюте Китая, особые права при валютных инвестициях, развитие зарубежных банков в Китае) [27, с. 59].

В то же время политическая активность активно стимулирует богатые иностранные инвесторы, все отрасли и все запущенные компании не открыты для инвестирования иностранцев. Праздновать этот день по-разному для отделения филиала для инвестиций иностранцев: поощрять, ограничивать и вмешиваться. Это различие составлено Государственным советом, перечнем резолюций Совета промышленности, который способствует участию иностранцев, а также отраслей, которые привлекают иностранных посредников (например, комплекс военизированные промышленные, жилищные и экономические и коммунальные службы.) и постоянная эволюция [25, с. 110].

Однако, несмотря на активную инвестиционную политику, не все

отрасли промышленности и деловой жизни Китая открыты для иностранных инвестиций. На сегодняшний день в стране существует режим четкого разграничения отраслей для иностранных инвестиций: поощряемые, ограничиваемые и запрещенные. Данное разграничение устанавливается Госсоветом КНР. Постановлениями Госсовета список отраслей, в которых поощряется участие иностранного капитала, а также отраслей, в которые привлечение иностранного капитала запрещено (например, военно-промышленный комплекс, жилищно-коммунальное хозяйство и т. д.) постоянно изменяется [25, с. 110].

Важной особенностью процесса привлечения иностранных инвестиций в КНР является то, что почти треть зарубежных инвесторов в Китае - этнические китайцы, проживающие в странах Западной и Юго-Восточной Азии. При этом, главным инвестиционным донором Китая является Гонконг (административный регион КНР), затем следуют оффшорные Виргинские острова. Япония и Южная Корея. В десятку иностранных инвесторов также входят Тайвань и Макао (административный регион КНР, ранее принадлежавший Португалии) [53, с. 50].

Другая треть зарубежных инвесторов - это китайские компании. Они создают за рубежом совместное производство и возвращаются в Китай с целью получения налоговых льгот, которые многими экспертами рассматриваются как долгосрочная налоговая амнистия по возвращению капиталов в страну (по оценке Financial Times, объем нелегально вывезенных капиталов в 1980-х и 1990-х гг. из КНР достиг 100 млрд. долл. США). Действовавшие в период с 1994 г. по декабрь 2007 г. льготные ставки по налогу на прибыль для иностранных инвесторов стимулировали приток как иностранных, так и китайских по происхождению инвестиций. За годы функционирования льготной системы налогообложения прямые иностранные инвестиции выросли в 1,8 раза, налоговые поступления в бюджет увеличились в 6 раз, профицит торгового баланса - в 15 раз, среднегодовой

экономический рост составил 9,5% [27, с. 61].

Еще одна треть инвесторов - крупные транснациональные корпорации, которые пользуются преимуществами делового климата Китая. В этой связи можно сказать, что приток прямых иностранных инвестиций в КНР обусловлен благоприятной деловой средой внутри страны, которая привлекает в первую очередь национальных инвесторов, а также предоставляет возможность иностранным инвесторам воспользоваться преимуществами экономического роста Китая.

Инвестиционная политика Китая заключается в:

- усилении государственного контроля иностранных инвестиций путем обязательного предварительного согласования всех инвестиционных проектов независимо от организационно-правовых форм создаваемых коммерческих организаций и объема инвестиций в органах ГКРР;

- существенной корректировке порядка регулирования валютных операций при проведении внешнеэкономической деятельности. Главное изменение касается введения правила, при котором внешнеторговая выручка зачисляется не на счет предприятия, а на специальный счет банка для проверки законности полученного валютного поступления;

- принятии новой редакции Каталога-руководства отраслей для иностранных инвестиций, закрепившей значимые новации в поощряемых, ограничиваемых и запрещенных для иностранных инвесторов отраслях экономики [44, с. 12].

В 2013 г. в городе Шанхай открылась экспериментальная зона свободной торговли КНР. Ее особенностями стали свободная конвертация валюты, рыночные процентные ставки, открытость финансового сектора, инновационные продукты. Офшорные финансовые услуги являются важной составляющей этой зоны, в ней также упрощена процедура регистрации предприятий [37].

В целях перехода к новому типу экономического развития прави-

тельство КНР пересмотрело инвестиционную стратегию. Хотя инвестиции в основной капитал составляют более 60 % ВВП и за счет них создается более половины экономического роста, стало очевидным постепенное замедление вложений в экспортоориентированное производство, в том числе на востоке страны. Также при внесении поправок учтены необходимость подъема Западного и Центрального регионов, восстановление старой промышленной базы Северо-Востока, но в то же время установлены налоговые преференции для бизнеса в Центральном и Западном районах.

В рамках стратегии привлечения ПИН в экономику КНР в то же время скорректированы рекомендации и инструкции для иностранных инвесторов. Поправки в инструкцию для иностранных инвесторов, которая обнародована в начале 2012 г., сделаны в соответствии с программой 12-го пятилетнего плана, проектами по стимулированию развития передовых инновационных производств, по подготовке высококвалифицированных кадров. Появились новые пункты в разделе поощряемых производств, такие как новые виды продукции в текстильной, нефтеперерабатывающей, машиностроительной отраслях. Исключено из данного списка производство автомобилей, продукции из кристаллического кремния, продукции углеперерабатывающей промышленности, в том числе и по причине Ограничения формирования избыточных мощностей, от которых эти отрасли уже страдают. Правительство в качестве приоритетной для инвестиций выделяет сферу услуг, в первую очередь создание инвестиционных компаний, станций зарядки для электромобилей, центров подготовки кадров, компаний, работающих в области защиты интеллектуальных прав. Иностранным инвесторам предоставлена свобода при вложении средств в медицинские учреждения, финансовые лизинговые компании [37].

Проведенное исследование более чем тридцатилетней истории развития правового регулирования иностранных инвестиций в Китае позволило установить следующие обстоятельства:

1) в начале реформ политическое руководство Китая проявляло большую осторожность при допуске иностранных инвесторов в экономику страны, разрешив создание только совместных производств с китайскими государственными и кооперативными юридическими лицами в свободных экономических зонах;

2) получение положительных результатов в экономике стало основным фактором дальнейшей активизации политики в сфере привлечения иностранных инвестиций, что проявилось в открытии новых районов Китая для зарубежного капитала и разрешении создания в стране коммерческих организаций со 100 % иностранным капиталом;

3) в ходе экономических преобразований руководство КНР своевременно изменило политику в сфере привлечения инвестиций, перейдя от количественных показателей к качественным, т. е. стало уделять основное внимание привлечению инвестиций в инновационные и высокотехнологичные производства, что нашло отражение в инвестиционном законодательстве:

4) вступление Китая в ВТО потребовало привести национальное инвестиционное законодательство в соответствие с требованиями ВТО к инвестиционной политике государств - членов;

5) на всех этапах проведения экономических реформ политическое руководство Китая, создавая в стране социалистическую рыночную экономику, не допускало рыночной стихии, органически соединив достоинства рыночной экономики и преимущества плановой системы ведения хозяйства. Это позволило Китаю с наименьшими экономическими потерями пройти мировой экономический кризис, начавшийся в 2008 г., и сохранять самые высокие показатели роста экономики в мире в условиях наступившей после кризиса рецессии. В сфере реулирования иностранных инвестиций также проявляется всесторонний контроль государства, доказательством чего служит объявленная в 2004 г. инвестиционная реформа,

сущность которой заключается в усилении контроля государства над поступлением иностранных инвестиций и деятельностью инвесторов [44, с. 12].

В Китае создаются зоны, в которых действуют инструменты государственного регулирования иностранных инвестиций:

1) согласно льготному режиму, действующему на территории СЭЗ, администрации зон в лице управляющих комитетами пользуются правами провинциальных правительств в области регулирования местной экономики и разработки соответствующей нормативно-правовой базы. В частности, они самостоятельны в вопросах заимствования средств на мировом и внутреннем кредитных рынках, размещения за рубежом облигаций в рамках лимитов, предоставляемых центральным правительством. При этом они отвечают за свои обязательства местными ресурсами.

2) налоговые льготы по государственным и местным налогам. Они могут варьировать в зависимости от профиля предприятия. Предприятиям предлагаются дополнительные льготы, если оно относится к так называемым «развиваемым отраслям»: биофармацевтика, электроника, точное машиностроение и прочие высокотехнологичные отрасли, заранее определенные в качестве «развиваемых» в СЭЗ. Также льготы часто предусмотрены для предприятий, внедряющих научно-технические разработки в производство.

Большинство зон Китая предлагают налоговые льготы, которые представляют собой комбинацию льгот, предоставляемых всем предприятиям с иностранными инвестициями в Китае, и дополнительных местных льгот.

Предприятиям со 100-процентными иностранными инвестициями и совместным предприятиям, вне зависимости от того, где они находятся, предоставляются двухлетние налоговые каникулы по налогу на прибыль, начиная с первого года получения предприятием прибыли, и в дальнейшем

в течение следующих трех лет применяется льготная 50-процентная ставка указанного налога [18].

Зоны свободной торговли (ЗСТ), зоны технико-экономического развития (ЗТЭР) и зоны развития высоких технологий (ЗРВТ) обычно имеют ставку налога на прибыль предприятий в размере 15 %, они могут предлагать частичное освобождение от платежей за пользование землей, а некоторые зоны, в особенности расположенные в западных регионах Китая, предоставляют налоговые каникулы на срок, превышающий обычный пятилетний стандарт. Некоторые зоны взимают налог на прибыль по ставке 10 %, если предприятие с иностранными инвестициями экспортирует более 70 % своей продукции [18].

В отношении предприятий-резидентов СЭЗ применяются льготная ставка налога на прибыль и 5-летние «налоговые каникулы» с полным или частичным освобождением от уплаты данного налога (первые 2 года налог не взимается, следующие 3 года взимается 50 % от действующей ставки). До 2008 г. льготная ставка налога на прибыль составляла 15 % (на других китайских предприятиях вне льготных зон - 33 %). В соответствии с Уведомлением № 39 Госсовета КНР «О переходной политике предоставления льгот в отношении налога на прибыль предприятий» от 26 декабря 2007 г. для предприятий - резидентов СЭЗ и других основных типов льготных зон с 1 января 2008 г. действует 5-летний переходный период на новые ставки указанного налога: в 2008 г. - 18 %, 2009 г. - 20 %, 2010 г. - 22 %, 2011 г. - 24 %, 2012 г. - 25 %.

Данное правило распространяется только на резидентов, которые были зарегистрированы до 15 марта 2007 г. и ранее пользовались льготной ставкой налога в размере 15 %. В отношении «новых» резидентов, зарегистрированных после 15 марта 2007 г., с 1 января 2008 г. была введена единая для всех предприятий КНР ставка налога на прибыль в размере 25 %. Для резидентов, которые ранее пользовались льготной ставкой налога на

прибыль в размере 24 %, ставка указанного налога в 2008 году была увеличена до 25 % [54. с. 32].

В отношении резидентов СЭЗ, занятых в сферах торговли, переработки, ремонта, а также в импортно-экспортных операциях, действует ставка НДС в 17%. как и на всей территории КНР. При этом НДС и таможенные платежи не взимаются при импорте производственного оборудования и материалов, ввозимых иностранным резидентом в счет своей доли в предприятии.

Налог с хозяйственной деятельности, акциз, личный подоходный налог и другие виды налогов, существующие в КНР, в СЭЗ уплачиваются по тем же ставкам, что и на опальной территории страны.

3) по решению местных администраций в отношении экспортноориентированных или высокотехнологичных ПИИ могут также предоставляться льготы неналогового характера, например, в виде сокращения или полного освобождения от платежей за использование земли, воды, электричества, газа. Интернета, за аренду помещений и др.

Резиденты СЭЗ имеют право приобретать недвижимость в собственность. Налог на недвижимость оплачивается в размере 1,2 % от ее стоимости, при аренде - 12 % от стоимости аренды [53, с. 26].

4) следующий инструмент инвестиционной политики - упрощение бюрократических процедур. Например, многие СЭЗ предоставляют услугу «одного коридора» или «с одной остановкой», когда все необходимые инстанции находятся на территории зоны развития в одном здании.

Таким образом, для получения всех необходимых документов, разрешений, лицензий и т.д. резиденту зоны нужно прийти только в одно место, где он может получить все необходимые документы. Также в зонах практикуется так называемое обслуживание «по драконовски» - форма предоставления услуг (или проведения инспекционных процедур) администрацией зоны развития, отличительной особенностью которой является

упрощение процесса взаимодействия клиента (резидента зоны) и администрации, благодаря возможности подавать набор документов в одну структуру администрации (одному лицу, персональному менеджеру компании-резидента), которая уже затем проводит обработку заявки и передает документы и т.п. в профильную структуру зоны или какой-либо государственный орган. Тем самым значительно облегчается процесс взаимодействия клиентов с администрацией и властями и уменьшаются транзакционные издержки на операции резидентов с администрацией или государством [5, с. 169].

После вступления в ВТО инвестиционный климат КНР значительно улучшился, в частности в следующих областях:

- либерализация определенных секторов экономики (например, сферы услуг);
 - улучшение деловой среды;
 - государственное управление (больше контроля, борьба с коррупцией);
 - регистрация компаний (частичное удешевление и упрощение);
 - совершенствование инфраструктуры (в частности транспортной)
- [44. с. 12].

Таким образом, анализ развития инвестиционной политики Китая послужил основой для выявления следующей закономерности динамики регулирования иностранных инвестиций в этом государстве с развивающейся экономикой: от максимального поощрения иностранных инвестиций, через льготирование только «качественных» инвестиций, к предоставлению иностранным инвесторам национального режима и усилению контроля в сфере иностранных инвестиций.

На начальном этапе государство, поставившее приоритетной целью привлечение иностранных инвестиций в качестве одного из средств роста экономики, идет по пути максимальной либерализации деятельности ино-

странного инвестора, расширяя географию инвестиций, предоставляет ему дополнительные льготы и гарантии, т. е. специальный, более благоприятный «сверхнациональный» режим.

После насыщения экономики иностранными инвестициями государство переходит к более взвешенной политике их привлечения — поощрению инвестиций в наукоемкие и передовые технологии, а также выравниванию правового режима для отечественных и иностранных инвесторов в соответствии с требованиями ВТО.

Достижение запланированного результата, т.е. рост экономики и значительное улучшение международной инвестиционной позиции влекут усиление контроля со стороны государственных органов за осуществлением инвестиционных проектов и законностью экспортной валютной выручки. Таким образом, мы получаем следующие выводы:

1) Страны АТР играют существенную роль на мировом инвестиционном рынке. В 2022 г. один лишь Китай привлек 134,97 млрд. долл. США (+3,0 %). В 2022 г. китайские предприниматели вложили 129,83 млрд. долл. (+8,1 %) прямых нефинансовых инвестиций в создание 6236 предприятий в 174 странах и регионах мира. Географическая структура инвестиций в Китай распределилась следующим образом: 65,7 % - Гонконг, 5,3 % - Британские Виргинские острова. 4.8 % -Сингапур.

Отмечается постепенное снижение объемов инвестиций в добывающие и обрабатывающие отрасли при одновременном росте инвестиций в сфере финансовых и торговых услуг, строительства, сельского хозяйства, оптовой и розничной торговли, фармацевтики, научных исследований, образования.

Иностранный капитал занимает важное место в поддержке экспортного потенциала стран АТР. Компании с иностранным капиталом обеспечили 45,78 % общего объема внешней торговли КНР, 43,71 % экспорта и 48,52 % импорта. Наиболее привлекательными для стран АТР были страны

Африки, Латинской Америки, ЕС. Приоритетными направлениями экономики для китайских зарубежных инвестиций стали нефтегазовый сектор, добыча природных ископаемых, а также строительный сектор и сфера услуг.

2) изучение опыта Китая в сфере привлечения иностранных инвестиций позволяет отметить, что в Китае проводится инвестиционная политика по стимулированию привлечения иностранных инвесторов.

В частности, иностранным инвесторам предоставляется ряд льгот: сниженная ставка подоходного налога на прибыль для предприятий с привлечением зарубежного капитала; увеличение сроков пользования землей, освобождение от сельскохозяйственного налога в течение 5 лет; сохранение льгот в области валютного прихода и расхода предприятий с зарубежным капиталом и другие.

К наиболее распространенным льготам и привилегиям, предоставляемым в СЭЗ, относятся: полное или частичное освобождение от таможенных пошлин и других сборов; полное или частичное освобождение предприятий от налоговых выплат; предоставление в аренду помещений, земли по льготным тарифам; предоставление льготных кредитов, в том числе налоговых; упрощенная система международных перемещений граждан и капиталов, в том числе капиталов в иностранной валюте.

3 ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В СТРАНАХ АТР

3.1 АНАЛИЗ ФАКТОРОВ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ЭКОНОМИКУ СТРАН АТР

В современных условиях вопросы привлечения прямых иностранных инвестиций и эффективное управление значительными потоками иностранного капитала выступают на первый план как в общенациональной, так и в региональной инвестиционной политике.

Важно выбрать правильную стратегию и разработать действенный инструментарий, учитывая рост объемов движения капиталов в процессе глобализации и интеграции мировой экономики. Поэтому целесообразно рассмотреть основные теоретические подходы к вопросу привлечения прямых иностранных инвестиций.

Среди основных теорий прямых иностранных инвестиций различают три подхода: неоклассический, институциональный и эконометрический. Существует большое количество теорий прямых иностранных инвестиций, которые характеризуют этот процесс с разных позиций, используя при этом различные инструментарии исследований.

Поэтому важно рассмотреть основные теории прямых иностранных инвестиций с точки зрения обоснования целесообразности их привлечения в национальную экономику, влияния на экономический рост страны-реципиента и учета факторов инвестиционной привлекательности.

Среди теорий неоклассического направления целесообразно рассмотреть: теорию конкурентных преимуществ наций М. Портера [24, с. 12], конкурентного преимущества Т. Озавы [48, с. 44].

Неоклассический подход базируется на принципах маржинализма, то есть сравнения предельного дохода с предельными издержками для разных видов рыночной структуры и, как следствие, выяснение предельной пользы факторов производства. Итак, оценивая инвестиционное решение, фирма сравнивает ожидаемый предельный доход с предельными затратами ка-

питала. Если ожидаемый предельный доход от инвестиций выше за рубежом, чем внутри страны, тогда инвестирования за рубеж будет более выгодно. Теории неоклассического подхода объясняют процессы, происходящие в развитых мировых экономиках, возрастанием роли транснациональных корпораций, конкуренции между ведущими промышленными странами за привлечение иностранных капиталов, включением прямых иностранных инвестиций как фактора ускорения экономического развития более отсталых стран [1, с. 37].

Теория конкурентных преимуществ наций М. Портера объясняет существование разногласий между большинством экономик и возможность определения на основе этих разногласий стадий развития определенной страны. М. Портер выделяет четыре вида стратегий, которые свидетельствуют о стадии развития страны: 1) стадия факторов производства (природных ресурсов, дешевой рабочей силы и т.д.); 2) стимулирование инвестиций; 3) внедрение инноваций; 4) приумножение богатства [33, с. 67-72].

На первой стадии дешевая рабочая сила и природные ресурсы используются для создания трудоемких или материалоемких товаров. На второй стадии начинается капиталоемкое производство, растет роль квалифицированной рабочей силы, а также технологий. На следующем этапе производство переводится в сферу высокотехнологичной продукции, при этом государство активно стимулирует научно-техническое развитие.

Теория прямых иностранных инвестиций и конкурентного преимущества Т. Озава указывает на существование взаимозависимости экономического роста, трансформации экономики и изменений, обусловленных сравнительными преимуществами, и вводит в теорию М. Портера переменную прямых иностранных инвестиций, которая характеризует ситуацию в национальной экономике [52, с. 35].

Т. Озава указывает на зависимость изменения объемов, притока или

оттока капиталов от стадий структурной трансформации экономики принимающей страны. Первая стадия развития страны привлечения прямых иностранных инвестиций соответствует аналогичной стадии, определенной М. Портером, - стадии факторов производства. Следующая стадия - стимулирование инвестиций, где развивающиеся страны, используют свои конкурентные преимущества для привлечения прямых иностранных инвестиций, в том числе дешевую рабочую силу, стимулируют увеличение производства капиталоемкой и материалоемкой продукции. На этой стадии развивающиеся страны обычно привлекают инвестиции в такие секторы экономики, как тяжелая и химическая промышленность, строительство, развитие инфраструктуры. На следующей стадии развития страна привлекает инвестиции в капиталоемкие сектора экономики за счет внедрения инноваций и новых технологий. Т. Озава утверждает, что чем выше ВВП на душу населения, тем больше затраты капитала в форме материальных активов и человеческого капитала [52, с. 39]. Стадии развития страны, по теории Т. Озава, основанных на теории сравнительных преимуществ объясняют процесс переливания капиталов и смещение приоритетов менее развитых отраслей экономики с низкой производительностью труда в отрасли с более диверсифицированным производством и более высокой степенью человеческих и технологических затрат.

Предметом исследования новой институциональной экономики является изучение различных структур управления, к элементам которой относятся контрактная система, организации, институты, институциональная структура общества [1, с. 37].

Так, Дж. Бьюкенен обосновывает взаимосвязь политических и экономических процессов. Ученый указывает на то, что принятие инвестиционных решений основывается на совокупности факторов, характеризующих инвестиционную среду [6, с. 4].

Заслуживает внимания подход А. Уильямсона, основанный на кон-

цепции транзакционных издержек и включает следующие этапы:

- 1) рынки и фирмы представляют альтернативные инструменты, которые используются при заключении определенного типа договоров;
- 2) выполнение того или иного вида сделок на рынке или на фирме зависит от эффективности каждого вида производства;
- 3) расходы, связанные с заключением и исполнением рыночных контрактов, различаются по составу субъектов, принимающих решения на рынках, вовлеченных в процесс заключения сделок, с одной стороны, а с другой - характеристиками рынка;
- 4) несмотря на то, что человеческий фактор и окружающую среду ограничивают обмен между фирмами, они по-разному себя проявляют в пределах фирм. Один и тот же набор факторов может по-разному использоваться в обоих случаях [56, с. 4].

Постепенно в научный анализ проблем инвестиций включается математический аппарат. Так, например, эконометрические модели в агрегированном виде включают два вида исследований: 1) исследование индивидуального поведения фирм; 2) исследование видов и форм прямых иностранных инвестиций.

С. Эдвардс описал эконометрическую модель прямых иностранных инвестиций для 58 развивающихся стран [46, с. 59]. Исследователь применил два вида регрессионных переменных для объяснения изменений в распределении совокупного объема прямых иностранных инвестиций и объяснения среднего значения доли прямых иностранных инвестиций в валовом внутреннем продукте развитых стран в период с 1971 г. до 1981 г. Первая группа регрессионных переменных характеризовала традиционные экономические переменные, обобщенные для каждой страны, вторая группа политические и институциональные факторы каждой страны. Результаты эконометрического тестирования позволили сделать вывод, что страны с низким уровнем дохода на душу населения, значительным внутренним

рынком, большой долей внутренних инвестиций в валовом внутреннем продукте являются более привлекательными для притока прямых иностранных инвестиций. Тестирование также показало, что на инвестиционную привлекательность страны положительно влияет открытость национальной экономики.

В этом контексте заслуживает внимания исследования, которые проанализировали потоки прямых иностранных инвестиций в страны Центральной Европы за период с 1990 г. по 1995 г. [50, с. 104]. Как перманентные факторы, которые влияют на зависимую переменную - приток прямых иностранных инвестиций в Венгрию, Чехию и Польшу, рассматривались следующие: доля частного сектора в валовом внутреннем продукте, внешнеторговый баланс, патенты, инвестиционный риск внутри страны, трудозатраты, энергоёмкость в этих странах. Результаты исследования показали, что основными факторами привлекательности прямых иностранных инвестиций являются успешно проведенные приватизационные реформы, уровень научно-исследовательской деятельности, а также существование устойчивых экономических связей между исследуемыми странами.

На современном этапе привлекательность страны для иностранных инвестиций экономисты рассматривают как совокупность политических, экономических, социально-культурных, природно-экологических и других факторов, которые формируют представление инвестора об эффективности инвестирования в объекты, которые находятся на определенном уровне (страна, область, регион, предприятие или проект) [11, с. 1788].

В настоящее время исследователями выявлено большое число факторов, от которых зависит привлекательность национальных экономик для прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Наиболее широкое распространение получила классификация, предложенная Конференцией ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) в «Докладе о мировых инвестициях», который был опубликован в 1998 г. [58]. В данном докладе эксперты

ЮНКТАД выделяют три основные группы таких факторов:

1) общая политика страны в отношении ПИИ: поддержание экономической, политической и социальной стабильности; регулирование доступа и деятельности иностранных компаний, а также их филиалов; регулирование конкуренции и сделок по слияниям и поглощениям; заключение международных соглашений по ПИИ; проведение приватизации; регулирование торговли (тарифные и нетарифные барьеры) и согласование торговой политики с политикой в отношении ПИИ; налоговое администрирование;

2) меры по содействию ведению бизнеса: продвижение инвестиций (в том числе деятельность по созданию имиджа страны в глазах потенциальных инвесторов, поддержка иностранных инвесторов на всех стадиях осуществления инвестиционного проекта, а также услуги по облегчению ведения бизнеса); предоставление льгот и иных стимулов для иностранных инвесторов; устранение «побочных» издержек, связанных с коррупцией, неэффективностью административного управления и г. п.; развитие социальной сферы с целью адаптации привлекаемого из-за рубежа персонала для реализации инвестиционного проекта; оказание постинвестиционных услуг;

3) экономические факторы: структура и размер рынка, а также темп его роста; доходы на душу населения (отражают покупательскую способность внутри страны); доступ на региональные и мировые рынки; потребительские предпочтения, характерные для страны; наличие сырья и ресурсов; стоимость и квалификация рабочей силы; технологические, инновационные и прочие созданные активы (например, торговые марки, бренды); материальная инфраструктура (порты, дороги, телекоммуникации и т. д.); стоимость имеющихся ресурсов и активов с учетом производительности трудовых ресурсов; прочие производственные расходы (например, затраты на транспорт и связь, затраты на промежуточные материалы); участие в ре-

гиональных интеграционных группировках, способствующих созданию региональной корпоративной сети [28, с. 130].

В целом, выделенные экспертами ЮНКТАД первые две группы факторов, которые влияют на инвестиционную привлекательность страны, условно можно обозначить в качестве институциональных факторов. В мировой литературе разделение детерминант инвестиционной привлекательности страны на экономические и институциональные получило широкое распространение, что обусловлено их различной природой. Экономические факторы отражают состояние экономики и экономический потенциал страны, в то время как институциональные характеризуют процессы, связанные с управлением, регулированием отдельных сфер, областей, экономических, общественных отношений, политической и правовой средой.

Одним из первых, кто начал придерживаться данного подхода, является Дж. Даннинг [48, с. 46] в рамках своей концепции OL1 (ownership, location, internalization - собственность, местонахождение, интернализация), которая является одной из базовых теорий, объясняющих сущность и причины движения ПИИ.

Дж. Даннинг отмечает, что принятие инвесторами решений об инвестировании в зарубежные страны базируется на ряде экономических (размер рынка как преимущество месторасположения, рост рынка, открытость экономики, уровень инфляции и др.), а также институциональных факторов (стабильность политических институтов, качество государственного управления и т. д.).

Стоит отметить, что отдельные белорусские авторы поддерживают данное разграничение факторов. К примеру, Е. Петрушкевич, опираясь на зарубежный и отечественный опыт, выделяет среди факторов инвестиционной привлекательности группу экономических детерминант (размер рынка и темп его роста, доход на душу населения, доступ на региональные

и глобальные рынки, наличие сырья, природных ресурсов, дешевой и квалифицированной рабочей силы и др.) и группу институциональных детерминант (факторы, характеризующие экономическую, политическую, социальную стабильность, порядок создания и функционирования компаний, конкурентная политика, налоговая и торговая политика, политика приватизации и т. д.) [32, с. 57].

Таким образом, классификация факторов инвестиционной привлекательности, основанная на разделении детерминант на две группы (экономические и институциональные), позволяет определить, в какой степени инвестиционная привлекательность государства зависит от состояния экономики и экономического потенциала страны, а в какой степени - от проводимой государственной политики в отношении зарубежных инвесторов и в целом от развитости внутренних институтов.

Факторы привлекательности страны для иностранных инвестиций можно объединить в 5 групп, а именно:

1) производственно-финансовые: объем промышленного производства в расчете на душу населения региона на 1 человека; темпы изменения объема промышленного производства; индекс физического объема продукции по отраслям производства; рентабельность продукции; рентабельность активов;

2) социальные: социальная значимость отрасли; обеспеченность населения жильем; обеспеченность населения частными легковыми автомобилями; обеспеченность региона автомобильными дорогами с твердым покрытием; объем платных услуг населению; уровень жизни населения региона;

3) природно-ресурсные: наличие земли сельскохозяйственного назначения;

4) факторные: инвестиционно-значимые частные показатели и единицы их измерения;

5) факторы, вызывающие негативное влияние на инвестиционную привлекательность региона: доля убыточных предприятий; доля малообеспеченного населения; удельный вес рабочих, работающих в условиях, не отвечающих санитарно-гигиеническим нормам; уровень безработицы; уровень преступности [39, с. 14].

Инвестиционная привлекательность страны относится к определяющему показателю движения капитала. Она зависит от различных факторов, характеризующих многовекторность инвестиционных отношений на уровне фирмы, региона, страны. К основным факторам относятся: экономические, правовые, природного потенциала и институциональные. К экономическим относятся экономический потенциал, уровень экономического развития, наличие квалифицированной рабочей силы.

Факторы природного потенциала характеризуют запасы природных ресурсов и их структуру. Правовые определяются инвестиционным законодательством, его реализацией на всех уровнях государства, гарантией прав собственности. Институциональные факторы детерминируются господствующими нормами, правилами поведения, традициями, существующими в обществе, и правовыми, экономическими, технологическими институтами, которые функционируют» [44, с. 72].

По мнению Д.В. Беляева, инвестиционная привлекательность страны определяется следующими факторами:

- 1) возможность закрепиться на перспективном рынке сбыта;
- 2) возможность получить прибыль на долгосрочной основе;
- 3) доступ к сравнительно дешевым источникам сырья и ресурсов, повышает конкурентоспособность продукции за счет экономии издержек производства и близости к источникам сырья;
- 4) использование относительно дешевой и квалифицированной рабочей силы как важного фактора снижения затрат и соответственно себестоимости продукции [3, с. 15].

Опираясь на основные сферы интересов для иностранных инвесторов, экономические детерминанты страны-получателя можем сгруппировать по следующим направлениям: ресурсо-ищущие, ориентированные на эффективность и рыночно-ищущие иностранные инвестиции (рисунок 3.1).

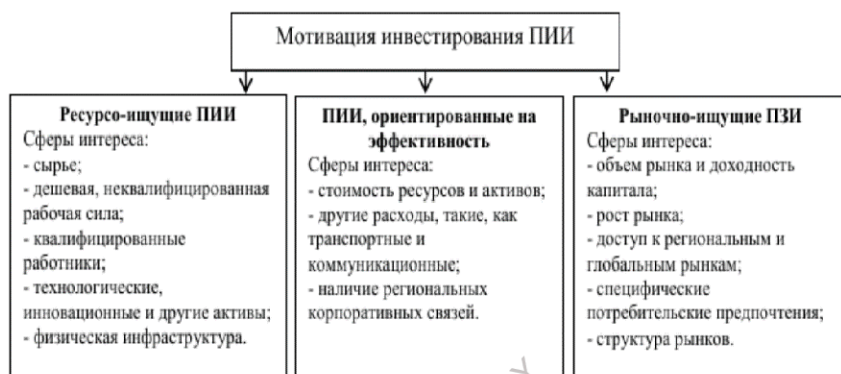

Рисунок 3.1 - Мотивация инвестирования в Китай на современном этапе

То есть для привлечения иностранных инвестиций обязательны следующие условия:

- стабильность политической обстановки и доверие правительству;
- надежность информационного обеспечения;
- пространство действий для частного предпринимательства;
- оптимальное и прогнозируемое налогообложение;
- правовые гарантии и гарантии исполнения договоров;
- сокращение роли бюрократического аппарата управления, упрощение процедуры выдачи разрешений;
- либеральный внешнеторговый режим;
- возможность пользоваться недорогими услугами инфраструктуры, такими, как электроэнергия, вода, телекоммуникации, транспортные услуги и т. д.

В обобщенном виде ряд определяющих факторов привлекательности страны для прямых иностранных инвестиций приведены в таблице 3.1.

Таблица 3.1 - Факторы, определяющие приток инвестиций в Китай

Условия	Уровень	Факторы
Экономические условия	Рынки	Размер; уровень доходов; урбанизация; стабильность и перспективы роста; региональные рынки; дистрибьюторские модели; структура спроса.
	Ресурсы	Природные ресурсы; местоположение.
	Конкурентоспособность	Доступность рабочей силы, ее издержки, навыки/квалификация, способность обучаться; управленческие способности; доступ к факторам производства; физическая инфраструктура; сеть поставщиков; техническая поддержка.
Политика, проводимая принимающей страной	Макроэкономическая политика	Способность руководства страны обеспечить стабильность основных макроэкономических показателей; возможность репатриации прибыли; доступ
	Частный сектор	Содействие развитию частной собственности; предсказуемость и стабильность проводимой политики, эффективные финансовые рынки, легкость открытия/закрытия бизнеса; иная поддержка.
	Торговля и промышленность	Внешнеторговая политика; региональная интеграция, доступ на сопредельные рынки; контроль над собственностью; конкурентная политика; поддержка малого и среднего бизнеса.
	Политика ПИП	Легкость открытия бизнеса; право собственности, стимулирование; доступ к факторам производства; транспарентная и стабильная политика.
Стратегии иностранных инвесторов	Восприятие риска	Восприятие странового риска, основанное на политических факторах, макроэкономическом регулировании, состоянии рынка труда и стабильности проводимой политики.
	Местоположение, снабжение, интегрирование	Стратегии компаний, относящиеся к местоположению, снабжение сырьем, материалами, комплектующими, стратегические альянсы, обучение,

При этом следует отметить, что каждый тип ПИИ имеет свою шкалу

приоритетности данных факторов и требует использования различных стратегий привлечения инвестиций. Вместе с тем, как показывают исследования, макроэкономическая стабильность, собственность на землю, ясные процедуры приватизации, транспарентность, предсказуемость, последовательность и либеральность законов/положений/норм, квалифицированная рабочая сила, хорошо развитая инфраструктура входят в число факторов, оказывающих наибольшее влияние при принятии решений о прямом иностранном инвестировании.

Таким образом, конкурентная борьба по привлечению иностранных инвестиций ведется не только среди развивающихся стран, но и среди развитых стран. Учитывая тот факт, что конкурентные преимущества национальной экономики, такие как дешевая рабочая сила, свободный доступ к ресурсам, выгодное географическое положение, перестают быть определяющими при выборе инвестиционной среды для прямых иностранных инвестиций, возникает потребность в перемещении сфер влияния на инвестиционную деятельность от центров в регионы. Это приведет к более динамичному реагированию на существующее положение дел, а также к разработке эффективного инструментария управления иностранными потоками капитала с учетом региональных особенностей.

3.2 ПОВЫШЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ В СТРАНАХ АТР КАК КОМПОНЕНТ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Экономическая модель, которая применялась в Китае с начала XXI века, базировалась на следующих принципах:

- низкие учетные ставки,
- сдерживание роста зарплат с целью обеспечения низкой уровня производственных издержек,
- высокий уровень сбережений населения (около 1/3 ВВП) и значительные государственные капиталовложения,

- привлечение масштабных прямых иностранных инвестиций (ПИИ).
- активное государственное регулирование валютного курса [94, с. 105].

Внешнеэкономическая деятельность страны, в рамках этой модели, была направлена на получение валютных ресурсов для технического перевооружения промышленности. Привлечение ссудного и предпринимательского капиталов в Китае, а также действующая Концепция открытых экономических районов положительно влияет на внешнеэкономическое состояние Китая.

Важным показателем оценки внешнеэкономического потенциала стран является не только норма накопления сама по себе, но и ее отношение к приростам ВВП, то есть необходимо рассчитать, сколько процентов ВВП тратится в разных странах на инвестиции пропорционально однопроцентному приросту ВВП. В развивающихся странах это отношение находится на уровне 3-5, а в развитых странах в последние годы растет и может превышать 10.

В Китае в 2010-2023 годах в связи с быстрыми темпами роста ВВП (10,4 % в год) соотношение средних значений нормы накопления и прироста ВВП было ниже среднего в мире и составило 3,9. Однако кризис 2019-2020 года и последующее замедление экономики увеличили рассматриваемый показатель.

По экспорту капитала Китай еще отстаёт от США, но отставание с каждым годом сокращается. В 2023 году совокупный экспорт капитала Китая составил 19,14% мирового итога, у США этот показатель был равен 24,9%.

В 2022 году мировые инвестиции достигли максимума после глобального экономического и финансового кризиса. Они выросли на 36% по сравнению с предыдущим годом и составили 1,7 трлн, долларов. Вот первая десятка стран по объёмам полученных капиталов в виде ПИИ (млрд,

долл.): 1) США - 384; 2) Гонконг - 163; 3) КНР - 136; 4) Нидерланды - 90; 5) Великобритания - 68; 6) Сингапур - 65; 7) Индия - 59; 8) Бразилия - 56; 9) Канада - 45; 10) Франция - 44 [12].

А вот по импорту капитала Китай уже значительно превосходит США. У Китая доля импорта капитала в 2023 году равнялась 19,12% мирового итога, а у Соединённых Штатов — лишь 7,5%. В то же время в накопленном импорте капитала США ещё значительно превосходят Большой Китай: 22,0% мирового итога против 10,81%. Однако и здесь можно ожидать уменьшение разрыва в будущем.

В январе Национальное статистическое бюро опубликовало доклад по основным финансовым показателям страны за 2022 год. Согласно докладу, объем инвестиций в основные активы в КНР в прошлом году составил 55,16 триллиона юаней (8,4 триллиона долларов). Таким образом в 2022 году объем инвестиций в основные фонды КНР (за исключением сельского хозяйства) превысил аналогичный показатель 2021 года на 10 % [40].

Благодаря внутренней политике, Китай пережил кризис лучше других стран, сосредоточив усилия на преодолении кризиса в реальном секторе путем наращивания инвестиций и увеличения внутреннего потребления.

Инвестиционный рост стал одной из ключевых причин скачка китайской экономики. В инвестиционной сфере Китай превращается в одного из крупнейших инвесторов в инновационные сектора мировой экономики. При этом у страны достаточное количество проектов с участием прямых иностранных инвестиций.

Для привлечения иностранных инвестиций правительство Китая изначально взяло курс на развитие внешней торговли, так как внутренний рынок страны был относительно узким и не емким.

Освоенные иностранные инвестиции в Китай складывались из прямых иностранных инвестиций, займов и прочих инвестиций.

Прямых иностранных инвестиций в Китай было значительно больше, чем портфельных инвестиций.

Согласно критерию «повышение объема зарубежных вложений» - доля зарубежных вложений в производстве товаров с целью экспорта возросла. При этом структура китайского экспорта трансформировалась - на сегодняшний день уже доминируют не полуфабрикаты, а продукция с наиболее высокой долей добавленной стоимости. Сегодня во всем мире стала известна марка «Сделано в Китае». В большей степени это связано с предприятиями -участниками иностранного капитала. Товары с такой маркой, благодаря своему высокому качеству и относительно низкой цене, обладают хорошей конкурентоспособностью на мировых рынках. При этом китайские товары сравнительно легко завоевывают рынки, в первую очередь — рынки, исходные для материнских компаний или хорошо ими освоенные [40].

Создавая благоприятный инвестиционный климат в области развития инноваций в стране для отечественных предприятий, нацеленных на экспорт, китайское руководство поощряет значительные инвестиции в трех ключевых сферах: разделяемые сервисы и аутсорсинг, платежи с помощью мобильных устройств и «облачные» вычисления.

В приоритете китайского руководства также стимулирование технологического развития отраслей народного хозяйства. Уже больше десятилетия прямые зарубежные инвестиции сопровождаются внедрением новейших технологий, благодаря которым совершенствуются многие традиционные китайские товары, обновляется продукция ряда отраслей и проводится техническое переоснащение устаревших предприятий. Иностранные инвестиции содействовали ускоренному развитию автомобилестроения, электронной промышленности, связи. Так, компании «Фольксваген» (Шанхай) и «Джип» (Пекин) в короткий срок повысили технологический уровень легкового автомобилестроения [83].

Иностранный капитал занимает значительное место в производстве электронных трубок для цветных телевизоров и в микроэлектронике. Благодаря иностранным инъекциям богатая ассортиментом продукция легкой и текстильной промышленности теперь не только удовлетворяет спрос на внутреннем рынке Китая, но и поступает на экспорт.

Реализация правительственных программ дала положительные результаты уже в первые годы изменения стратегии развития внешнеэкономической политики Китая. Прямые иностранные инвестиции в Китай позволили:

- вывести китайские товары на новые рынки;
- обеспечили образование устойчивых экономических связей разных стран;
- обеспечили рабочей силой производственные комплексы внутри страны и за ее пределами;
- позволили Китаю занять высокое место в инвестиционном рейтинге привлекательности стран.

За годы реформ Китай привлек значительные объемы иностранных инвестиций, передовых технологий и новые методы управления, что ускорило рост экономики и ее модернизацию [13].

Прямые иностранные инвестиции в Китай - важный индикатор здоровых внешнеэкономических отношений, однако их реальный вклад в потоки капитала и экономику страны в целом существенно ниже, чем планируемые правительством показатели.

Для наращивания китайских инвестиций в Россию необходимо «повысить прозрачность экономического законодательства и улучшить инвестиционный климат для китайского капитала». Эта, наиболее распространенная в КНР точка зрения, собственно, и мешает инвесторам из Поднебесной продвинуться в нашей стране за пределы скупки долей в энергопроектах.

Китайские бизнесмены, даже обладающие необходимым для этого капиталом, не владеют необходимой информацией о том, в какие именно российские регионы и в какие конкретно российские проекты целесообразно вкладывать средства. В настоящий момент взаимные капиталовложения составляют примерно 5 млрд долл., что ни в коей мере не соответствует стратегическому характеру взаимоотношений между двумя странами. При этом китайский бизнес по-прежнему готов к крупным вложениям в российский внутренний рынок [40].

Дополнительные усилия будут направлены на организацию межрегионального российско-китайского сотрудничества, который позволит сориентировать китайских инвесторов на российском рынке. Взаимными усилиями российское и китайское деловое сообщество, с помощью Посольства КНР в РФ и Посольства РФ в КНР, выведет эту работу на новый уровень, невзирая ни на какие кризисы [13].

Итак, рассмотрев политику правительства КНР в отношении прямого иностранного инвестирования, можно сделать вывод, что в процессе реформирования экономики произошел значительный переход от запрета иностранного инвестирования к его привлечению.

Иностранные инвесторы получили доступ к новым рынкам китайской экономики.

Пошаговые меры правительства по либерализации экономики привели к ежегодному увеличению объемов поступающего иностранного капитала. Происходило увеличение доли иностранного сектора в экономике. Прямые иностранные инвестиции, как ключевой фактор политики открытости, произвели неоднозначный эффект.

Таким образом можно сделать следующие выводы:

1 Действующая в Китае модель внешнеэкономического развития включает в себя большое разнообразие форм взаимодействия с мировой экономической системой, оказывающей все возрастающее многоплановое

воздействие на глобальные экономические процессы.

Расширение экспортной структуры товаров сформировало крупный комплекс экспортного производства, особенно в приморских, наиболее экономически развитых, регионах страны, где возникли собственные транснациональные компании с развитыми механизмами и структурами взаимодействия с мировым рынком. В совокупности все это способствовало росту экономического потенциала.

2 Основным фактором развития внешней торговли Китая является эффективная роль государства в экономике, которое активно влияло и влияет на протекающие процессы на всех этапах реформирования. Однако применяемая в стране теория «шоковой терапии» включает в себя либерализацию цен, либерализацию внешней торговли и валютного курса, разгосударствление и приватизацию госпредприятий, проведение безинфляционной макроэкономической политики.

3 В инвестиционной сфере Китай превращается в одного из крупнейших инвесторов в инновационные сектора мировой экономики. При этом у страны достаточное количество проектов с участием прямых иностранных инвестиций.

Созданный благоприятный инвестиционный климат в Китае позволил вывести китайские товары на новые рынки, обеспечил образование устойчивых экономических связей разных стран, обеспечил рабочей силой производственные комплексы внутри страны и за ее пределами, позволил Китаю занять высокое место в инвестиционном рейтинге привлекательности стран.

3.3 ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ ИНОСТРАННОГО КАПИТАЛА

В настоящее время инвестиционную привлекательность государств принято измерять через объем иностранных инвестиций, приходящих в

соответствующую страну. Такого рода анализ логично провести и отобразить с помощью рисунка 3.2.

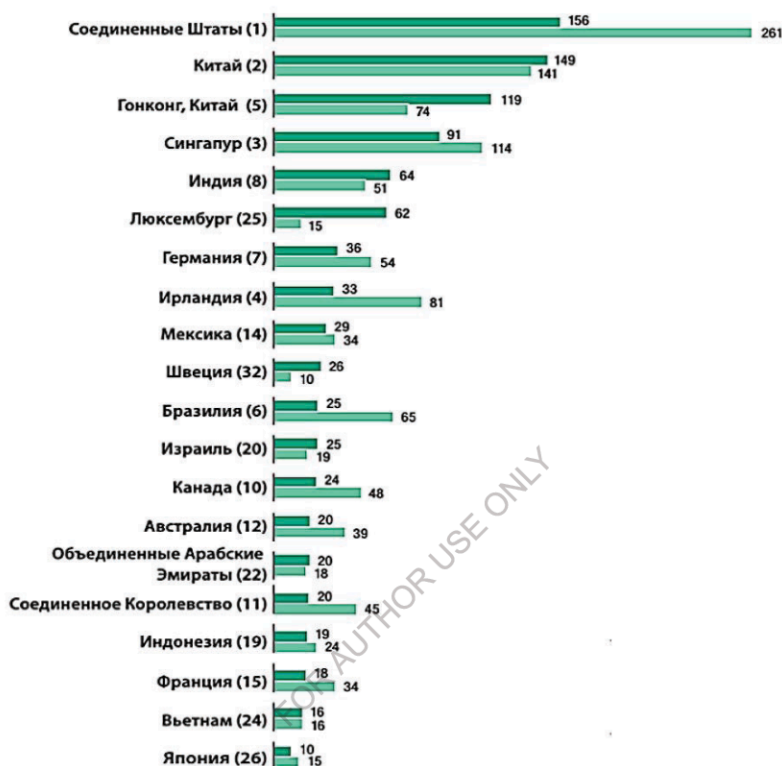

Рисунок 3.2 – Сравнительный анализ динамики привлечения иностранных инвестиций крупнейших стран в 2022-2023 гг.

Китай является одним из крупнейших источников прямых иностранных инвестиций. Накопленный объем исходящих ПИИ Китая в 2019 г. достиг \$2,1 трлн. Вместе с тем, относительно масштаба экономики в мировом ВВП объем вложений невелик и составляет 6,1% совокупных исходящих прямых иностранных инвестиций в мире. Это соразмерно с вложениями Великобритании и Японии, доля ВВП которых в мировой экономике составляет 3,2% и 6% соответственно.

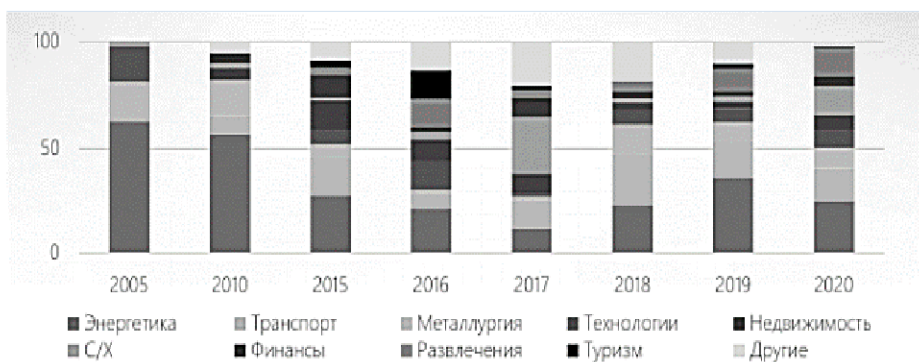

Рисунок 3.2 – Отраслевая структура инвестиций Китая в зарубежные страны

Китай стал крупнейшим получателем ПИИ в 2020 г. Стоит также отметить тенденцию, которая будет наблюдаться в ближайшее время, а именно постепенное открытие китайского рынка для иностранных инвесторов. Это наблюдалось и по итогам 2020 г. Кризис Covid-19 вызвал сокращение инвестиционных потоков в мире: по данным UNCTAD, объем ПИИ в мире упал на 42% по итогам 2020 г. Больше всего прямые иностранные инвестиции сократились в развитых странах (-69%), при этом в развивающихся экономиках спад оказался гораздо меньше (-12%), а их доля в общем объеме ПИИ достигла 72% - впервые за всю историю наблюдений. Вместе с тем Китай стал крупнейшим получателем прямых иностранных инвестиций в мире, вложения в страну увеличились на 4%, а объем сделок слияний и поглощений вырос на 54%, преимущественно в IT секторе и фармацевтике. Помимо политики открытия китайского рынка, определенную роль в текущей динамике сыграло быстрое восстановление экономики после Covid-кризиса: ВВП в 2020 г. вырос на 2,3%.

Таким образом, можно выделить некоторые тенденции в динамике прямых иностранных инвестиций в Китае:

- в дальнейшем будет наблюдаться большой сдвиг географической структуры в пользу регионов Азии и Африки

- будет увеличиваться приток инвестиций в китайскую экономику, что будет поддержано активным развитием политики открытого финансового рынка.

Направления модернизации инвестиционной политики и расширение возможностей иностранных инвестиций в КНР.

Исследование китайской модели инвестиционной политики за последние 30 лет наглядно показывает, что набор необходимых административных, правовых и экономических инструментов, направляемых на привлечение и эффективное использование инвестиций не должен быть застывшей структурой, а оперативно изменяться и дополняться в соответствии с конкретными условиями, целями и задачами определенных периодов развития страны. Стремительное нарастание валютных резервов КНР обостряет необходимость масштабного вывоза капитала, поиска новых сфер его приложения.

В настоящее время Китай ставит задачу реформирования инвестиционной сферы и всей финансовой системы, чтобы расширить возможности накопления капитала для развития реального сектора экономики, обеспечения многоканального инвестирования строительства, реконструкции и функционирования хозяйственных объектов. Одним из актуальных направлений остается акционирование крупных и средних государственных предприятий, трансформация их хозяйственного механизма за счет нормированного выхода на фондовый рынок, совместного с иностранными инвесторами вложения капиталов, взаимного участия в паях и т.д. При этом подчеркивается, что государство должно владеть контрольным пакетом акций лишь тех предприятий, которые имеют отношение к «командным высотам» народного хозяйства и безопасности страны [8].

Говоря о ближайшей перспективе, можно предположить, что Китаю необходимо будет обеспечить, как минимум, стабильность и поступательность в росте иностранных капиталовложений. Наиболее приоритетными

отраслями для страны в настоящее время являются отрасли инфраструктуры, энергетика, транспорт, связь, портовое хозяйство, металлургия, химия. Они создают предпосылки для эффективного функционирования совместного предпринимательства в отраслях легкой, текстильной и пищевой промышленности, электроники и бытовых приборов.

В ближайшее время, в Китае можно ожидать дальнейшего поступательного роста зарубежных инвестиций при сохранении социально-политической стабильности, улучшении инвестиционного климата в стране, предоставлении действующим на его территории совместным предприятиям национального режима, широкого допуска их продукции на внутренний рынок, либерализации валютного регулирования, связанного со свободной куплей-продажей инвалюты. В Китае понимают, что этап фискального стимулирования инвестиций прошел.

Весьма важное значение в развитии и реализации региональной инвестиционной политики КНР занимает приграничное межрегиональное сотрудничество. Как показывает опыт китайских провинций, приграничное положение региона потенциально является мощным фактором развития взаимовыгодного экономического и инвестиционного сотрудничества с соседними государствами. Создав благоприятные условия для привлечения инвестиций и развития приграничной торговли, и обеспечив транзитные возможности, отдельные провинции добились существенного улучшения своих экономических показателей [4].

Китайский опыт наглядно демонстрирует, что при создании благоприятного инвестиционного климата на региональном уровне определяющими являются такие факторы, как:

- наличие системы взаимосвязанных и подкрепленных действенным и понятным экономическим инструментарием документов;
- долговременных общенациональных и региональных стратегий и программ экономического развития, включающих инвестиционный блок;

- четкое выделение приоритетных для инвестирования секторов, отраслей и регионов [23];

- неотвратимая и равнозначная правовая и материальная ответственность за невыполнение поставленных задач и нарушение законодательства;

- стабильность общей социально-политической ситуации в стране;

- создание детально проработанной и прозрачной региональной нормативной среды.

Кроме этого, развивая национальное инвестиционное законодательство, государство не должно нарушать международные стандарты [И]. Поэтому считает необходимым внести следующие изменения в правовое регулирование иностранных инвестиций:

1) ликвидировать имеющиеся ограничения для прямых иностранных инвестиций в сфере услуг;

2) упразднить большую часть требований т. н. местного компонента в инвестиционном законодательстве;

3) отменить требование по количественному замещению импорта;

4) упразднить ограничения экспорта продукции для иностранных инвесторов;

5) перейти к политике информационной открытости в сфере инвестиционного законодательства, создав специальный государственный консультативный орган по снабжению потенциальных инвесторов всей необходимой информацией об условиях ведения бизнеса в Китае [55,с .37].

Также для упорядочения правового регулирования иностранных инвестиций целесообразны следующие меры:

- принять единый базовый закон «Об иностранных инвестициях», который регулировал бы требования к иностранным инвестициям, условия допуска в страну и правовую защиту иностранных инвесторов;

- включить в закон «О компаниях» положения, регулирующие порядок создания коммерческих организаций с иностранными инвестициями,

управление ими, прекращение их деятельности [4].

Основные конкурентные преимущества Китая - дешевая рабочая сила, льготные условия для иностранного капитала, создавшие ему возможности накопления капитала для инвестирования в экономику и обеспечения рабочими местами значительного числа неквалифицированной или низкоквалифицированной рабочей силы, приток иностранных инвестиций и статус крупнейшей мировой торговой державы, в современных условиях не позволяют перейти на качественно новый уровень развития и осуществить основную цель развития любой страны, повсеместное повышение уровня жизни населения и обеспечения цивилизованных условий развития.

Подводя итог, можно сделать вывод, что при формировании направлений развития инвестиционной политики Китай должен использовать множество правовых, административных и экономических инструментов, причем их набор, во-первых, постоянно расширяется, во-вторых, оперативно формируется в соответствии с поставленными задачами развития отдельных регионов и провинций, в-третьих, для отдельных провинций создаются новые, экспериментальные, методы регулирования (которые в случае успеха распространяются на другие регионы).

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- в настоящее время Китай, отстаивая свои национальные экономические интересы, стал проводить более избирательную политику регулирования притока иностранных капиталовложений как в отраслевом и территориальном аспектах, так и с точки зрения технологического уровня и валютной отдачи;
- исследование китайской модели инвестиционной политики за последние 30 лет наглядно показывает, что набор необходимых административных, правовых и экономических инструментов, направляемых на привлечение и эффективное использование инвестиций не должен быть застывшей структурой, а оперативно изменяться и дополняться в соответ-

ствии с конкретными условиями, целями и задачами определенных периодов развития страны;

- в настоящее время Китай ставит задачу реформирования инвестиционной сферы и всей финансовой системы, чтобы расширить возможности накопления капитала для развития реального сектора экономики, обеспечения многоканального инвестирования строительства, реконструкции и функционирования хозяйственных объектов.

Инвестиции, в том числе и иностранные, играют важную роль в любой экономической системе, являясь движущей силой социально-экономического развития и залогом эффективного функционирования любой экономики. Субъектами иностранных инвестиций могут являться иностранные юридические лица, иностранные организации, не являющиеся юридическими лицами, иностранные физические лица, лица без гражданства, международные организации, иностранные государства;

В системе регулирования иностранных инвестиций выделяют два уровня: систему межгосударственного или международного регулирования; и систему национального регулирования иностранных инвестиций.

Развитие зеленой промышленности имеет огромный потенциал. За более чем 40 лет реформ и открытости экономика Китая добилась значительных успехов, но в то же время она заплатила значительные ресурсы и экологические издержки. Такое быстрое развитие за счет окружающей среды явно ненаучно и неустойчиво. В последние годы, в связи с постоянной оптимизацией структуры экономического развития страны, концепция развития «зеленая вода и зеленые горы - это золотые горы и серебряные горы» становится все более популярной.

4 ПОВЫШЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЛЬГОТНЫХ НАЛОГОВЫХ РЕЖИМОВ

4.1 ПОНЯТИЕ, ФАКТОРЫ И ПРИНЦИПЫ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ

Модель национальной экономики зависит от того, какой тип экономического роста складывается в системе страны, а ключевыми факторами этого являются инвестиции и инвестиционный климат.

В настоящее время усиливается внимание к инвестиционному климату, в частности это касается именно регионов, со стороны высшего руководства РФ, Президента РФ и Правительства РФ, это обуславливается тем, что нехватка ресурсов не даёт возможности развивать регионы по интенсивному пути развития.

Для каждого региона важно привлечь инвесторов именно в данный регион, так как благодаря этому достигается высокая привлекательность для инвесторов в будущем, а также прибыль, которая будет непосредственно направлена именно в данный регион для улучшения финансового состояния.

Инвестиционные решения индивида или фирмы связаны с отказом от текущих потребностей и получения прибыли в пользу будущего дохода. Данные решения отражают готовность к тому, что будущие доходы являются не гарантированными, а лишь ожидаемыми и прогнозируемыми, то есть инвестиции всегда сопряжены с некоторым риском.

Благоприятный инвестиционный климат показывает новые возможности и привлекательность объектов вложения для будущих инвесторов относительно данного региона в определенный момент времени, также способствует конкуренции среди участников рынка, что отражается на стоимости товаров и услуг в данной стране. Инвестиционный климат поддерживает необходимую среду, которая способствует повышению инвестиционной активности частных и государственных предприятий.

Неблагоприятный инвестиционный климат для предприятий означает, что они не готовы принимать инвестиции в большом объеме, так как они не способствуют наращиванию капитала для целей инвестора, то есть осуществляется плохое управление или слабый инвестиционный менеджмент, и поэтому инвесторы не готовы вкладывать в силу того, что высоки риски невозврата инвестиций в ожидаемом объеме, непонятны инвестиционные процессы на предприятии и плохого финансового и экономического состояния объектов вложений. Существует множество подходов к определению понятия инвестиционного климата, представленные в таблице 1.1.

Таблица 4.1 – Трактовка понятия «инвестиционного климата»

Источник	Трактовка понятия
Всемирный банк	Инвестиционный климат представляет собой совокупность для характерных для каждой местности факторов, определяющих возможности компаний и формирующих у них стимулы к осуществлению продуктивных инвестиций, созданию рабочих мест и расширению своей деятельности [1]
Институт новой экономики	Инвестиционный климат – совокупность политических, экономических, социальных и юридических условий, благоприятствующих инвестиционному процессу, равных для отечественных и иностранных инвесторов, одинаковых по привлекательности для вложения в национальную экономику [1]
В.В. Моисеев	Инвестиционный климат региона- обобщенная характеристика совокупности социальных, экономических, организационных, правовых, политических, социокультурных предпосылок, предопределяющих инвестирование в региональную хозяйственную систему [2]
Е.А. Федулова, Н.А. Мещерякова	Инвестиционный климат можно рассмотреть, как совокупность политических, социально-экономических, финансовых, социокультурных, географических факторов, организационно-правовых факторов, присущих той или иной стране, региону, отрасли, привлекающих и отталкивающих инвесторов [3]
Ю.К. Зайцев	Инвестиционный климат – набор факторов, оказывающих влияние на решения инвесторов (бизнеса и правительства) в отношении реализации проектов на международном или национальном уровне [4]
Авторский коллектив Совета по изучению производительных сил Минэкономразвития и РАН	Инвестиционный климат – сложившаяся за ряд лет совокупность различных социально-экономических, природных, экологических, политических и других условий, определяющих масштабы (объем и темпы) привлечения инвестиций в основной капитал данного региона [1]

Во многих определениях прослеживается связь того, что инвестици-

онный климат зависит от многих факторов, которые оказывают влияние на решение инвестора инвестировать в тот или иной регион.

Исходя из представленных выше определений в нашем понимании инвестиционный климат представляет собой совокупность социальных, экономических, инфраструктурных и политических составляющих, которые способствуют повышению жизнедеятельности, путем прибыльного вложения капитала и приемлемым уровнем инвестиционного риска. Инвестиционный климат показывает прибыльность и надежность вложений в ту или иную страну, в тот или иной регион, сферу деятельности. Также инвестиционный климат можно рассмотреть с точки зрения того, что он является необходимым условием осуществления инвестиционной деятельности на определенной территории. Ещё его можно охарактеризовать как комплекс факторов, которые преимущественно преобладают в том или ином регионе, определяющих возможности предприятий и формирующих стимулы к продуктивному инвестированию.

Инвестиционный климат является решающим фактором инвестирования в российскую экономику как для российских, так и для иностранных инвесторов. Также он определяет инвестиционную активность и модернизацию экономики России. Анализ порядка 30 тысячи проектов, связанных с инвестициями, представленных Международной финансовой корпорацией (МФК), показывает, что предоставление государством информации об основных факторах, влияющих на степень инвестиционного климата в стране, влияют на решение инвестора в отношении данной страны по поводу инвестирования. [5] Инвестиционный потенциал является существенным условием для осуществления инвестиционной деятельности, поэтому будет правомерным рассмотрение инвестиционного потенциала как одну из важных составляющих инвестиционного климата региона.

Инвестиционный потенциал представляет собой набор характеристик или каких-либо свойств, способных привлечь инвестиции. Необходи-

мо отметить, что инвестиционный потенциал формирует привлекательность для инвестора, касательно той базы факторов, которая присуща инвестиционному потенциалу, данные представлены в таблице 4.2. [1]

Таблица 4.2 – Факторы инвестиционного потенциала

Факторы	Характеристика факторов
Экономические факторы	Характеризуют общий уровень экономического развития региона и включают в себя присутствие иностранного капитала, экспортные операции региона, развитие банковского сектора
Социальные факторы	Включают в себя общий уровень жизни населения, уровень преступности, уровень алкоголизма и т.д
Инновационные факторы	Результаты НИОКР, научный потенциал региона
Политические факторы	Уровень политической стабильности в стране, доверие населения к политической системе, взаимоотношения региональных и федеральных центров
Экологические факторы	Определяют на законодательном уровне ответственность за загрязнение окружающей среды при ведении бизнеса
Факторы, которые характеризует географическое положение региона	Основными факторами являются географическое положение региона относительно других стран, выхода к земным и морским транспортным путям, относительная близость к интенсивно развитым экономическим хонам, таким как ОЭЗ, ТОРы, и соседства с другими регионами

Анализируя данные таблицы, можно сделать вывод о том, что все составляющие имеют влияние на инвестиционный потенциал, а, следовательно, и на инвестиционный климат, это объясняется тем, что нет какого-то одного фактора, который бы способствовал привлечению инвесторов, все факторы взаимосвязаны и эффективны в совокупности.

В данном контексте также затрагивается инвестиционная привлекательность региона, которая помогает инвестору в принятии решения инвестирования в тот или иной регион.

Оценить инвестиционный климат можно по ряду факторов, которые характеризуют потенциал страны по освоению внутренних и внешних ин-

вестиций и риск их реализации. К числу наиболее важных факторов, определяющих инвестиционный климат региона, можно отнести [6]:

- макроэкономическая стабильность;
- уровень развития банковской системы и других финансовых институтов;
- уровень соблюдения законности в стране, коррупция, преступность в стране и бюрократия;
- законодательство касательно налоговой политики и уровень налогового бремени;
- социально-экономический уровень в стране и пути его развития;
- развитие человеческого потенциала, соотношение рабочей силы в стране;
- административные, информационные и технические барьеры, препятствующие вход на рынок, уровень монополизации.

Значимость данных факторов образует имидж региона, который определяет субъективное мнение инвесторов о региональной поддержке региона, который их заинтересовал. Именно поэтому имидж региона очень сложный фактор, который трудно оценить, но в нем также можно выделить такие факторы как:

- участие региональных представителей в различных конференциях регионального масштаба, а также в общероссийских конференциях и за рубежом;
- организация регионом собственных конференций, нацеленных на предоставление информации о регионе потенциальным инвесторам.

Рассматривая факторы инвестиционного климата, следует разделить их на управляемые и неуправляемые, так, например, к управляемым можно отнести развитость инфраструктуры и правовое обеспечение инвестиционной деятельности, к неуправляемым – географическое положение, климатические условия. Так, например, факторы, которые способны привлечь

инвестиции, показаны на рисунке 4.1:

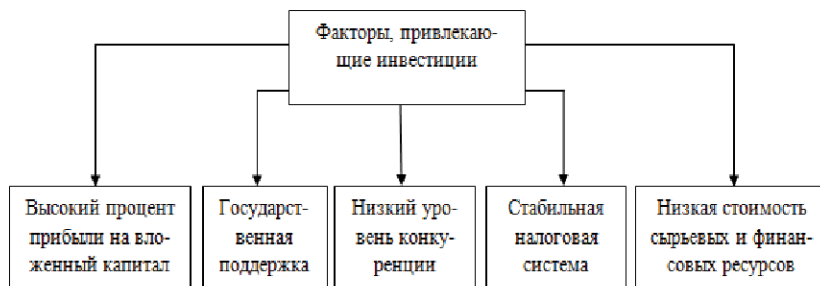

Рисунок 4.1 – Факторы, способные привлечь инвестиции

Но к сожалению, есть факторы, препятствующие инвестиционной активности, к таковым относят неразвитость инвестиционного законодательства, уровень коррупции, беспорядки на основе религиозных или этнических убеждений, макроэкономические показатели, которые не соответствуют представлениям инвестора о стране, в частности, в регионе, к таким относят высокий уровень инфляции, высокий уровень ставки рефинансирования, нестабильная политическая обстановка в стране и др.

На сегодняшний день существует множество методик, по оценке инвестиционного климата региона. Наиболее известными из российских методик являются методика рейтингового агентства «Эксперт-РА» «Рейтинг инвестиционной привлекательности России», «Методика оценки инвестиционного климата регионов России» Института экономики РАН и «Методика оценки инвестиционных рисков в России» Института перспективных исследований. [7]

Изучив основные методики по оценке инвестиционного климата, можно сделать вывод о том, что:

- во многих методиках нет разграничения между понятиями инвестиционный климат и инвестиционный потенциал, поэтому для определения основных факторов, составляющих основу того или иного понятия, происходят сложности и недопонимание со стороны инвесторов:

- нет точного описания факторов формирования инвестиционного климата, так как есть вариативность, которая подразумевает, что в некоторых случаях рассматриваются незначительные факторы, которые не имеют преимущественного значения при определении инвестиционного климата региона;

- между понятиями инвестиционный климат и инвестиционный потенциал существует условно разделение факторов и многие методики имеют небольшую практическую значимость для рассмотрения инвестиционного климата и инвестиционного потенциала.

Важную роль, как один из факторов инвестиционного климата играет роль государственного регулирования инвестиционных процессов в какой-либо сфере деятельности. Государственная роль в данном процессе ограничена, но ее можно описать следующими пунктами [8]:

- государство осуществляет политику капиталовложений как централизованных (за счет средств федеральных, региональных бюджетов), так и децентрализованных (за счет заемных и собственных средств государственных предприятий);

- государственное регулирование инвестиционных процессов на территории РФ, которые включают в себя гибкую экономическую политику, регулирование ставок ценных бумаг на рынке, а также движение средств на кредитном рынке.

Несмотря на то, что было произведено много исследований касательно инвестиционного климата, необходимо закрепить на законодательном уровне методику оценки инвестиционной привлекательности и инвестиционного климата региона для полноценного понимания обстановки в стране для инвесторов.

Таким образом, главной задачей оценки инвестиционного климата региона является определение основных факторов для осуществления инвестиционной деятельности в регионе, то есть совокупность факторов,

определяющих инвестиционный климат, можно представить в виде:

$$ИК = \{f_1, f_2, f_3, \dots, f_n\} \quad (4.1)$$

где f_i – факторы, определяющие инвестиционную деятельность в регионе.

Однако несмотря на то, что благоприятный инвестиционный климат, имеет решающее значение для инвестора, многие методики недостаточно полно отображают действительную ситуацию, так как многие из них не охватывают полный спектр всех факторов, имеющих влияние на инвестиционный климат.

Рассматривая инвестиционный климат с разных сторон, можно прийти к выводу о том, что инвестиционный климат представляет собой совокупность факторов, неразрывно связанных между собой и в то же время различающихся по сферам деятельности, будь то игорный бизнес или машиностроение, но неотъемлемой частью инвестиционного климата являются инвестиционный потенциал и инвестиционная активность, которые характеризуют его со всех сторон, а также показывают, какими преимуществами он обладает на данный момент и какую выгоду он сможет принести инвестору в будущем при принятии решения об инвестировании в данный регион.

4.2 НАЛОГОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАК ОСНОВНОЙ ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ БИЗНЕСА

Налоговая политика – проведение конкретных мероприятий государства в области налогообложения. Данная политика является частью финансовой политики. Также налоговая политика – это один из основных инструментов государственного регулирования экономических процессов. Главным субъектом налоговой политики является государство. Государ-

ства с развитой рыночной экономикой проводят налоговую политику для достижения определённых целей, а именно:

1) регулирование экономики государством для стимулирования или ограничения хозяйственной деятельности, а также регулирование общественного воспроизводства.

2) обеспечение финансовыми ресурсами всех уровней власти, необходимыми для проведения экономической и социальной политики, а также для обеспечения выполнения возложенных на соответствующие органы власти функций.

3) обеспечение государственной политики регулирования доходов.

В теории принято выделять следующие цели налоговой политики: фискальную, стимулирующую, экономическую, контрольную, международную и экологическую.

Фискальная цель – главная цель налоговой политики. Ее главной задачей является финансирование расходов государства за счёт привлечения средств из ВВП страны. Основным инструментом фискальной политики признаются налоговые ставки. Государство занимается их регулированием в направлении, необходимом стране. Фискальную политику проводят законодательные органы власти, потому как именно они контролируют использование средств государственного бюджета, а также налогообложение.

Для развития инвестиционной и инновационной деятельности, а также создания благоприятных условий для наиболее быстрого накопления капитала в основных отраслях экономики предусмотрена стимулирующая налоговая политика.

Экономическая цель налоговой политики предполагает целенаправленное воздействие на экономику государства через налогообложение для сглаживания спроса и предложения, проведения структурных изменений общественного воспроизводства.

Контрольная цель налоговой политики используется государством для управления налоговой системой. Данная политика подразумевает контроль функционирования как отдельных видов налогов, так и налоговой системы в общем.

Для благоприятного ведения международного бизнеса необходимо наличие специальных налогов, для чего и предназначена международная налоговая политика. Её цель – создание и регулирование специальных налогов в соответствии с требованиями международных соглашений.

Экологическая цель направлена на охрану окружающей среды, а также контроль природопользования за счёт привлечения штрафных санкций и экологических налогов [9].

В расчёте масштаба и сферы влияния налоговая политика делится на внешнюю и внутреннюю. Внешняя налоговая политика затрагивает несколько стран. Её задачей является сближение, упрощение налогообложения между странами. Внутренняя политика затрагивает только одну страну или территориальную единицу и решает проблемы внутренние.

По механизму реагирования на изменение экономической ситуации налоговая политика подразделяется на дискреционную и не дискреционную. Дискреционная политика основывается на решениях правительства об изменении налоговых ставок или структуры налогообложения. Данная политика используется для скорейшей остановки спада экономики и поддержания равновесного состояния.

На разных этапах экономического цикла дискреционная политика подразделяется на сдерживающую или стимулирующую. Сдерживающая дискреционная налоговая политика используется на этапе экономического подъема для того, чтобы предотвратить инфляцию, вызванную излишним спросом. Стимулирующая дискреционная налоговая политика, соответственно, используется в период экономического спада при большом уровне безработицы.

Не дискреционная налоговая политика работает автоматически, независимо от решений государства, благодаря механизмам, работающим в режиме саморегулирования – «встроенным стабилизаторам».

В зависимости от уровня налоговой нагрузки можно выделить четыре модели налоговой политики: политика максимальных налогов, налоговая политика при достаточно высоком уровне налогообложения, но при значительной социальной защите населения, политика разумных налогов и политика минимальных налогов.

Политика максимальных налогов – подразумевает установление государством высоких налоговых ставок, сокращение налоговых льгот, высокий уровень государственных инвестиций в определённые сектора экономики. В этом случае задача государства собрать как можно больше финансовых средств с граждан страны посредством налогов, при этом социальные расходы сильно ограничены. Данная политика проводится только в экстренных случаях, например, в случае военных действий или экономического кризиса.

Налоговая политика при достаточно высоком уровне налогообложения, но при значительной социальной защите населения – накопление значительных средств за счёт установления высоких налогов на доход и имущество. При этой модели высоким налогом облагаются средства наиболее обеспеченной части населения, таким образом сглаживая социальное неравенство в обществе. Основные цели данной модели – фискальная и перераспределительная.

Политика разумных налогов – промежуточная форма налоговой политики между политикой максимальных и минимальных налогов. При данной политике устанавливаются оптимальный уровень налоговых ставок, чтобы поддерживать развитие экономики, и в тоже время поддерживать значительный уровень социальных расходов. Достигается комбинированием разумных налогов на производство и потребление (необходимо в

первую очередь для поддержания конкурентных преимуществ своих товаров на международном рынке) и сравнительно высокий (с политикой минимальных налогов) уровень подоходных и поимущественных налогов. Благодаря адресности налоговых преференций, а также перераспределению налоговой нагрузки среди отраслей позволяет этим государствам осуществлять структурную перестройку экономики в соответствии с перспективами развития мирового рынка.

Политика минимальных налогов – понижение налоговых ставок, снижение уровня государственных инвестиций и социальных расходов. Данная политика может преследовать две цели: стимулирование национальной экономики страны и создание благоприятных налоговых режимов для перемещения фискальной юрисдикции зарубежных экономических агентов [10].

Ведение налоговой политики предполагает соблюдение ряда требований, указанных в теории и практики хозяйствования:

- 1) соблюдение научного подхода, то есть соответствие налоговой политики закономерностям общественного развития;
- 2) непрерывный учёт выводов политэкономической и финансовой наук, являющихся необходимой базой для эффективной налоговой политики;
- 3) учёт особенностей исторических условий и этапов развития общества, специфики внутреннего положения страны, международной обстановки, реальных экономических и финансовых возможностях государства;
- 4) тщательное изучение опыта хозяйственного и финансового строительства прошлых лет, новых тенденций и прогрессивных явлений, мирового опыта;
- 5) учёт всех факторов при многовариантности расчётов с использованием методов наложения налоговых мероприятий на конкретную экономическую ситуацию в стране;

6) прогнозирование результатов при разработке концепции налоговой политики;

7) анализ возможных последствий налоговых мероприятий, позволяющий избежать необратимых изменений в налоговой политике;

8) создание благоприятных условий для деятельности хозяйствующих субъектов;

9) использование достоверной, проверенной информации о финансовом потенциале, возможностях государства и его экономического положения.

Механизм реализации налоговой политики – это налоговое регулирование экономических и социальных процессов, проводимое с целью установления баланса между фискальной и регулятивной функциями налогов, а также соблюдение равного баланса между государственными (муниципальными), корпоративными и личными экономическими интересами участников налоговых отношений. Методы и инструменты налогового регулирования подразделяются на налоговые льготы, налоговые преференции и специальные налоговые режимы.

Налоговые льготы включают в себя:

1) полное сложение налоговых обязательств на определенный период (налоговые каникулы);

2) пониженный размер налоговой ставки;

3) вычеты из налогооблагаемой базы;

4) освобождение отдельных объектов от налогообложения;

5) ускоренная амортизация.

Налоговые преференции состоят из:

1) предоставления рассрочки и (или) отсрочки;

2) инвестиционный налоговый кредит;

3) «амортизационная премия» - предусмотренное законодательством единовременное списание на расходы (по налогу на прибыль организаций)

части стоимости осуществленных капитальных вложений (в основные средства или в случае достройки, дооборудования, реконструкции, модернизации, технического перевооружения, частичной ликвидации основных средств).

Специальные налоговые режимы включают в себя:

- 1) система налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей;
- 2) упрощенная система налогообложения;
- 3) система налогообложения в виде единого налога на временный доход для отдельных видов деятельности;
- 4) патентная система налогообложения;
- 5) система налогообложения при выполнении соглашений о разделе продукции [11].

Налоговая политика Российской Федерации имеет некоторые отличительные характерные черты:

1) расхождение уровня налогообложения с финансовыми возможностями налогоплательщиков. В стране установлен высокий уровень налогов, хотя это относительно. Например, для отраслей газо- и нефтедобычи, металлургии – ставка социального налога 26% достаточно приемлема, когда как для производственных предприятий, а также предприятий лёгкой промышленности данная ставка является завышенной и не обеспечивает эффективного функционирования предприятия;

2) запутанность нормативной базы и сложность расчёта налогооблагаемой базы. Это связано с тем, что некоторые статьи Налогового Кодекса РФ весьма спорны, из-за чего предприятиям приходится обращаться в суд, чтобы отстоять своё толкование статей;

3) уклонение некоторых предприятий от уплаты налога. Из-за высоких ставок налога многие предприятия работают скрытно, то есть не отдают отчёт от своей деятельности и расходах налоговым органам.

Налоговая политика государства является внешним фактором развития инвестиционного климата региона. Заинтересованность нашей страны в привлечении большего количества инвестиций (как частных, так и иностранных) очень значительна. Важным становится принятие решений на федеральном уровне, которые могут стимулировать инвестиционную деятельность на всех уровнях хозяйствования. Привлечение инвестиций в страну важно, потому что инвестиции способствуют притоку денежных средств в страну, соответственно повышается производственный потенциал как регионов, так и всей страны в целом, формируется доходная база бюджета. Любая прибыль, полученная от инвестиций, облагается налогами. Чем ниже налоговые ставки на прибыль от инвестиций, тем привлекательнее для инвестора будет объект вложения инвестиций. Субъектами налогообложения в данном случае являются резидент и нерезидент. Резидентом РФ считается человек, который проводит на территории страны не менее 183 дней в году.

Ставки налогов на ценные бумаги для резидентов и нерезидентов, установленных в Российской Федерации указаны в таблице 4.3 [12].

Таблица 4.3 – Налоги на ценные бумаги

В процентах

Налоги на ценные бумаги	Резидент	Нерезидент
Прибыль от продаж ценных бумаг	13	30
Дивиденды по акциям российских компаний	13	15
Дивиденды по акциям иностранных компаний	13	0
Процентный доход по корпоративным облигациям	13	30
Процентный доход по ОФЗ	0	30

Прибыль, полученная от акций и облигаций, дивидендные выплаты и

процентный доход являются одним из видов дохода физического лица, соответственно – облагается налогом НДФЛ. Ставка НДФЛ на доход от продажи ценных бумаг и дивиденды – 13 процентов. Процентный доход по облигациям федерального займа и доходы, полученные при использовании специального режима налогообложения на индивидуальных инвестиционных счетах, налогом не облагаются.

Доход от банковских вкладов облагается достаточно большим налогом с самой высокой ставкой в размере 35 процентов для резидентов и 30 процентов для нерезидентов. Однако, этот налог выплачивается только в том случае, если ставка по рублевому вкладу превышает ключевую ставку Центрального Банка на пять процентных пунктов и более. Так, налог будет начисляться только на доход, полученный сверх установленного предела. На данный момент ключевая ставка в России составляет 9 процентов годовых, значит налогом будет облагаться доход по вкладам свыше 14 процентов годовых.

Налоговые ставки РФ на валютном рынке, криптовалюты и прочее представлены в таблице 4.4.

Таблица 4.4 – Налоги на валютном рынке, криптовалюты и прочее

В процентах

Название налога	Резидент	Нерезидент
Налог на владение	0,03-0,9	0,03-0,9
Налог на продажу	<3/5 лет после покупки – 13	30
Налог на сдачу в аренду	13	30

Налоги для рынка Форекс в российском законодательстве ещё не продуманы, следовательно, пока ваш доход существует в виде записи в торговом терминале, налогом он не облагается, но, когда деньги выводятся на счёт, средства облагаются налогом в 13 процентов для резидентов, 30 процентов для нерезидентов.

Налогообложение биткоинов также не установлено государством, поэтому банк считает биткоины и криптовалюты цифровым товаром. Следовательно, налог будет взиматься тогда, когда биткоины проданы и получены рубли или доллары. Налоговая ставка будет такая же, как и для рынка Форекс – 13 процентов и 30 процентов соответственно.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что налоги на инвестиции для нерезидентов достаточно высоки, что в итоге отталкивает зарубежных инвесторов от вклада инвестиций в страну.

Так как инвестиции способствуют поднятию экономики и привлечению дохода в страну, необходимым становится создание благоприятного инвестиционного климата как по стране в целом, так и в каждом отдельном регионе.

Для инвесторов важно знать состояние развития инфраструктуры на территории рассматриваемого ими региона, поэтому главным фактором для создания благоприятного инвестиционного климата является разработка и принятие государством долгосрочных планов социально-экономического развития регионов. Благоприятный инвестиционный климат будет стимулировать инвесторов к крупным капиталовложениям в важные отрасли.

Следующим инструментом можно выделить наличие особых экономических зон, на которых действует особый режим ведения предпринимательской деятельности, предусматривающий налоговые, таможенные или административные льготы.

Особое внимание уделяется повышению притока инвестиций на Дальний Восток.

Для этого уже проведены мероприятия по снижению ставок налога для инвесторов. Таким образом, ставки налога на Дальнем Востоке значительно ниже, чем ставки, установленные в других регионах по стране.

Данные указаны в таблице 4.5.

Таблица 4.5 – Сравнение налоговых ставок, установленных по стране с налоговыми ставками, установленными на Дальнем Востоке

В процентах

Вид налога	Стандартная ставка налога на прибыль	Ставка налога на прибыль для инвесторов на территории Дальнего Востока
Налог, подлежащий уплате в федеральный бюджет	2	-
Налог, подлежащий уплате в региональный бюджет	18 (может быть снижена до 13,5)	Максимальная ставка – 10 (первые 5 лет с момента получения дохода от инвестпроекта), минимальная ставка – 10 (следующие 5 лет)
Минимальная ставка налога	15,5	Первые 5 лет – 0 Вторые 5 лет – 10
Максимальная ставка налога	20	Первые 5 лет – 10

Данные налоговые льготы, безусловно, создают существенные стимулы для инвестирования в экономику Дальнего Востока в таких производственных отраслях как рыболовство, автомобилестроение, энергетика и транспорт. Однако, для инвестпроектов со столь длительным сроком окупаемости даже подобных льгот может оказаться недостаточно, учитывая относительно короткие сроки применения этих льгот. Компаниям инвесторам, скорее всего, потребуются дополнительные налоговые стимулы в виде снижения налога на имущество организаций и, возможно, социальных страховых взносов во внебюджетные фонды.

4.3 МЕТОДЫ НАЛОГОВОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ В ИНВЕСТИЦИОННОМ РАЗВИТИИ ТЕРРИТОРИЙ

Основным фактором развития экономики страны является объём привлеченных инвестиций. От общего дохода привлеченных инвестиций зависит динамичность и эффективность любого государства, так как инвестиции помогают не только расширению существующих производствен-

ных мощностей страны и их реконструкции на современном научно-техническом уровне, но также помогают созданию новых производств.

Управление развитием региона в сторону повышения уровня его социально-экономической устойчивости при модернизации межбюджетных отношений в многонациональной стране, в условиях, наблюдающихся в мировой экономике кризисных явлений, является сложной комплексной задачей.

Наличие в достаточном объеме инвестиционных ресурсов, их результативное применение, предопределяют хорошее экономическое состояние региона, платежеспособность, экономическую стабильность.

Роль государства в повышении инвестиционной активности региона может быть реализована либо посредством прямого участия государства в финансировании проектов региона или в бюджете региона, наиболее привлекательном для инвестирования [13]. Помимо этого, роль государства в развитии инвестиционной среды региона может быть выражена посредством различных механизмов косвенного воздействия (все виды налоговых и таможенных льгот, государственные гарантии, и т.п.) (рисунок 4.2).

Рисунок 4.2 – Методы налогового стимулирования

В настоящее время, инвестиционная деятельность, является обяза-

тельным компонентом развития современной экономики. Исследование инвестиционного климата на территории России продемонстрировало потребность применения новых подходов к созданию условий для привлечения инвестиций и новому качеству работы региональных управленческих команд. В рамках решения данной проблемы было разработано 12 целевых моделей упрощения процедур ведения бизнеса и повышения инвестиционной привлекательности субъектов Федерации по наиболее важным факторам, влияющим на улучшение инвестиционного климата в регионах: [14].

- получение разрешения на строительство и территориальное планирование;

- регистрация права собственности на земельные участки и объекты недвижимого имущества;

- постановка на кадастровый учёт земельных участков и объектов недвижимого имущества;

- осуществление контрольно-надзорной деятельности в субъектах Федерации;

- поддержка малого и среднего предпринимательства;

- технологическое присоединение к электрическим сетям;

- подключение (технологическое присоединение) к сетям газораспределения;

- подключение к системам теплоснабжения, подключение (технологическое присоединение) к централизованным системам водоснабжения и водоотведения;

- наличие и качество регионального законодательства о механизмах защиты инвесторов и поддержки инвестиционной деятельности;

- эффективность обратной связи и работы каналов прямой связи инвесторов и руководства субъекта Федерации;

- эффективность деятельности специализированной организации по привлечению инвестиций и работе с инвесторами;

- качество инвестиционного портала субъекта Федерации.

Модели содержат программы улучшения осуществления деятельности специализированными органами государственной власти в уровне региона, так и улучшения самой инвестиционной среды для привлечения новых средств, и развития малого и среднего предпринимательства. По данным от 19.04.2023 года последние 4 модели утратили свою силу.

Основными факторами, влияющими на привлекательность среды для активной инвестиционной деятельности, считаются: уровень ресурсного, трудового и финансового потенциала; административные барьеры для выхода на рынок, проводимая налоговая политика и качество законодательства в сфере налогообложения; наличие развитой инфраструктуры (транспортно-логистической, производственной); качество правового поля в инвестиционной сфере; политическая и экономическая стабильность; степень правовой защиты экономических субъектов; доступность финансовых и кредитных ресурсов [15]. Среди перечисленных факторов особое место занимает налоговая система государства.

Вся система налогового механизма состоит из совокупности налоговых льгот, которые могут быть рассмотрены как элемент целостной системы налогового регулирования, включающая в себя различные формы, инструменты и виды, стимулирующие увеличение прибыли субъектов экономики.

В процессе налогового регулирования производится воздействие на инвестиционные процессы, направленное на увеличение финансовых ресурсов и как следствие этого — на рост инвестиций, общественного продукта, доходов бюджета. Механизм регулирования производится посредством применения специального налогового инструментария.

Применение традиционных методов налогового стимулирования — льгот на безвозмездной и безвозвратной основе, как показала мировая и отечественная практика, эффективны в течение 3 — 5 лет, дальнейшее их

использование имеет негативные последствия: деформирование структуры общественного производства, неравномерное распределение налоговой нагрузки, недопоступление налогов в централизованные денежные фонды.

Для налогового стимулирования инвестиционного развития региона в Российской Федерации можно выделить основные элементы налоговых стимулов:

- освобождение некоторых налогоплательщиков от уплаты налога в течение обусловленного периода времени;
- полное или частичное освобождение объекта от налогообложения;
- льготы, предоставляемые с помощью уменьшения налоговой базы и установления пониженной налоговой ставки.

Основная цель налоговых стимулов заключается в возможности развития интересов у налогоплательщиков с большим энтузиазмом действовать не только в интересах государства, но и получать выгоду для себя лично.

В современном мире инвестиционное развитие региона является одной из главных целей, которую ставят перед собой ученые-экономисты, так как высокий уровень привлечения инвестиций способствует росту объема производства, выпускаемая продукция становится наиболее конкурентоспособной, что позволяет значительно улучшить благосостояние страны в будущем.

Необходимость развития экономики России по инновационному пути предполагает различные методы стимулирования инновационного процесса на отдельных предприятиях и в отраслях.

Основной задачей государства является разработка эффективных инструментов налогового стимулирования инвестиционной активности.

Стимулирование инвестиционного развития региона с помощью налогового механизма на данный момент является актуальным, поскольку

повышается роль налогов в процессе оказания поддержки и стимулирования деятельности предпринимателей.

Реформирование системы налогового стимулирования в рамках налоговых преобразований в целом обусловило выдвижение налоговых кредитов на ведущее место в системе налоговых стимулов. Несмотря на внешнюю привлекательность налоговых кредитов, они не приобрели популярности у потенциальных заёмщиков и не нашли широкого применения у государственных органов.

Активизация инвестиционной деятельности обычно осуществляется на основе использования потенциала регулирующей функции налогов (рисунок 4.3).

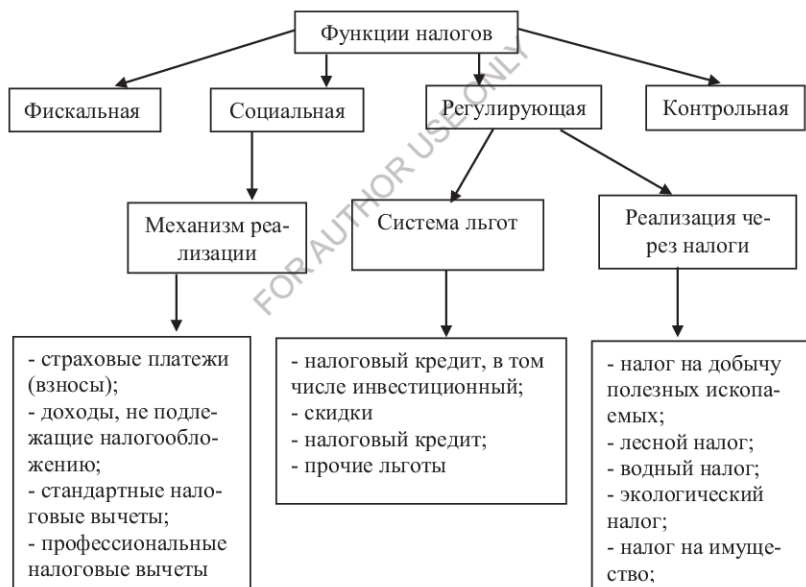

Рисунок 4.3 – Функции налогов

Застойные явления в сфере капитальных вложений, недоиспользование производственных мощностей, замораживание инвестиционных объектов периодически возникали и возникают на разных этапах развития стран [16].

Основными методами стимулирования инвестиций являются: частичное государственное финансирование проектов, совершенствование законодательной базы, предоставление государственных гарантий возврата вложений, создание особых экономических зон, введение налоговых льгот.

Стимулирование инвестиций должно осуществляться с помощью комплекса мер как бюджетно-налоговой, так и кредитно-денежной политики. Выявление наиболее действенных механизмов стимулирования инвестиционной деятельности должно служить важным фактором обеспечения устойчивого роста и должно занимать одно из важнейших мест в налоговой политике государства.

Налоговые льготы как метод стимулирования предпринимателей к инвестированию средств в основной капитал и ведению своей деятельности на территории страны получили распространение в развитых странах на рубеже 60-х годов.

Основные методы налогового стимулирования инвестиционной активности, которые применяются в соответствии с действующим налоговым законодательством:

- инвестиционный налоговый кредит;
- амортизация основных фондов, применение ускоренной амортизации;
- отражение расходов на НИОКР в составе прочих расходов;
- снижение ставки налога на прибыль, зачисляемого в государственный бюджет;
- освобождение от уплаты НДС операций по реализации НИОКР и прав на объекты интеллектуальной собственности;
- пониженные тарифы страховых взносов;
- льготы, предоставляемые резидентам ОЭЗ;
- льготы, предоставляемые участникам региональных инвестиционных проектов.

Стимулирующие функции могут выполнять практически все налоги, но для активизации инвестиций наиболее часто используется корпоративный налог или налог на прибыль корпораций. Методы стимулирования инвестиций, основанные на использовании этого налога, применяются во многих странах. К их числу относится использование режима ускоренной амортизации и инвестиционный налоговый кредит. Инвестиционный налоговый кредит позволяет весьма эффективно стимулировать обновление и расширение основных средств.

Важное место в системе налоговых льгот, в том числе инвестиционных, принадлежит упрощенным и облегченным условиям налогообложения субъектов малого предпринимательства, среди которых определенное место занимают венчурные фирмы. Есть льготы для вновь создаваемых акционерных обществ, которые в течение первых лет работы полностью или частично освобождаются от налога. Такие льготы обычно называются налоговыми каникулами.

На региональном и местном уровнях налоговое законодательство предусматривает ряд льгот, способствующих созданию более благоприятных условий для организаций, реализующих инвестиционные проекты. Обычно эти льготы ориентированы на предприятия отдельных отраслей.

Поскольку перечень региональных налогов невелик, эти льготы устанавливаются в основном по налогу на имущество организаций в виде полного или частичного освобождения от данного налога. Возможность получения льгот обычно оговаривается или увязывается с определенными условиями.

В мировой практике выделяют следующие виды налогового стимулирования: налоговые освобождения, изменения срока уплаты налогов и налоговые скидки.

5 АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ИГОРНОГО БИЗНЕСА СТРАН АТР НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАЛОГОВЫХ ПРЕФЕРЕНЦИЙ

5.1 СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛЬГОТНЫХ НАЛОГОВЫХ РЕЖИМОВ ДЛЯ ИГОРНОГО БИЗНЕСА В ЮЖНОЙ КОРЕЕ, МАКАО И РОССИИ

В настоящее время на территории Российской Федерации действует четыре специально организованных игорных зон в Алтайском, Приморском, Краснодарском краях и в Калининградской области. Помимо этого, в будущем планируется открытие пятой игорной зоны на территории республики Крым.

Игорный бизнес – это предпринимательская деятельность по проведению азартных игр, связанная с извлечением организациями доходов в виде выигрыша и (или) платы за проведение азартных игр. Схематично представлен на рисунке 5.1

Рисунок 5.1 – Игорный бизнес в Российской Федерации

Если рассмотреть их значимость для государства со стороны налоговых отчислений, то можно сделать вывод о том, что наиболее значимой игровой зоной в данный момент является зона в Краснодарском крае, так как она приносит больше всего налоговых отчислений. Так как от игровой зоны в Приморском крае налоговые отчисления идут государству за объекты налогообложения, то данная статистика может сказать о том, что в ИРК «Приморье» снизилось количество инвесторов, которые приобретают данные объекты.

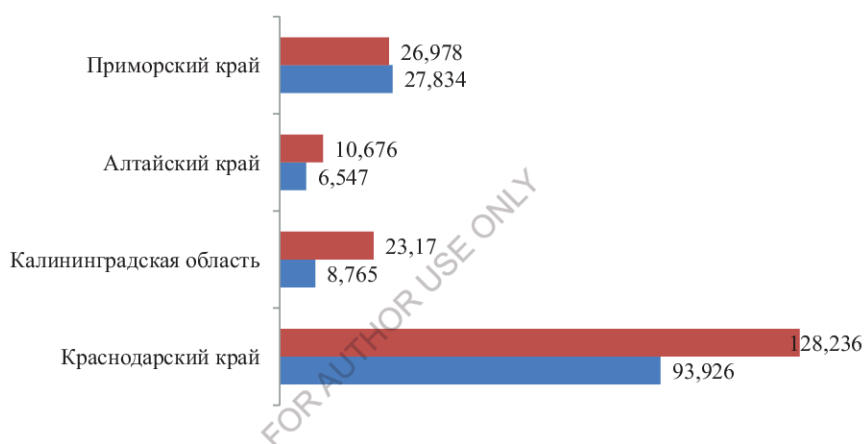

Рисунок 5.2 – Налог на игровой бизнес, млн руб.

Налог на игровой бизнес в Российской Федерации появился в 1998 году, который подчеркнул специфику данного вида деятельности и необходимость обложения соответствующих субъектов. Было принято решение о том, что игровой бизнес будет рассматриваться как предпринимательская деятельность, в процессе которой не происходит реализация продукции, так как она связана с извлечением определенного вида дохода, в частности выигрыша.

Изначально данный налог являлся федеральным, и его сумма распределялась между двумя бюджетами: по минимальному размеру налоговой ставки зачисления происходили в федеральный бюджет, а при ее пре-

вышении — в региональные бюджеты в зависимости от места расположения игорного заведения.

В данный момент налог на игорный бизнес является обязательным платежом, который взимается налоговыми органами с организаций, занимающихся предпринимательской деятельностью, связанной с азартными играми. При нарушении порядка ведения игровой деятельности или за несвоевременную уплату налога на организацию накладываются штрафные санкции, которые являются весьма крупными [27].

Налог на игорную деятельность является региональным налогом и данные поступления пополняют бюджеты субъектов Российской Федерации, на территории которого введен налог.

Субъектами являются организаторы азартных игр исключительно в качестве юридического лица, зарегистрированных в соответствии с требованиями законодательства.

При характеристике субъектов налога на игорный бизнес в качестве налогоплательщика следует учитывать место их расположения, потому что от него зависит возможность уплаты налога с разных объектов налогообложения.

Что касается игровой деятельности в Макао, то в соответствии со статьей 27 Закона Об игорном бизнесе Макао, игровые концессионеры и субконцессионеры обязаны платить специальный игровой налог в размере 35 процентов от валового игрового дохода, который оплачивается до 10-го числа каждого месяца.

В дополнение к упомянутому специальному Игорному налогу, операторы игр также платят 1,6 процентов от своего валового дохода от игр для государственных фондов, которые содействуют культурному, научному, социальному, экономическому и образовательному развитию (фонды Макао), а также 2,4 процента для финансирования городского развития, туризма и социального обеспечения.

Кроме того, 5 процентный налог также взимается с комиссий или других компенсаций, выплачиваемых игровыми промоутерами [24].

Несмотря на вышеупомянутую систему налогообложения, были предприняты усилия по облегчению налогового бремени при условии, что все концессионеры и субконцессионеры будут освобождены от дополнительного подоходного налога.

Южная Корея может похвастаться около 30 наземными казино и 3 трассами для лошадиных скачек.

С учетом количества существующих в Корее онлайн-азартных игр можно подумать, что у жителей есть больше вариантов для ставок, чем у большинства других в мире, но это не так. На самом деле, у южнокорейцев очень мало легальных вариантов азартных игр.

Все эти казино, за исключением одного, только для туристов. Вся активность в интернете внимательно отслеживается, игровые сайты блокируются. Жителям запрещено играть практически во все виды азартных игр. Единственным исключением являются некоторые виды деятельности, которые специально законодательно закреплены.

Закон о содействии туризму определяет игорный бизнес как управление эксклюзивным бизнесом, в котором определенные игроки получают прибыль, в то время как другие игроки несут убытки в результате вероятностей, играя с конкретными инструментами, такими как игральные кости, карты, игровые автоматы.

Общий запрет на азартные игры был включен в Уголовный Кодекс и вступил в силу 18 сентября 1953 года. Целью этого было сохранение общественной морали, предотвращение развития спекуляций, которые были истолкованы как подстрекательство на получение дополнительного заработка, основанного на азартных играх. Несмотря на это закон допускает исключения для определенных видов деятельности.

Легализованные варианты ставок включают в себя скачки, велосгонки и ставки на несколько видов спорта, таких как бейсбол, баскетбол, волейбол, борьба и гольф.

Есть также несколько лотерей, в которых могут участвовать корейцы. Все эти действия регулируются и контролируются различными правительственными министерствами.

Что касается налоговых ставок, то в Российской Федерации они устанавливаются законами субъектов, но не могут быть выше или ниже предельной суммы, установленной государством.

На территории Приморского края действуют следующие ставки на игровой бизнес, которые представлены в таблице 5.1:

Таблица 5.1 – Ставки объектов налогообложения в Приморском крае
в рублях

Объект налогообложения	Ставка
один игровой стол	125000
один игровой автомат	7500
один процессинговый центр букмекерской конторы	250000
один процессинговый центр тотализатора	250000
один процессинговый центр интерактивных ставок тотализатора	3000000
один пункт приема ставок тотализатора	14000
один пункт приема ставок букмекерской конторы	14000

Если законами субъекта Российской Федерации ставки не определены, то налогообложение производится по минимальным разрешенным ставкам, которые приведены в таблице 5.2.

Таблица 5.2 – Минимальные ставки объектов налогообложения

В рублях

Объект налогообложения	Ставка
один игровой стол	50000
один игровой автомат	3000
один процессинговый центр букмекерской конторы	50000
один процессинговый центр тотализатора	50000
один процессинговый центр интерактивных ставок тотализатора	2500000
один процессинговый центр интерактивных ставок букмекерской конторы	2500000
один пункт приема ставок тотализатора	10000
один пункт приема ставок букмекерской конторы	10000

При сравнении данных таблиц 5.1 и 5.2 можно сказать о том, что на основные объекты, которые располагаются в казино (игровые автоматы и игровые столы) ставка в Приморском крае в 2,5 раза выше, чем установленный минимум на территории страны [29].

Наибольшая разница в минимальных ставках и ставках, установленных в Приморском крае, наблюдается в процессинговом центре букмекерской конторы и в процессинговом центре тотализатора, где разница в ставках в 5 раз.

В Макао в соответствии со статьей 20 Закона О игорном бизнесе Макао, в концессионных соглашениях и соглашениях о субконцессиях предусматривается обязанность уплаты ежегодной премии, которая состоит из фиксированной суммы в размере 30 миллионов Патак (около 3,8 миллионов долларов США) и гибкой суммы, которая будет в основном варьироваться в зависимости от количества настольных игр и электронных игровых автоматов, включая игровые автоматы.

При этом концессионеры и субконцессионеры обязаны заплатить налог за каждый объект налогообложения, который представлен в таблице 5.3.

Таблица 5.3 – Ставки объектов налогообложения в Макао

в патаках

Объект налогообложения	Ставка
VIP-стол	300000
игровой стол на массовом рынке	150000
игровой автомат	1000

В соответствии со статьей 13 Закона Макао об играх максимальный срок концессии на игры составляет 20 лет, который должен быть четко установлен в концессионном договоре. Однако в случае предоставления концессии на более короткий срок допускается одно или два дополнительных продления на срок до 20 лет.

Как видно из таблицы 2.8 и таблицы 2.9 в РФ нет разделения налоговых ставок по объектам налогообложения на простые и VIP-столы.

Что касается сумм налоговых ставок, то в Макао налоговая ставка за VIP-столы превышает налоговую ставку в России почти в 20 раз (при переводе в одну валюту), за обычные столы – в 10 раз, это объясняется тем, Макао считается столицей игорного бизнеса, следовательно, больше казино, больше прибыли и, следовательно, выше налоги.

Налоговые ставки на один игровой стол в Приморском крае почти в 10 раз ниже, чем в Макао, а разделение на обычные и VIP-столы отсутствует вовсе. Несмотря на такие большие различия в налоговых ставках по игровым столам, ставки на игровые автоматы почти одинаковые.

Налоговые ставки за игровые автоматы практически одинаковые. Для того, чтобы понять основные различия в налоговых ставках, строим сравнительную таблицу (таблица 5.4).

Таблица 5.4 – Сравнение налоговых ставок в Приморском крае с зарубежными

В рублях

Объект налогообложения	Приморский край	Макао	Корея
Один игровой стол	125 000	1 203 000	-
VIP-стол	-	2 406 000	-
Один игровой автомат	7 500	8 020	-
Один процессинговый центр букмекерской конторы	250 000	-	-
Один процессинговый центр тотализатора	250 000	-	-
Один процессинговый центр интерактивных ставок тотализатора	3 000 000	-	-
Один процессинговый центр интерактивных ставок букмекерской конторы	3 000 000	-	-
Один пункт приема ставок тотализатора	14 000	-	-
Один пункт приема ставок букмекерской конторы	14 000	-	-
Корпоративный налог на прибыль	-	35% от валового игрового дохода	22%
Отчисления в фонды (от валового дохода)	-	1,6% - государственные фонды; 2,4% - финансирование городского развития	10% – Фонд поощрения и развития туризма

Из предложенной таблицы 5.4 можно сделать вывод о том, что в Приморском крае налоговые ставки на объекты намного ниже, чем в Макао.

Если рассматривать Корею, то там налогом облагаются игровые автоматы. Соответственно, налог на игровые автоматы, автоматы пинбол и другие похожие игровые машины составляет 20 процентов от валового иг-

рового дохода. Специальные акцизные ставки распространяются на следующие налогооблагаемые места:

- игровые автоматы – 10000 вон с человека;
- казино – 50000 вон с человека (для иностранных посетителей 2000 вон).

Помимо налоговых ставок на объекты, рассмотрим налогообложение игрового дохода (таблица 5.5).

Таблица 5.5 – Налогообложение валового дохода

В процентах

Объект налогообложения	Приморский Край	Макао	Корея
Корпоративный налог на прибыль	-	35 от валового игрового дохода	22
Отчисления в фонды (от валового дохода)	-	1,6 - государственные фонды; 2,4 - финансирование городского развития.	10 – Фонд поощрения и развития туризма

Проанализировав таблицу 5.5, можно увидеть, что в Макао и Корее, помимо налогов на объекты игровой деятельности, так же имеются налоговые отчисления от общего дохода от игорного бизнеса. В Приморском крае данные налоги отсутствуют, что говорит о наиболее лояльном подходе государства к инвесторам, занимающимся игорным бизнесом.

Для налога на игорный бизнес в Российской Федерации налоговый период составляет календарный месяц, соответственно, уплата должна осуществляться исходя из размера налоговой базы и ставки ежемесячно.

Сумма налога исчисляется налогоплательщиком самостоятельно. При исчислении налога следует принимать во внимание, что игровой стол может состоять из нескольких игровых полей, в связи с чем ставка налога будет соотноситься с количеством полей, расположенных на одном столе, а не с количеством игровых столов.

Налогоплательщик должен предоставить налоговую декларацию в налоговый орган по месту регистрации объектов налогообложения до 20 числа следующего месяца после истекшего налогового периода. Началом исчисления следует считать дату установки налогообложения.

В Южной Корее общий режим корпоративного подоходного налога применяется к наземным и онлайн азартным играм. Соответствующие ставки корпоративного налога на прибыль составляют 11 процентов для компаний, доход которых не превышает 200 миллионов вон в год, и 22 процентов для компаний, доход которых составляет от 200 миллионов вон в год. Доходы от незаконных источников азартных игр могут облагаться налогами в таком же порядке, как и доход из законных источников. Что касается индивидуального подоходного налога, любые доходы, полученные от азартных игр, облагаются ставкой подоходного налога физического лица.

Налоговое законодательство Южной Кореи устанавливает удерживаемый налог в размере от 22 процентов до 30 процентов на выигрыши в лотереях, но нет никаких налогов на другие выигрыши в азартных играх. Правительство собирает доходы от операторов.

Согласно Главе 4, статья 30 Закона о развитии туризма, каждый оператор казино обязан уплачивать 10 процентов от валовой выручки в Фонд поощрения и развития туризма. Если оператор казино не вносит оплату в срок, Министр культуры, спорта и туризма призывает оператора выплатить необходимую сумму, установив период не менее 10 дней [29]. В таких случаях дополнительно взимается штраф в размере 3 процентов от просроченного платежа. Данный налог является довольно полезным для Республики, так как позволяет активно развивать инфраструктуру развлечений, в результате чего увеличивается приток туристов в страну. Проанализировав основные налоговые ставки на объекты налогообложения, можно сделать вывод о том, что, несмотря на высокие ставки в Макао и Корее, игор-

ная деятельность в данных странах развивается и приносит значительный доход в бюджет государства.

Налоговая нагрузка – важный показатель сравнительного анализа налогообложения. Налоговая нагрузка представляет собой долю выручки, которую владельцы игорного бизнеса отдают в виде налогов. Ниже приведены расчёты налоговой нагрузки трёх стран (Корея, Макао, Россия) с 2020 по 2023 годы.

Корея:

2021 год: $46637729,17 / 9567247807,66 \times 100\% = 0,5\%$

2022 год: $97601229,02 / 8321302492,46 \times 100\% = 1,2\%$

2023 год: $97683468,01 / 9574320360,49 \times 100\% = 1\%$

Макао:

2020 год: $710479000 / 94945830000 \times 100\% = 0,7\%$

2021 год: $2841916000 / 81898852000 \times 100\% = 3,4\%$

2022 год: $1420958000 / 104957125000 \times 100\% = 1,3\%$

2023 год: $452123000 / 120652252000 \times 100\% = 0,3\%$

Россия:

2021 год: $84967748,17 / 2658879434,37 \times 100\% = 3,2\%$

2022 год: $115209390,81 / 3872287306,50 \times 100\% = 3\%$

2023 год: $108909391,29 / 3809196841,28 \times 100\% = 2,8\%$

Для наглядности результаты данных расчётов помещены в таблицу 5.6.

Таблица 5.6 – Налоговая нагрузка Кореи, России и Макао 2020-2023 гг.

В процентах

Страна	2020	2021	2022	2023
Корея	0,06	0,5	1,2	1
Макао	0,7	3,4	1,3	0,3
Россия	-	3,2	3	2,8

Исходя из представленных данных можно сделать вывод, что налоговая нагрузка в странах не стабильная и постоянно меняется. Налоговая нагрузка Макао в 2021 году достигла самого высокого значения из-за вступления в силу закона о противодействии коррупции. В Корее налоговая нагрузка незначительно растёт, так как игровой бизнес постоянно развивается. В России налоговая нагрузка наибольшая. Это связано с высоким уровнем налогов относительно дохода игровых зон.

Для более наглядного сравнения найдём средние значения налоговой нагрузки Кореи, Макао и России.

$$\text{Корея: } 0,06 + 0,5 + 1,2 + 1 / 4 = 0,825;$$

$$\text{Макао: } 0,7 + 3,4 + 1,3 + 0,3 / 4 = 1,425;$$

$$\text{Россия: } 3,2 + 3 + 2,8 / 3 = 3.$$

Как видно из расчётов, среднее значение налоговой нагрузки в России наибольшее и равно трём. Для наглядности, представим данные в виде графика на рисунке 5.3.

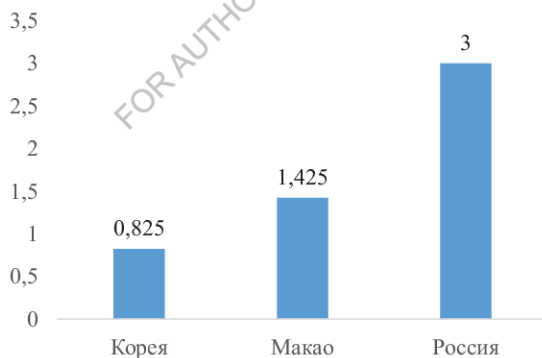

Рисунок 5.3 – Сравнение средней налоговой нагрузки в Корее, России и Макао

Согласно данным расчётам, средний показатель налоговой нагрузки России намного превышает средние показатели Макао и Кореи. В России он равен 3, что на 1,507 больше, чем в Корее и на 1,575 больше, чем в Макао.

Подводя итоги, следует отметить, что налог на игорный бизнес является специфическим в силу его объектов налогообложения, в связи с чем выделены отдельные территории в государстве для некоторых видов игорного бизнеса. Данный налог базируется на принципе временного дохода, когда устанавливается налог исходя из предполагаемого дохода различных видов объектов налогообложения и субъектов игорного бизнеса.

5.2 ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ИГОРНЫХ ЗОН

Налогообложение игорных зон в России хоть и имеет наименьшие ставки среди рассмотренных стран АТР, но не является привлекательным для инвесторов, в силу большой разницы в сумме выручек от деятельности ИРК «Приморье» в сравнении с деятельностью игорных зон Макао и Кореи. В таблице 5.7 представлены годовые доходы от деятельности трёх казино в Макао, Кореи и России.

Таблица 5.7 – Годовые доходы от деятельности казино в Макао, Кореи и России

В миллиардах рублей

Казино	2020	2021	2022	2023
«Wynn Macau»	94,9	81,9	105	120,7
«Paradise»	9	9,6	8,3	9,6
«Tigre De Cristal»	2,1	2,7	3,9	3,8

Исходя из данных таблицы, можно увидеть, что доход от игровой деятельности казино ИРК «Приморье» намного ниже, чем доходы казино в Кореи и Макао. Так, например, в 2023 году разница между доходами «Wynn Macau» и «Tigre De Cristal» составляет целых 116,9 миллиардов рублей. Разница между доходами казино «Paradise» и «Tigre De Cristal» составляет 5,8 миллиардов рублей. Это объясняется тем, что турпоток в Ма-

као и Корее значительно больше, чем в Приморском крае, соответственно, это прямо влияет на сумму доходов. Проанализировав налогообложение и налоговые поступления трёх стран: Макао, Кореи и России, мы пришли к выводу, что необходимо реализовывать политику совершенствования налогообложения игровой зоны в Приморском крае.

Для более точного процесса были выявлены основные проблемы налогообложения игровой зоны ИРК «Приморье».

Одной из выявленных проблем является недостаточно конкурентоспособные ставки налогов и сборов для предпринимателей (в том числе зарубежных инвесторов), планирующих развивать игровой бизнес и сферу развлечений. Причиной этого можно установить повышение налоговых ставок на игровой бизнес, в следствие которого, почти все ставки налога выросли в 2 раза, а некоторые повысились с 0 до нескольких миллионов рублей. Сравнение новых ставок налогообложения игрового бизнеса, действующих на территории России с 01.01.2023 года со старыми налоговыми ставками налога на игровой бизнес РФ представлено в таблице 5.8.

Таблица 5.8 – Изменение минимального налогообложения на игровой бизнес в РФ

В рублях

Объект налогообложения	Ставка налога до 01.01.2023	Ставка налога с 01.01.2023
Игровой стол	25 000	50 000
Игровой автомат	1 500	3 000
Пункт приёма ставок тотализатора или букмекерской конторы	5 000	10 000
Процессинговый центр тотализатора	25 000	50 000
Процессинговый центр букмекерской конторы	25 000	50 000
Процессинговый центр интерактивных ставок тотализатора или букмекерской конторы	-	2 500 000

Согласно данным таблицы, можно сказать, что минимальные ставки налога на такие объекты налогообложения как игровой стол, игровой автомат, пункт приёма ставок тотализатора или букмекерской конторы, процессинговый центр тотализатора и процессинговый центр букмекерской конторы увеличились в 2 раза, в то время как ставка налога на процессинговый центр интерактивных ставок тотализатора и букмекерских контор возросли с 0 до 2 500 000 миллионов рублей.

Далее в таблице 5.9 представлено изменение налога на игорный бизнес, установленного в Приморском крае от 01.01.2023 года.

Таблица 5.9 – Изменение налога на игорный бизнес, установленного в Приморском крае.

В рублях

Объект налогообложения	Ставка налога до 01.01.2023	Ставка налога с 01.01.2023
Игровой стол	50 000	250 000
Игровой автомат	7 500	15 000
Пункт приёма ставок тотализатора или букмекерской конторы	7 000	14 000
Процессинговый центр тотализатора	125 000	250 000
Процессинговый центр букмекерской конторы	125 000	250 000
Процессинговый центр интерактивных ставок тотализатора или букмекерской конторы	-	3 000 000

Как видно из данных таблицы 3.3, ставка налога на игровой стол выросла в 4 раза. Ставки налога на такие объекты налогообложения как игровой автомат, пункт приёма ставок тотализатора или букмекерской конторы, процессинговый центр тотализатора и процессинговый центр букмекерской конторы увеличились в 2 раза, а ставка налога на процессинговый

центр интерактивных ставок тотализатора или букмекерской конторы выросла с 0 до 3 000 000 рублей.

Таким образом, можно сделать вывод, что ставки налогов и сборов на игорный бизнес увеличились, что повлекло за собой увеличение налоговой нагрузки. Также, согласно законодательству Приморского края [29] для налогообложения игорной зоны ИРК «Приморье» используются специально установленные размеры налоговых ставок, которые значительно превышают минимально разрешённые налоговые ставки на игорный бизнес по стране, что также делает налогообложение игорных зон Приморского края менее конкурентно способным. Согласно Налоговому кодексу Российской Федерации налоговые отчисления от игорного бизнеса в фонды, занимающиеся развитием региона не предусмотрены. Данные по налоговым отчислениям, действующих на территории Кореи и Макао, в Фонды развития представлены в таблице 5.10.

Таблица 5.10 – Налоговые отчисления в Фонды развития в Китае и Макао за 2020-2023 гг.

В рублях				
Страна	2020	2021	2022	2023
Корея	339 556 815	373 192 726	333 806 2156	436 728 134
Макао	3 769 412	4 362 194	6 717 526	8 530 325

Согласно данным таблицы, видно, что налоговые отчисления в Фонды развития достаточно велики. В Корее они составляют более 300 миллионов рублей в год, а в Макао число растёт от 3 до 8,5 миллиардов рублей всего за 4 года.

Как упоминалось ранее, в России налоговые отчисления в Фонд развития региона не предусмотрены, что, по нашему мнению, является проблемой.

Развитая инфраструктура региона позволяет привлекать большие потоки туристов, которые в свою очередь приносят большую прибыль пред-

принимателям (в том числе зарубежным) и государству, что, в последствии, привлекает инвесторов. Ниже в таблице 5.11 указан приток иностранных инвестиций в Макао и Корею на основе данных ЮНКТАД [30].

Таблица 5.11 – ПИИ Макао и Кореи за 2020-2022 гг.

В миллионах долларов США

Год	Макао	Корея
2021	1121	8104
2022	1477	12104
2023	1997	17053

Имея данные по притоку иностранных инвестиций в страны и налоговые отчисления в Фонды развития, можно проследить зависимость ПИИ от данных налоговых отчислений, используя коэффициент корреляционно-регрессионный анализ и коэффициент корреляции Пирсона.

Построенное на основе таблиц поле корреляции, представленный на рисунке 5.4, параметров x и y показало наличие прямой зависимости между объемом инвестиций в страну от налоговых отчислений в Фонды развития Макао.

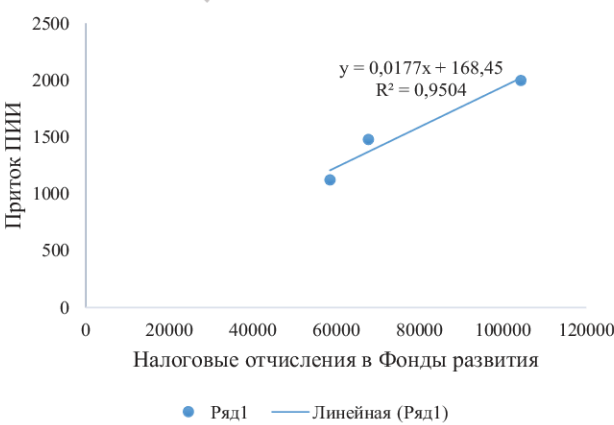

Рисунок 5.4 – Линия регрессии в поле корреляции зависимости налоговых отчислений в Фонды развития и приток ПИИ в Макао

В результате расчетов по данным выборки, состоящей из трех лет, было получено линейное уравнение регрессии:

$$y = 0,0177x + 168,45 \quad (5.1)$$

Оно представляет собой корреляционно-регрессионную модель, показывающая, что налоговые отчисления в Фонды развития влекут за собой косвенное привлечение инвестиций.

Достоверность модели подтверждается высоким значением величины достоверности линейной аппроксимации, равным 0,95, и коэффициентом корреляции, равным 0,97.

Таким образом, предполагаемое уравнение регрессии достаточно точно отражает связь между объемами инвестиций и налоговыми отчислениями в Фонды развития Макао.

Далее рассмотрим поле корреляции, построенное на основе таблиц, параметров x и y которые показывают наличие прямой зависимости между прямыми иностранными инвестициями и налоговыми отчислениями в Фонды развития Кореи, представленное на рисунке 5.5.

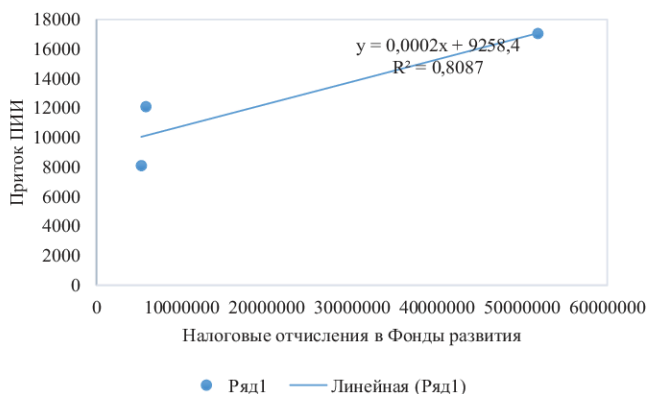

Рисунок 5.5 – Линия регрессии в поле корреляции зависимости налоговых отчислений в Фонды развития и приток ПИИ в Южной Корее

По результатам расчетов было получено линейное уравнение регрессии вида:

$$y = 0,0002x + 9258,4 \quad (5.2)$$

Данное уравнение представляет собой корреляционно-регрессионную модель показывающую, что налоговые отчисления в Фонды развития влекут за собой косвенное привлечение инвестиций. Достоверность модели подтверждается высоким значением величины достоверности линейной аппроксимации, равным 0,8, и коэффициентом корреляции, равным 0,8. Полученная корреляционно-регрессионная модель зависимости прямых иностранных инвестиций от налоговых отчислений позволяет перейти к разработке налоговых льгот или составлению новых налоговых режимов для потенциальных инвесторов при условии соблюдения их экономических интересов и интересов субъектов федерации, в частности, Приморского края. Следующей проблемой игорного налогообложения является отсутствие лицензий на онлайн-казино. Несмотря на то, что деятельность онлайн-казино запрещена на территории РФ, игроков от этого меньше не становится. Компании регистрируют свои сайты на доменных зонах вне страны. Статистика представлена на рисунке 5.6.

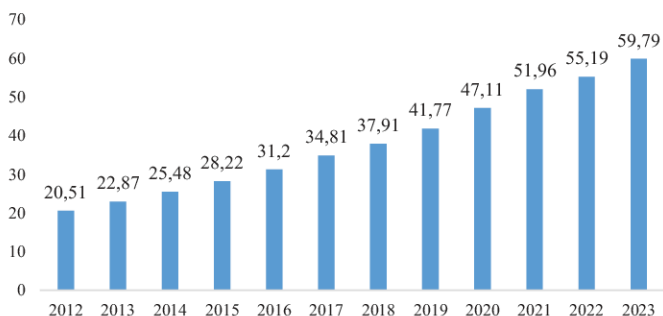

Рисунок 5.6 – Статистика роста мирового онлайн-рынка азартных игр

По данным прогноза, уже к 2023 году оборот онлайн-рынка азартных игр дойдёт до отметки в 59,79 миллиардов долларов США.

Как уже было упомянуто ранее, онлайн-казино на территории России запрещено, однако людей это не останавливает, и они продолжают играть на зарубежных серверах. Согласно статистическим данным источника [20] Россия находится на 4 месте в мире по количеству игроков в онлайн казино. Данные представлены в таблице 5.12.

Таблица 5.12 – Страны с наиболее высоким уровнем игроков в онлайн казино

В процентах

Страна	Процент игроков
Швеция	51,8
Дания	50
Норвегия	49,2
Россия	45,4
Исландия	43,8
Финляндия	43,1
Великобритания	42,7
Грузия	38,8
Словакия	34,8
Алжир	33,9

По данным таблицы можно увидеть, что в России 45,4 процентов населения играет на сайтах онлайн казино. Вместе с этим, по последним данным Центрального банка РФ известно, что теневой оборот рынка интернет-казино в России оценивается в 3 миллиарда долларов США. В переводе на российский рубль, 194 170 500 000 рублей свободно обращается без какого-либо контроля властей.

Делая вывод, можно сказать, что России необходимо ввести лицен-

зирование интернет-казино на территории страны и установить соответствующий налог.

Последней выявленной нами проблемой является большой процент теневой деятельности в букмекерских конторах. Букмекерские конторы тесно связаны с интернет-казино, покер-румами, игорными сайтами и онлайн ресурсами. Согласно данным «Рейтинга букмекеров» в 2022 году на теневой сектор приходилось 40% рынка, что составило в сумме 274 миллиарда рублей. На такой результат также влияет сложный способ лицензирования букмекерских контор. Не все лица проходят данную процедуру, поэтому за неудачей данной попытки появляются нелегальные букмекерские конторы. Именно поэтому, необходимо усовершенствовать систему налогообложения букмекерских контор и налоги на ставки в букмекерских конторах.

Букмекерский бизнес занимает не малую часть российского поля бизнеса. Почти 100 процентов активных игроков в букмекерских конторах делают ставки онлайн. Нелегальными букмекерскими конторами пользуются 43 процента игроков. Такой высокий процент нелегальных ставок объясняется тем, что для того, чтобы играть у легальных интернет-букмекеров, игроку нужно предъявить паспорт, и в последствии оплатить 13% НДФЛ, либо 30% для тех, кто проживает на территории РФ менее 183 дней, с выигрышей, которые составили более 15 000 рублей. При этом налоговый агент обязан исчислять сумму налога отдельно по каждой сумме выигрыша, чтобы не было возможности уменьшить налогооблагаемую базу на суммы ставок.

Так же, одной из проблем развития игорного бизнеса являются высокие «входные» пошлины и, на наш взгляд, суровые условия организации игорного заведения, привели к потере интереса со стороны инвесторов. Согласно закону, организаторами азартных игр могут выступать исключительно юридические лица, зарегистрированные в установленном порядке

на территории Российской Федерации. Не могут выступать организаторами азартных игр юридические лица, учредителями (участниками) которых являются Российская Федерация, субъекты Российской Федерации или органы местного самоуправления. Таким образом, государство полностью исключило малый и средний бизнес из данного сектора бизнеса, что вряд ли целесообразно с позиции поступления налогов, а также с позиции создания рабочих мест в инфраструктуре отдыха и развлечений небольших городов с невысоким уровнем дохода.

5.3 ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ИГОРНОГО БИЗНЕСА В СТРАНАХ АТР

Республика Корея – государство в Восточной Азии, расположенное на Корейском полуострове. Сеул является столицей. Неофициальное название страны – Южная Корея.

Республика Корея – это экономически развитое государство с высоким уровнем доходов на душу населения. Так же является крупнейшим в мире судопроизводителем (45 процентная доля рынка). Несмотря на это, за Кореей числится высокая задолженность, государство чувствительно к международным передвижениям капитала. Сфера услуг стала доминирующей в экономике страны и составляет 71,5 процентов ВВП.

За последние 15 лет правительство Южной Кореи заработало на азартных играх триллионы южнокорейских вон. Согласно отчету, опубликованному Ассоциацией налогоплательщиков Кореи, игорная индустрия страны выплатила правительству за этот период 54,56 миллиарда долларов (62,5 триллиона SKW).

Данные посчитаны на основе анализа налогов, полученных от лошадиных скачек, лотереи и казино. Лошадиные скачки принесли самую большую долю, которая составила около 37,5 процента, затем лотереи (25,4 процента) и казино (12,3 процента). Налоговые поступления от игор-

ной индустрии выросли более чем в два раза за отчетный период, а прибыль увеличилась примерно в четыре раза.

Южная Корея легализовала казино в 1967 году, когда национальным отелям впервые было разрешено предлагать игры для иностранных гостей. Но, несмотря на рост сектора казино за последнее десятилетие, гражданам Кореи по-прежнему запрещено играть в казино страны, кроме одного, специально построенного на территории Кореи для экономической помощи неразвитому региону.

Несмотря на это, Южная Корея всё равно входит в топ-10 стран мира с самым большим валовым выигрышем. Валовый выигрыш Кореи составляет 10,74 миллиардов долларов США. Данные указаны в таблице 5.13 [20].

Таблица 5.13 – Топ-10 стран с самым большим валовым выигрышем

Страна	Валовый выигрыш, млрд долл. США	% от мирового валового выигрыша	% от мирового валового выигрыша нарастающим итогом
США	113,65	25,2	25,2
Китай (Inc SARs)	80,91	17,9	43,1
Япония	47,27	10,5	53,6
Италия	21,47	4,8	58,3
Великобритания	18,87	4,2	62,5
Австралия	17,71	3,9	66,4
Германия	16,39	3,6	70,1
Канада	12,59	2,8	72,9
Франция	12,16	2,7	75,6
Южная Корея	10,74	2,4	77,9

Исходя из данных таблицы, можно сделать вывод, что в Южной Корее развит туризм, а также существует большая заинтересованность граждан Республики в ставках на скачки и лотереи. Из-за того, что Корея часто

попадает в заголовки новостей исключительно из-за своих непростых отношений с северными соседями, она на самом деле является одной из наиболее технологически развитых стран Восточной Азии - уступая только Японии.

Корея - одна из немногих стран в мире, которая проводит различие между гражданами Кореи и иностранцами в отношении законности азартных игр через азартные игры. Азартные игры в казино для корейцев юридически запрещены во всех, кроме одного казино, в то время как иностранцы могут играть в различные казино, расположенные в большинстве крупных туристических городов.

Уголовное законодательство Кореи распространяется на гражданина Кореи во всем мире. Таким образом, гражданину Кореи запрещено играть в азартные игры даже за пределами Кореи. Уголовное преследование корейцев за азартные игры за рубежом иногда происходит, однако, эти преследования, как правило, являются частью более существенного обвинения против личности.

Единственное исключение для корейцев в законах об азартных играх составляют азартные игры в казино на Земле Кангвон. Специальный закон о содействии развитию заброшенных шахт установил правовую основу для развития казино Kangwon Land, а соответствующие ему законы позволяют корейцам играть в этом казино.

Однако оно находится в отдаленном районе, в нескольких часах езды к югу от Сеула. Внутри расположено больше 1000 электронных игровых автоматов, 132 из которых – это электронные столы. Игроки могут выбрать машины с минимальной ставкой от 10 до 500 вон. Так же посетителям доступно 200 игровых столов для игр в покер, блэк-джек и другое. До 10 000 жителей Кореи посещают данное казино ежедневно. Некоторым даже приходится ждать долгие часы, чтобы получить столик. Группы иностранцев могут забронировать столик заранее.

Иностранцы же могут играть в азартные игры в любом законно учрежденном казино в Корее. Закон о содействии туризму установил правовую основу, которая позволила создавать казино по всей Корее для использования исключительно иностранцами.

У корейцев есть возможность, как в Сеуле, так и во многих крупных городах, играть в азартные игры с помощью лотерей, ТоТо, скачек, гонок на моторных лодках и велогонок. Все эти действия регулируются и контролируются различными правительственными министерствами.

Общий запрет на азартные игры был включен в Уголовный Кодекс и вступил в силу 18 сентября 1953 года.

Целью этого было сохранение общественной морали, предотвращение развития спекуляций, которые были истолкованы как подстрекательство на получение дополнительного заработка, основанного на азартных играх.

Органы, регулирующие игорную деятельность в Корее представлены на рисунке 5.7.

Рисунок 5.7 – Регулирующие органы игорной деятельности в Корее

Несмотря на то, что страна является технологически развитой, она всё еще не может получить полный контроль над интернет-деятельностью. Сайты азартных игр в Интернете, базирующиеся в Южной Корее, являются незаконными и подвергаются жесткой критике со стороны правительства, что заставляет граждан обращаться за услугами к сетевым операторам, лицензированным в других странах.

Азартные игры в Интернете строго запрещены законодательством Южной Кореи. Причина этого заключается в том, что в южнокорейских законах не проводится различие между азартными играми на суше и в Интернете. Согласно статье 247 Уголовного кодекса, любое лицо, занимающееся незаконными азартными играми в Южной Корее, подлежит уголовному преследованию и обвиняется в тюремном заключении на срок до 5 лет или 30 миллионов вон (около 26 000 долларов США). Этот пункт также относится к азартным играм в Интернете. Только онлайн продажа лотерейных билетов разрешена [21].

Отдельные игроки, если они пойманы, также подвергаются судебному преследованию. Согласно статье 246 Уголовного кодекса, лицо из Южной Кореи, которое играет в азартные игры с использованием услуг нелегализованных операторов (как онлайн, так и офлайн), наказывается штрафом в размере до 5 миллионов вон (4370 долларов США).

Со времени создания Республики Корея в конце Второй мировой войны, когда контролируемая американцами территория Кореи проголосовала за отделение от контролируемого Советами Севера, азартные игры постепенно стали частью образа жизни там.

Исторически сложилось, что на Корейском полуострове любили делать ставки на родные настольные игры и такие виды спорта, как janggi (похожий на шахматы) и ssireum (похожий на борьбу сумо). Однако с формированием нового правительства появилось строгое законодательство об азартных играх - гражданам не разрешалось делать ставки внутри стра-

ны или даже в казино в зарубежных странах, которые они посещали (в соответствии с законом «Habitual Overseas Gambler»).

Хотя физические законы постепенно смягчались на протяжении десятилетий, этого нельзя сказать об онлайн-азартных играх. Запрещается запускать онлайн-казино внутри страны для компании или отдельного лица, хотя граждане, тем не менее, могут играть в азартные игры онлайн на сайтах букмекерских контор и казино, находящихся за рубежом.

Несмотря на жесткие ограничения на корейские сайты, отдельные лица могут зарегистрироваться на таких сайтах, как Ladbrokes и 888, которые принимают корейских игроков и выходят за рамки юрисдикции южнокорейского законодательства. Тем не менее, подключение к этим сайтам может быть темпераментным, так как правительство стремится запретить доступ. Поэтому игроки в Южной Корее, как правило, обходят эти блоки, устанавливая электронный кошелек и маскируя свое происхождение с помощью службы VPN.

Однако в Южной Корее есть много компаний, которые все еще предпочитают настраивать нелегальные ставки на спорт и операции в казино онлайн, а правительство оценивает рынок нелегальных азартных игр в целом в 66 миллиардов долларов США в 2012 году. Большинство компаний считают, что это быть рискованным предприятием, поскольку в последние годы южнокорейская полиция провела ряд громких рейдов по незаконным кольцам онлайн-ставок.

Очевидно, что правительство заинтересовано в сохранении своей монополии на спортивные азартные игры, так как большой процент прибыли от этого возвращается обратно в спортивные ставки. Тем не менее, несмотря на усиление криминального захвата и осуждения, нелегальные азартные игры (как онлайн, так и на суше) по-прежнему процветают в стране. С постепенным ослаблением или отменой законов о физических азартных играх правительство Южной Кореи, несомненно, попытается вы-

яснить, может ли интеграция онлайн-азартных игр быть выгодной для франшизы SportsToto.

Согласно Главе 4, статья 21 закона о развитии туризма Министр культуры, спорта и туризма может, после получения заявления на получение разрешения на ведение бизнеса казино в соответствии со статьей 5 (1), выдавать такое разрешение только в том случае, если:

- заявитель намеревается вести бизнес в казино на объектах гостиничного бизнеса из числа предприятий, занимающихся размещением туристических услуг, действующих в городах и провинциях, имеющей международный аэропорт или международный терминал пассажирских судов, в специальной туристической зоне или во вспомогательном объекте к средствам международного конференц-бизнеса, указанным в Указе Президента, и отвечающего требованиям, установленным Указом Президента;

- заявитель намеревается вести бизнес казино на пассажирском судне, курсирующем между Кореей и другой страной, и отвечает требованиям, установленным Указом Президента. Министр культуры, спорта и туризма может наложить ограничение на разрешение в соответствии с указом Президента, если это будет сочтено необходимым для поддержания общественного порядка или для здорового развития индустрии казино.

Никакое разрешение на деятельность казино не может быть предоставлено любому лицу, подпадающему под любой из следующих подпунктов:

- лицо моложе девятнадцати лет;
- лицо, в отношении которого окончательно подтверждено наказание в виде лишения свободы без тюремного труда или более сурового наказания за преступление, связанное с созданием организации или группы согласно статье 4 Закона о наказании за насилие;
- лицо, в отношении которого окончательно подтверждено наказание в виде лишения свободы без тюремного труда или более сурового наказа-

ния в связи с уклонением от уплаты налогов или нарушением Закона о валютных операциях;

- лицо, по делу которого не прошло два года с тех пор, как приговор к тюремному заключению без тюремного труда или более сурового наказания, наложенного на него, был полностью казнен или окончательно отменен;

- лицо, которое было приговорено к условному лишению свободы без тюремного труда или более сурового наказания и все еще находится в периоде отстранения;

- лицо, которое приговорено к условному тюремному заключению без тюремного труда или более сурового наказания и все еще находится в периоде приостановления.

В случае, если лицо, которому было предоставлено разрешение на ведение бизнеса в казино, подпадает под действие любого подпункта, министр культуры, спорта и туризма аннулирует соответствующее разрешение. При условии, что вышеизложенное не применяется в случаях, когда юридическое лицо назначает в течение трех месяцев должность для замены должностного лица, подпадающего под любое из таких оснований для отзыва [22].

В 2021 году продажи азартных игр и лотерей выросли на 7,7 процентов по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Общая сумма составила KRW 20,3 триллионов (более 17,6 миллиардов долларов США). Продажи лотереи в 2021 году составили 3,9 триллионов вон, увеличившись на 9,3 процента в годовом исчислении. Продажи от скачек увеличились на 0,2 процента и достигли 7,7 триллионов вон в 2021 году. Выручка от велоспорта составила 1,9 триллионов вон, что на 1,7 процент больше, чем годом ранее. В 2023 году общие продажи достигли 191,56 миллионов долларов США, что на 15,9 процентов больше по сравнению с аналогичным периодом 2022 года.

Доходы от незаконных источников азартных игр могут облагаться налогами в таком же порядке, как и доход из законных источников. Что касается индивидуального подоходного налога, любые доходы, полученные от азартных игр, облагаются ставкой подоходного налога физического лица.

В Налоговом законодательстве Южной Кореи нет никаких налогов на другие выигрыши в азартных играх, кроме как выигрыша в лотереях. Правительство собирает доходы от операторов.

Согласно Главе 4, статья 30 Закона о развитии туризма, каждый оператор казино обязан уплачивать 10 процентов от валовой выручки в Фонд поощрения и развития туризма. Налогоплательщиками налога на игровой бизнес являются организации, осуществляющие предпринимательскую деятельность в сфере игорного бизнеса.

В таблице 5.14 представлены существующие в Корее налоговые ставки на игровой бизнес.

Таблица 5.14 – Налоговые ставки на игровой бизнес в Корее

Вид налога	Налоговая ставка
Корпоративный налог на прибыль	11% - доход не превышает 200 млн. вон в год 22% - доход от 200 млн. вон в год
Налог на выигрыши в лотереях	От 22% до 30%
Отчисления в Фонд поощрения и развития туризма	10% от валовой выручки
Налог на игровые автоматы	20%
Акцизная ставка на игровые автоматы	10 000 вон с человека 50 000 вон с человека
Акцизная ставка на казино	(для иностранных посетителей – 2 000 вон)

Доход от выигрыша в казино обязательно облагается налогом. Величина налога зависит от того, сколько денег выиграно. Согласно Службе

Внутренних Доходов, все деньги, заработанные с помощью азартных игр, должны быть определены как доход, соответственно будут облагаться налогом. Если больше денег проиграно, позволяется удержать количество выигранных денег.

При каждой игре должен вестись учёт выигранных и проигранных денег. Минимальный доход от игровых автоматов для обложения налогом – 1200 долларов США, от кено (азартная игра, похожая на лото, основанная на нанесении чисел, которые должны соответствовать выбранным числам на карточках) – 1500 долларов США. На турнирентах по покеру, сумма выигрыша автоматически отправляется соответствующим органам, когда сумма выигрыша превышает 5000 долларов США. Так же и с конными скачками, если выигрыш составляет больше, чем 600 долларов США. Выигрыши от таких игр, как Блэк-джек Баккара Рудетка – не отслеживаются автоматически, налоговые поступления собираются с операторов.

В таблице 5.15 представлены налоговые поступления от игровой деятельности в Корее, включая общие поступления от всех видов игровой деятельности, а также поступления по разделам: казино, скачки и велогонки [23].

Таблица 5.15 – Налоговые поступления от игровой деятельности в Корее

В миллиардах долларов США

Виды азартных игр	2020	2021	Темп роста, %	2022	Темп роста, %	2023	Темп роста, %
Общие	2,06	3,7	179,6	4,9	132,4	5,9	120,4
Казино	0,5943	0,9865	165,9	1,5	152,05	1,8	120
Скачки	1,03	1,78	172,8	2,4	134,8	2,6	108,3
Велогонки	0,4357	0,9335	214,3	1,1	117,8	1,5	136,4

Анализируя данные таблицы, можно сделать вывод, что налоговые

поступления от деятельности игорного бизнеса растут из года в год. Игровые зоны в Корее продолжают развиваться и привлекать всё больше туристов.

Согласно таблице, темпы роста налоговых поступлений достаточно высоки. Налоговые поступления от казино в 2021 году выросли на 65,9 процентов по сравнению с 2020 годом, а вот велогонки вообще увеличили сумму налоговых поступлений в 2021 году на 114,3 процентов по сравнению с 2020 годом. Это связано с тем, что, начиная с 2021 года наблюдалось развитие модной тенденции на ведение здорового образа жизни, что вызвало у людей большую заинтересованность данным видом спорта. Также на такой высокий рост налоговых поступлений от велогонки влияет то, что гражданам Кореи запрещено играть в казино, а велогонки являются для них легальным видом ставок.

Рост налоговых поступлений продолжается в 2022 и 2023 годах, но уже без больших скачков в темпах роста. Общая динамика налоговых поступлений от игорного бизнеса в Корее представлена на рисунке 2.8 и 2.9.

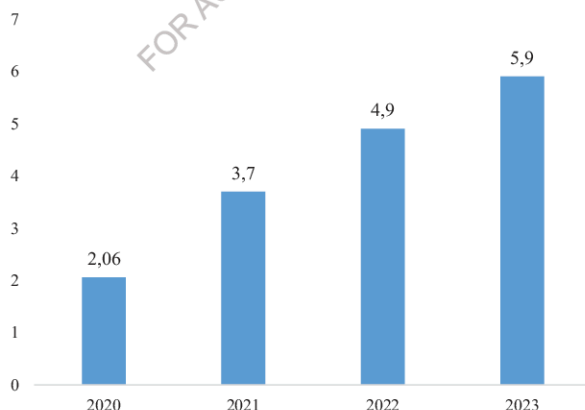

Рисунок 5.8 – Общие налоговые поступления от игровой деятельности за 2020-2023 гг. в Корее

Как видно из рисунка 5.8, налоговые поступления с 2020 до 2023 года выросли в несколько раз. Это связано с развитием игровой деятельности

в Республике. Однако, казино – не самый главный источник налоговых поступлений от игровой деятельности. Так как местным жителям Кореи запрещено делать ставки в казино, основным видом деятельности для них являются скачки, на втором месте идут велогонки.

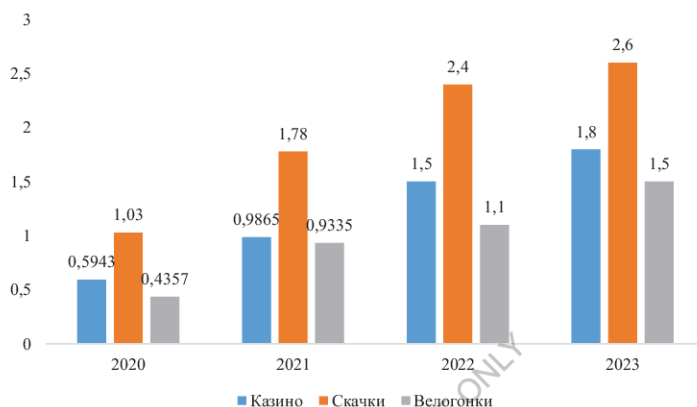

Рисунок 5.9 – Налоговые поступления от казино, скачек и велогонки за период 2020-2023 гг.

Исходя из предоставленного выше материала, можно сделать вывод, что Корея большое внимание уделяет тому, чтобы местные жители не могли играть в азартные игры, так как это оказывает плохое влияние на деятельность рабочего класса и молодых людей. Из-за того, что жителям Кореи не разрешается посещать казино, налоговые поступления с игорного бизнеса не большие, но всё равно играют важную роль в обеспечение бюджета страны, а также в общем развитии государства в области туризма.

Система налогообложения игорного бизнеса Макао. В Макао действует административная концессионная система, в соответствии с которой правительство и частные компании, на законных основаниях зарегистрированные в Макао в качестве акционерного общества с ограниченной ответственностью (S. A. companies), заключают концессионный договор на эксплуатацию игр удачи после отбора на основе международных торгов. Таким образом, функционирование игр удачи в казино, тотализаторах

(скачках на лошадях), лотереях и спортивных ставках может осуществляться только на основе концессионного соглашения между ОАР Макао и концессионером.

Согласно закону, претенденты на лицензию должны также иметь управляющего директора, который должен быть постоянным жителем Макао, владеющим не менее 10% уставного капитала компании-претендента.

Монополия азартных игр и азартных игр в казино прекратилась в 2002 году после международной заявки, объявленной местным правительством. С тех пор и в соответствии со статьей 7 Закона Макао об играх трем игровым концессионерам (SJM, Galaxy и Wynn) была предоставлена лицензия на эксплуатацию этих игр до 2022/2023 года. Впоследствии, после внесения изменений в концессионные договоры, правительство разрешило создание трех субконцессий (MGM, Venetian и Melco Resort), несмотря на полную автономию от первоначальных концессий, за исключением условий их контрактов.

На данный момент доступных лицензий в Макао нет, так как в связи с законодательством Макао в соответствии со 7 статьей Закона Макао об играх, относительно лицензий на игорную деятельность, в специальном административном районе КНР лицензии не выдаются, но так как в 2023 году завершается срок полученных лицензий для трех концессионеров SJM, Galaxy, Winn и трех субконцессий (MGM, Venetian, Melco Resort), то по заявлению губернатора города Макао Фернандо Чуй Сай Он будут проводиться международные публичные тендеры. В соответствии с Административным регламентом №. 26/2001, который был принят для регулирования всех аспектов, связанных с предоставлением временной игровой концессии, Макао придерживается концессионной системы, в соответствии с которой после проведения публичного конкурса выигравшим заявителям выдается лицензия на осуществление деятельности.

После создания конкурсной комиссии в соответствии с распоряжением руководителя заинтересованные компании/участники торгов, а также их директора, ключевые сотрудники и акционеры, владеющие более чем 5 процентов уставного капитала, будут подвергнуты оценке пригодности и финансовой емкости под наблюдением DICJ и до выдачи разрешения.

После завершения публичного конкурса, при условии выполнения всех требований, между концессионером и Правительством Макао должно быть подписано концессионное соглашение, которое в дальнейшем узаконивает деятельность первого.

Согласно статье 27 Закона Макао об играх, а также статье 20 Закона Макао об играх, игорный бизнес облагается специализированными налогами, представленными в таблице 5.16 [24]:

Таблица 5.16 – Налогообложение игорного бизнеса в Макао

Виды налогов и объектов налогообложения	Ставка налога
1 Специальный налог для концессионеров	35% от валового дохода от игр, подлежащего уплате до 10-го числа каждого месяца
2 Специальный налог на азартные игры для игровых операторов	1,6% от валового дохода от азартных игр для общественных фондов, которые содействуют культурному, научному развитию (фонды Макао); 2,4% для финансирования городского развития, туризма и социального обеспечения
3 Налог с комиссий или других компенсаций, выплачиваемых организаторам игр	5%
4 Ежегодная премия	30 млн. Патак (прим. 3,8 млн. долларов США)
5 По объектам налогообложения	
- VIP-стол	300 тыс. Патак (прим. \$ 37,5 тыс.)
- игровой стол, выделенный на массовый рынок	150 тыс. Патак (прим. \$ 18,8 тыс.)
- игровой автомат	1 тыс. Патак (прим. 125 \$)

В Макао существует несколько ограничений в отношении лицензиатов, а именно:

Во-первых, требования к пригодности являются, вне всякого сомнения, важными ограничениями для игровых операторов не только на начальном этапе концессии, но и для продолжения их деятельности. В соответствии со статьями 14 и 15 Закона Макао об играх опыт, репутация и честность являются абсолютно обязательными требованиями для всех владельцев концессий, а также финансовых возможностей. Нет необходимости говорить, что вышеупомянутые условия должны соблюдаться и проверяться в течение всего периода концессии (20 лет).

Кроме того, все директора и акционеры, владеющие не менее 5 процентов корпоративного капитала игрового оператора, а также ключевые сотрудники, будут постоянно подвергаться мониторингу пригодности DICJ.

Кроме того, согласно тому же закону, концессионеры казино и субконцессионеры не могут работать с капиталом ниже 200 миллионов Патак.

На операторов азартных игр также налагаются ограничения конкуренции, а именно запрещение антиконкурентных соглашений и практики между концессионерами и субконцессионерами или компаниями из одних и тех же групп, а также злоупотребление доминирующим положением и контролем над акционерами.

Вследствие этого операторы казино и их основные акционеры, владеющие не менее 5% корпоративного капитала, не могут прямо или косвенно владеть 5% или более капитала других операторов.

И последнее, но не менее важное, игровое законодательство Макао устанавливает Макао как "непрерывную игровую зону", что означает, что только в исключительных случаях и с одобрения правительства владельцы лицензий могут приостановить деятельность казино на ограниченный период времени.

Кроме того, использование игр фортуны должно осуществляться только в ранее разрешенном казино, несмотря на то, что правительство может разрешить осуществление указанной деятельности на борту судна или воздушного судна, зарегистрированного в Макао, а также в зоне таможенного оформления международных вылетов международного аэропорта Макао.

В соответствии со статьей 13 Закона Макао об играх максимальный срок концессии на игры составляет 20 лет, который должен быть четко установлен в соответствии с концессионным договором. Однако в случае предоставления концессии на более короткий срок допускается одно или два дополнительных продления на срок до 20 лет. Это может быть в случае SJM и MGM, концессии которых первоначально были предоставлены сроком на 18 лет.

Несмотря на вышеизложенное, концессионные контракты могут быть продлены в исключительных случаях до 25 лет на обоснованных основаниях и должным образом обоснованных главой Исполнительной власти.

Согласно статье 43 Закона Макао об играх, ранее предоставленная концессия может быть в одностороннем порядке прекращена правительством в случаях нарушения концессионного соглашения, а также нарушения любого другого правового положения, регулирующего основную деятельность, или даже по причинам, представляющим общественный интерес.

Предполагая, что концессия была присуждена посредством публичного тендера, концессионеры могут предоставлять только услуги, описанные в законе Макао об играх и указанные в концессионном соглашении. Таким образом, настольные игры и игровые автоматы (слоты) могут быть предложены только в наземных казино и других разрешенных местах, в то

время как скачки и спортивные ставки концессионеров предлагаются за пределами казино.

На самом деле ни спортивные ставки, ни тотализаторы не считаются азартными играми.

В соответствии с законом Макао об азартных играх не является законным предлагать тотализаторы или операции, предлагаемые общественности (лотереи) в условиях казино, даже если тот же закон предусматривает, что лотереи могут использоваться казино после отправки запроса министру экономики и финансов и при условии внесения поправок в концессионный договор.

Таким образом, концессии и субконцессии игр удачи и случайности охватывают: все игры, упомянутые в статье 3 Закона Макао об играх (настольные игры); другие азартные игры, разрешенные и регулируемые правительством после 2001 года; и разрешенные электрические или механические игры (игровые автоматы).

К формам игр, не охватываемым концессиями и субконцессиями казино, относятся: тотализаторы (скачки); операции, предлагаемые общественности (ставки на спорт и лотереи); и интерактивные игры в казино (понимаемые как онлайн-игры). [25]

Кроме того, DICJ прилагает определенные усилия для дальнейшего повышения осведомленности общественности об ответственных играх, хотя для операторов игр нет никаких юридических ограничений. Согласно закону о рекламе, принятому в 1989 году, игры удачи и случайности не могут рекламироваться, если сами игры являются основным объектом рекламы.

Рассмотрим, какую деятельность регламентирует организация DICJ, которая должна следить за юридической стороной ведения игорной деятельности в таблице 5.17. [26]

Таблица 5.17 – Основные виды деятельности игорного бизнеса, которые находятся в юрисдикции DICJ

Соответствующие продукты		Регулирование онлайн-казино	Регулирование наземного игорного бизнеса
Азартные игры	Игры в казино	Н/Д	DICJ
	Покер	Н/Д	DICJ
	Бинго	Н/Д	DICJ
Пари	Пари	Н/Д	DICJ
	Ставки на спорт / скачки	Игровое инспекционно-координационное бюро («DICJ»).	DICJ
	Fantasy betting	Н/Д	Н/Д
Лотереи	Лотереи	Н/Д	DICJ
Социальные профессиональные договоренности	«Социальные» игры без приза в деньгах или денег	Н/Д	DICJ
	Игры навыков и соревнования без элемента шанса	Н/Д	Н/Д

Таким образом, закон позволяет игровым операторам рекламировать игры удачи и случайности, когда игры не являются существенным элементом рекламы. Несмотря на это ограничение, концессионные и субконцессионные контракты, заключенные правительством с 2002 года (когда был введен в действие Закон о рекламе), требуют от операторов проводить рекламные и маркетинговые кампании как в Макао, так и за рубежом.

Существует невысокая степень социальной ответственности и контроля за вред, причиненный игровой индустрии Макао, хотя закон № 10/2012 («Условия входа, работы и игры в казино») осуществляет добровольное самоисключение, наряду с услугами по исключению третьих лиц, в которых покровители или прямые члены семьи (статья 6), соответственно, могут подать заявку на исключение из всех или некоторых казино в ОАР Макао на максимальный срок в два года.

На протяжении многих лет предпринимались постоянные усилия по

борьбе с отмыванием денег в Макао.

Помимо основной структуры AML, которая состоит из закона № 2/2006 (закон об AML) и Административный регламент №. 7/2006 («Меры по предупреждению преступлений, связанных с отмыванием денег и финансированием терроризма»), DICJ с мая прошлого года установил более высокий стандарт соблюдения AML путем введения новых мер, направленных на внедрение риск-ориентированного подхода и совершенствование процедур должной осмотрительности клиентов, главным образом связанных с выявлением покровителей и сообщением о подозрительных сделках (инструкция № 1/2006).

Правовая база, регулирующая игорную индустрию Макао представлена в таблице 5.18 (по секторам и в хронологическом порядке).[26]

Таблица 5.18 – Законы, регулирующие игровую деятельность в Макао

Область применения закона	Перечень законов
1 Лотереи и тотализаторы	- Постановление № 27/86/M от 1 февраля 1986 года и закон № 12/87/M от 17 августа 1987 года (моментальная лотерея); - Концессионный контракт с Sociedade de Lotarias Wing Hing Limitada от 24 августа 1990 года и продлен до 31 декабря 2022 года (китайские лотереи); - Постановление № 163/90/M от 27 августа 1990 года (скачки); - Постановление № 138/98/M от 5 июня 1998 года (спортивная лотерея – футбол); - Главный исполнительный приказ № 62/2000 от 27 апреля 2000 года (спортивная лотерея – баскетбол).
2 Азартные игры и игры удачи	- Декрет-закон № 47/98/M от 26 октября 1998 года (административно-правовая база лицензирования); - Декрет-закон № 39/99/M от 3 августа 1999 года (статья 1171 Гражданского кодекса Макао); - Декрет-закон № 40/99 от 3 августа 1999 года (коммерческий кодекс: игровые компании и коммерческие контракты); - Закон № 16/2001 от 19 сентября 2001 года («Закон Макао об играх»: установление общих рамок для функционирования игр фортуны в казино); - Административный регламент № 26/2012 от 26 ноября 2012 года; - Административный регламент № 34/2003 от 18 сентября 2003 года (создание DICJ);

Продолжение таблицы 5.18

Область применения закона	Перечень законов
2 Азартные игры и игры удачи	- Административный регламент № 26/2001 от 29 октября 2001 года (устанавливает общие условия публичного конкурса, необходимого для выбора концессий для проведения игр фортуны в казино, а также требования к пригодности и финансовым возможностям участников торгов и концессионеров); - Административный регламент № 6/2002 от 20 марта 2002 года (устанавливает правила и требования к лицензированию деятельности организаторов игр), с изменениями, внесенными Административным регламентом № 27/2009 от 10 августа 2009 года (о выплате игровых концессионеров организаторам игр комиссионных или иных вознаграждений).
3 Уголовное наказание	- Закон № 8/96/М от 22 июля 1996 года (закон о незаконных играх); - Закон № 9/96/М от 22 июля 1996 года (уголовные преступления в законе о скачках животных); - Закон № 6/97/М от 30 июля 1997 года (закон об организованной преступности), частично отменен; - Закон № 2/2006 от 3 апреля 2006 года (закон О борьбе с отмыванием денег); - Закон № 3/2006 от 3 апреля 2006 года (закон О борьбе с финансированием терроризма); - Административный регламент № 7/2006 от 7 апреля 2006 года (меры по предупреждению преступлений, связанных с отмыванием денег и финансированием терроризма); - Инструкция № 1/2021, от 21 апреля 2021 года (инструкция DICJ по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма для игорного сектора).

Широко известно, что отмывание денег является очень серьезной проблемой в игровой индустрии Макао, и поэтому с вступлением в силу новых инструкций, предназначенных для осуществления концессионерами и субконцессионерами казино, был сделан важный шаг в направлении более строгого соблюдения руководящих принципов Азиатско-Тихоокеанской группы. На данный момент эта проблема является одной из наиважнейших по всему миру, поэтому к данному вопросу выделяется особое внимание со стороны властей.

В свою очередь, виртуальные валюты не разрешены для использования в игровой деятельности в САР Макао.

В ОАР Макао нет законов и правил, регулирующих все виды уда-

ленных азартных игр, включая интернет и мобильные игры. Интерактивные игры удачи и случайности не могут быть использованы игровыми концессионерами в соответствии с законом № 16/2001. В статье 4 этого закона говорится, что концессии на интерактивные игры отделены от концессий на проведение азартных игр в казино Макао. Таким образом, все формы онлайн-азартных игр в Макао считаются вне закона.

Единственные легальные варианты дистанционных азартных игр в Макао ограничены скачками и спортивными ставками, предлагаемыми исключительно Жокейским клубом Макао и слотом Макао, соответственно.

Учитывая отсутствие законодательства о дистанционных азартных играх, а также о доступе, регистрации и эффективных ставках на зарубежных сайтах онлайн-игр, игроки, находящиеся в Макао, могут получить доступ к этим сайтам на пассивной основе. Нет законов и правил, которые запрещают интернет-провайдерам блокировать доступ потребителей к веб-сайтам операторов азартных игр, имеющих лицензию за рубежом.

Согласно Административному регламенту № 26/2012, который предусматривает правила, применимые к поставкам игровых автоматов и связанного с ними оборудования в САР Макао, только одобренные игровые автоматы, а также электронные настольные игры от уполномоченных производителей, могут быть поставлены операторам игр.

Разрешение DICJ подлежит строгой оценке пригодности производителя-заявителя, а также его акционеров и директоров, несмотря на возможность того, что лицензированные производители из конкретных юрисдикций (Невада, Нью-Джерси, Миссисипи, Австралия, Новая Зеландия, Великобритания и Сингапур) подают запрос об отказе от указанной процедуры [26].

Настольные игры и игровые автоматы могут предлагаться только в казино и других разрешенных местах, хотя закон Макао об играх предусматривает, что глава Макао может разрешить на определенное время про-

ведение любых азартных игр на борту судна или воздушного судна, зарегистрированного в Макао, за пределами САР Макао и действующего на туристических маршрутах, а также электронных игровых автоматов, играющих непосредственно в жетоны или деньги, в таможенной зоне международных вылетов международного аэропорта Макао.

Игровые операторы находятся под регулирующим контролем DICJ, который несет ответственность за обеспечение соблюдения правовых рамок, применимых к игровой индустрии в Макао.

Поэтому в соответствии с Административным регламентом № 34/2003, DICJ юридически наделен полномочиями по контролю, надзору и, таким образом, расследованию и наказанию за любое административное нарушение, совершенное игровыми концессионерами и субконцессионерами, организаторами игр, а также производителями электронных игровых автоматов [26].

Кроме того, согласно статье 43 Закона Макао об играх, акционеры, имеющие более 10% уставного капитала любого игрового концессионера или субконцессионера, будут нести солидарную ответственность за уплату любых наложенных штрафов, даже если указанный оператор был распущен или прекратил свою деятельность по какой-либо причине.

Незаконная игровая деятельность подпадает под действие Закона № 8/96/M о незаконной игре, которая предусматривает санкции в отношении всех видов операций, продвижения или содействия играм за пределами разрешенных зон, а также любых мошеннических или незаконных игр в разрешенных зонах или любого нелегализованного предоставления кредитов или игровых кредитов покровителям.

Таким образом, любое нарушение положений, касающихся проведения незаконных азартных игр в несанкционированных местах, будет наказываться лишением свободы на срок до трех лет или штрафом. В свою очередь, за участие может быть наложен штраф в размере до 180 дней, в то

время как любое лицо, обнаруженное на незаконном игровом сайте, может нести ответственность за уплату штрафа в размере до 90 дней. Мошеннические игры наказываются лишением свободы на срок до пяти лет.

С другой стороны, незаконное проведение азартных игр в разрешенных местах наказывается лишением свободы на срок до трех лет или штрафом. В свою очередь, участие наказывается лишением свободы на срок до шести месяцев или штрафом. Наконец, ростовщичество игры карается лишением свободы на срок до трех лет.

Согласно статье 1171 Гражданского кодекса Макао, азартные игры и пари могут быть: источником стандартных гражданско-правовых обязательств; источником естественных обязательств; или недействительными.

Таким образом, и с точки зрения указанного положения, взыскание долгов по азартным играм возможно только тогда, когда это предусмотрено конкретными законами, которые, таким образом, применяются к любой игровой деятельности, которая законодательно регулируется, разрешается и облагается налогом.

Правовая база Макао в последнее время претерпела некоторые изменения. Несмотря на то, что некоторые из этих поправок закона строго и исключительно связаны с играми, учитывая важность, которую игровая индустрия имеет в местной экономике, такие поправки, безусловно, окажут определенное влияние на Макао в целом.

Возможно, в недалеком будущем могут произойти некоторые изменения в нынешнем налогообложении игровой деятельности, поскольку некоторые представители игровых операторов уже публично признали, что, согласно региональным и мировым стандартам, игровые налоги Макао значительно высоки.

Это объясняется высокими доходами от игровой деятельности. Однако не ожидается, что такие изменения (сокращения) по текущему игровому налогу могут произойти до истечения срока действующих игровых

льгот.

Недавно, 12 июля 2023 года, была внесена поправка в закон № 10/2012, которая в целом была одобрена Законодательным Собранием.

После консультаций с общественностью, проведенных в период с 27 сентября по 26 октября 2022 года, правительство ОАР Макао разработало предложение о пересмотре закона № 10/2012, который устанавливает правовые основы условий входа, работы и игры в казино.

Предлагаемые поправки преследуют две основные цели:

- защищать сотрудников игровых компаний от негативного воздействия их участия в играх и тем самым способствовать созданию «ответственной игровой» среды;

- упростить и ввести более эффективную санкционную процедуру в ряде областей законодательства об азартных играх.

Сравнивая подход властей России и властей Макао к процессу игровой деятельности, можно сделать вывод, что власти Макао больше заботятся о благосостоянии граждан, чем власти России. Власти Макао рассматривают введение льгот на игорную деятельность, в то время как власти России не предусматривают такую политику.

Общие налоговые поступления от игорного бизнеса представлены в таблице 5.19.

Таблица 5.19 – Налоговые поступления от игорного бизнеса в Макао

В миллиардах долларов США

Год	2020	2021	2022	2023
Налоговые поступления	10,67	9,94	11,4	13,21
Темп роста, %	-	93	115	116
Темп прироста, %	-	-7	15	16

Анализируя данные таблицы, можно сделать вывод о том, что рост

налоговых поступлений начинается в 2022 году и составляет 115 процентов по сравнению с 2021 годом, тогда как в 2021 году темп роста составляет в 93 процента, в связи с тем, что в Китае был принят закон о противодействии коррупции в Китае, что отразилось на доходах 2021 года, а, следовательно, и на налоговых поступлениях. В 2023 году тенденция роста сохраняется и составляет 116 процентов, что не на много превышает показатель прошлого года.

Что касается темпа прироста, то в 2021 году он отрицательный и составляет минус 7 процентов, что объясняется также принятием закона о противодействии коррупции, в 2022 году темп прироста 15 процентов, что на 22 процента выше, чем в 2021 году.

Оценить динамику налоговых поступлений можно по рисунку 5.10.

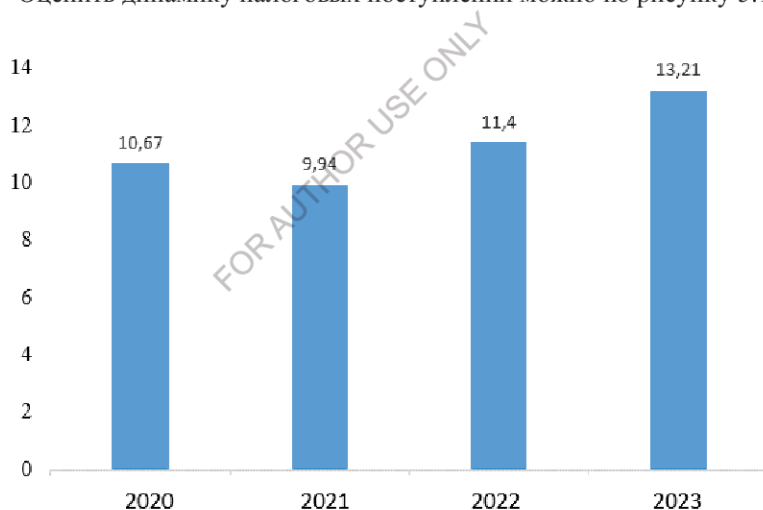

Рисунок 5.10 – Налоговые поступления от игорного бизнеса в Макао, млрд долл. США

Согласно рисунку, можно увидеть упадок налоговых поступлений в Макао в 2021 году, а в 2022 и в 2023 годах наблюдается стабильный рост налоговых поступлений.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что игровой бизнес в Макао продолжает развиваться. Большие налоги объясняются выручкой, которая превышает миллиарды долларов США. Высоко развитая инфраструктура привлекает всё больше и больше инвесторов, а также туристов, что делает Макао игровой столицей мира.

Таким образом, любое нарушение положений, касающихся проведения незаконных азартных игр в несанкционированных местах, будет наказываться лишением свободы на срок до трех лет или штрафом. В свою очередь, за участие может быть наложен штраф в размере до 180 дней, в то время как любое лицо, обнаруженное на незаконном игровом сайте, может нести ответственность за уплату штрафа в размере до 90 дней. Мошеннические игры наказываются лишением свободы на срок до пяти лет.

С другой стороны, незаконное проведение азартных игр в разрешенных местах наказывается лишением свободы на срок до трех лет или штрафом. В свою очередь, участие наказывается лишением свободы на срок до шести месяцев или штрафом. Наконец, ростовщичество игры карается лишением свободы на срок до трех лет.

Согласно статье 1171 Гражданского кодекса Макао, азартные игры и пари могут быть: источником стандартных гражданско-правовых обязательств; источником естественных обязательств; или недействительными.

Таким образом, и с точки зрения указанного положения, взыскание долгов по азартным играм возможно только тогда, когда это предусмотрено конкретными законами, которые, таким образом, применяются к любой игровой деятельности, которая законодательно регулируется, разрешается и облагается налогом.

6 ПОВЫШЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

6.1 ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ПОВЫШЕНИЮ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ В СТРАНАХ АТР

Необходимо вспомнить, что инвестиционный климат является решающим фактором инвестирования в российскую экономику как для российских, так и для иностранных инвесторов. Также он определяет инвестиционную активность и модернизацию экономики России.

Анализ порядка 30 тысячи проектов, связанных с инвестициями, представленных Международной финансовой корпорацией (МФК), показывает, что предоставление государством информации об основных факторах, влияющих на степень инвестиционного климата в стране, влияют на решение инвестора в отношении данной страны по поводу инвестирования.

При этом инвестиционный потенциал является существенным условием для осуществления инвестиционной деятельности, поэтому будет правомерным рассмотрение инвестиционного потенциала как одну из важных составляющих инвестиционного климата региона.

Рассматривая варианты совершенствования налоговой системы на основе зарубежного опыта, мы также рассмотрели налогообложение игорного бизнеса в Южной Корее, в которой налог на игорный бизнес исчисляется как налог на прибыль в размере 22 процента.

Применять похожую систему в России, основываясь на том, что налог на прибыль составляет 20 процентов невыгодно, так как годовой налог с прибыли игорного бизнеса составил бы более 700 миллионов рублей за 2023 год, однако при нынешней налоговой системе в России уплаченный налог на игорный бизнес составил 108 миллионов рублей за 2023 год. Даже при условии снижения налоговой ставки налога на прибыль до 13,5

процентов, данная налоговая система невыгодна, так как налоговые отчисления составили бы около 500 миллионов рублей.

Налоговая система игорного бизнеса в Макао похожа на налогообложение игорного бизнеса в России, потому как у них также облагаются налогами игровые столы и игровые автоматы, также в Макао существует налог на прибыль игорных заведений. Если применить такую налоговую систему в России, то налоговые отчисления увеличатся, что невыгодно для потенциальных инвесторов.

На данный момент в Приморском крае установлены налоговые ставки на объекты налогообложения, которые не являются минимальными, из-за чего система является не привлекательной для инвесторов. Чтобы привлечь достаточное количество инвестиций следует уменьшить налог, который придется платить будущим инвесторам за игровую деятельность на территории Приморского края. В соответствии с Законом Приморского края от 06.11.2003 №75-КЗ (в ред.28.02.2023) в регионе были установлены ставки на каждый объект налогообложения, которые больше минимальных в 2,5 раза.

Исходя из общего количества установленных игровых столов и автоматов, можно сделать вывод о том, что суммарный уплаченный налог составляет значительную часть от общего дохода.

Ниже в таблице 6.1 представлены налоговые ставки на объекты налогообложения игорного бизнеса, которые мы предлагаем установить в Приморском крае.

Таблица 6.1 – Ставки на объекты налогообложения игорного бизнеса

В рублях

Объект налогообложения	Ставка
один игровой стол	50000
один игровой автомат	3000

Опираясь на данные прошлых лет, можно проанализировать, сколько

налоговых поступлений было бы получено от деятельности игорного развлекательного курорта «Приморье» с 2021 года, а также сделаем прогноз на 2024-2025 года.

Результат анализа представлен в таблице 6.2.

Таблица 6.2 – Налоговые поступления по действующим налоговым ставкам Приморского края за 1 месяц

В тысячах рублей

Год	Игровые автоматы	Игровые столы
2021	22050	100500
2022	20210	85500
2023	22050	90000
2024	23130	93000
2025	27000	112500
Итого за 5 лет	114390	481500

Из данных таблицы можно увидеть, что сумма налога на игорный бизнес с игровых автоматов составила 114 390 000 рублей за 5 лет, а с игровых столов 481 500 000 рублей, что в сумме составляет 595 890 000 рублей за 5 лет. Так же можно увидеть, что с каждым годом налоговые поступления росли и продолжают расти, так как казино постоянно расширяется и приобретает все больше игровых автоматов и игровых столов.

Таблица 6.3 – Налоговые поступления по предложенным налоговым ставкам в Приморском крае

В тысячах рублей

Год	Игровые автоматы	Игровые столы
2022	8064	34200
2023	8820	36000
2024	9252	37200
2025	10800	45000
Итого за 5 лет	45756	192600

Согласно данным таблицы, налоговые поступления с игровых автоматов составили 45 756 000 рублей за 5 лет, а налоговые поступления с игровых столов – 192 600 000 рублей за 5 лет. В сумме налоговые поступления за 5 лет составили 238 356 000 рублей, что более, чем в два раза меньше, чем при применении действующих игровых ставок. Данный результат говорит о том, что использование данного налогообложения будет выгодным для инвесторов, что поспособствует привлечению инвестиций в регион.

В таблице 6.4 рассмотрим относительное отклонение, которое показывает сколько инвестор смог бы сэкономить, используя новый налоговый режим.

Таблица 6.4 – Абсолютное отклонение налоговых отчислений после преобразования от налоговых отчислений до преобразования

В миллионах рублей

Год	Игровые автоматы			Игровые столы		
	Отчисления до преобразования	Отчисления после преобразования	Абсолютное отклонение (+ -)	Отчисления до преобразования	Отчисления после преобразования	Абсолютное отклонение (+ -)
2022	20210	8064	-12096	85500	34200	-51300
2023	22050	8820	-13230	90000	36000	-54000
2024	23130	9252	-13878	93000	37200	-55800
2025	27000	10800	-16200	112500	45000	-67500

Делая вывод по таблице, мы видим, что предлагаемые нововведения показывают понижение налогов, что положительно отражается для потенциального инвестора, для которого статья налоговых отчислений будет существенно снижена благодаря новому налоговому режиму.

Исходя из полученных данных можно сделать вывод о том, что при

установлении минимальных налоговых ставок, налог уменьшится более, чем в 2 раза, что позволит создать наиболее привлекательные условия для будущих инвесторов, а также увеличить количество объектов на уже имеющих территориях.

При уменьшении отчисляемого налога увеличивается прибыль организаций, которые занимаются игорной деятельностью, что является ключевым фактором для инвесторов. Сравним выручку, за исключением налогов, Tigre De Cristal с основными казино в Макао и Корее относительно нынешних и минимальных ставок. Данные представлены в таблице 6.5.

Таблица 6.5 – Выручка казино, за исключением налогов в 2021-2025 годах
В миллионах рублей

Казино	2021 год	2022 год	2023 год	2024 год	2025 год
«Wynn Macau»	71960	93600	107490	124567,3	152894
«Paradise»	7680	6640	7680	8136	10035
«Tigre De Cristal» при существующих ставках	6034,8	10197,8	8728,5	11590,3	16201,4
«Tigre De Cristal» при минимальных ставках	6040,9	10203,1	8734	17396,8	23176,4

Проанализировав данные в таблице, можно сделать вывод, что снижение ставок налогообложения до минимальных уменьшит в дальнейшем объем налоговых отчислений на 30 процентов.

При уменьшении налоговых отчислений увеличивается выручка, следовательно, увеличивается конечная прибыль, что позволит инвесторам вкладывать большее количество денег в развитие игорной зоны.

Если рассмотреть налоговые отчисления в виде процентов от общей выручки в Приморском крае при действующих и минимальных ставках, то можно сказать, что при минимальной ставке процент налоговых отчислений от общей выручки сократится на 20 процентов.

В итоге применяя данный налоговый режим, мы получаем уменьшение налоговых отчислений, что впоследствии позволяет увеличивать доходы от игровой деятельности. Это делает данную налоговую систему привлекательной для инвесторов.

Далее мы предлагаем совершенно новый налоговый режим для игорного бизнеса. Данный режим налогообложения основан на примере налоговых льгот для резидентов особых экономических зон (ОЭЗ) и включает в себя определенные налоговые льготы, предоставляемые для входящих в регион инвесторов. Действующие на территории Российской Федерации налоговые льготы для резидентов ОЭЗ указаны в таблице 6.6.

Таблица 6.6 – Сравнения обычных ставок налога в Приморском крае и налоговых льгот ОЭЗ

В процентах

Название налога	Обычная ставка налога	Ставка налога ОЭЗ
НДС	20	-
Налог на прибыль организаций	20 (3 в федеральный бюджет, 17 в региональный бюджет)	0 - первые 5 календарных лет; 5 - в период с 6 по 10 календарный год; 13,5 (12,5 в 2022-2022 годах) – по истечении 10 календарных лет. Из каждого налога 2 идёт в федеральный бюджет.
Налог на имущество организаций	2,2	0 в течении 10 лет с даты регистрации ОЭЗ.
Земельный налог	1,5	-
Страховые взносы	30	21: - обязательное пенсионное страхование – 13 - обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством – 2,9 - обязательное медицинское страхование – 5,1
Таможенные платежи	Зависит от категории товара	-

Исходя из данных, представленных в таблице, можно сделать вывод, что льготы достаточно большие, полностью освобождают от трёх видов налогов и на несколько лет освобождают резидентов от уплаты двух налогов. Исходя из удачного опыта организации ОЭЗ в России, мы решили создать подобную систему налогообложения для игорного бизнеса в Приморском крае, намереваясь таким образом привлечь больше инвесторов в регион.

Наша главная задача – уменьшение налоговой нагрузки игровой зоны. Для этого мы разработали два новых налоговых режима, которые могут уменьшить налоговую нагрузку, тем самым привлекая инвесторов.

Конкретно первый налоговый режим представлен в таблице 6.7.

Таблица 6.7 – Специальный налоговый режим №1

В процентах

Название налога	Предлагаемая ставка налога
Налог на прибыль организации	2 - в течении первых 10 лет.
Налог на игровой бизнес	0 - в течении первых 10 лет.
Земельный налог	0
Страховые взносы	21
Таможенные платежи	0 на все виды экспорта

Согласно данному режиму, операторы освобождаются от налога на игровой бизнес, который на данный момент составляет 125 000 рублей за один игровой стол и 7 500 рублей за один игровой автомат. Вместо этого, в течении 5 лет доходы игровых зон будут облагаться 2-х процентным налогом на прибыль, что значительно снизит уровень налоговой нагрузки.

Страховые взносы и сборы установлены на примере налоговых льгот ОЭЗ в Российской Федерации и составляют 21 процент, из которых 13 идёт на обязательное пенсионное страхование, 2,9 процента на обязатель-

ное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, 5,1 процент на обязательное медицинское страхование.

Данная система направлена на привлечение инвесторов за счёт выгодных условий налогообложения. В таблице 6.8 представлен прогноз выручек и доходов на следующие 10 лет.

Таблица 6.8 – Прогноз выручки, прибыли до налогообложения и соответствующего налога на прибыль 2024-2034 года

В рублях

Год	Выручка	Прибыль до налогообложения	Налог на прибыль, 2%
2025	20 932 145 827	8 163 536 873	163 270 737,5
2026	28 199 685 465	10 715 880 477	214 317 609,5
2027	35 147 952 065	13 707 701 305	274 154 026,1
2028	41 973 154 200	15 530 067 054	310 601 341,1
2029	48 344 115 964	21 754 852 184	435 097 043,7
2030	56 231 478 002	24 179 535 541	483 590 710,8
2031	60 140 395 144	25 258 965 960	505 179 319,2
2032	66 322 058 951	26 528 823 580	530 576 471,6
2033	73 146 000 598	30 721 320 251	614 426 405
2034	80 000 499 633	35 200 219 839	704 004 396,8

Согласно данным таблицы можно сделать вывод, что данный вид налогообложения будет выгоден для операторов игровой деятельности, так как включает в себя минимальное количество налогов за счёт налоговых льгот, представленных в таблице выше.

Далее в работе будет рассчитана налоговая нагрузка для более наглядного сравнения данного налогового режима с нынешней системой

налогообложения игорного бизнеса.

Налоговый режим №2 представляет из себя льготный режим для операторов игорного бизнеса в Приморском крае, внедряемый на неопределённый срок.

Главной его особенностью является отсутствие налога на прибыль и наличие фиксированной ставки налога на игорный бизнес. Более подробно данный налоговый режим представлен в таблице 6.9.

Таблица 6.9 – Специальный налоговый режим №2

Название налога	Предлагаемая ставка налога
Налог на прибыль организации	0 %
Налог на игорный бизнес	170 000 000 в год от выручки
Земельный налог	0 %
Страховые взносы	17 %
Таможенные платежи	0 % на все виды импорта

Согласно данному режиму, операторы освобождаются от уплаты налога на прибыль организации, но вместо этого обязываются уплачивать налог на игорный бизнес, который составляет 170 000 000 рублей в год или 14 166 666 рублей в месяц.

Таможенные пошлины составляют 0 процентов для всех видов импорта.

Ставка налога на страховые взносы в данном налоговом режиме составляет 17 процентов.

При использовании данного налогового режима, налоговая нагрузка за 10 лет будет варьироваться в пределах от 0,9 процентов до 0,78 процентов, что значительно ниже, чем налоговая нагрузка предыдущих годов с действующей налоговой системой.

Таким образом, указанные расчёты позволят в дальнейшем оценить эффективность данных мероприятий.

6.2 ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПОВЫШЕНИЮ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ИГОРНОГО БИЗНЕСА

Налоговая нагрузка – один из самых явных показателей выгоды налоговой системы при сравнении налогообложения разных стран.

Как упоминалось ранее, за предыдущие года с действующим налогообложением игорного бизнеса налоговая нагрузка ИРК «Приморье» составила 3,2 процента за 2021 год, 3 процента за 2022 год и 2,9 процентов за 2023 год. Ниже представлены расчёты налоговой нагрузки игорной зоны ИРК «Приморье» при использовании налоговой системы минимальных налоговых ставок.

2024 год: $46\,452\,000 / 17\,396\,800\,000 \times 100\% = 0,3\%$

2025 год: $55\,800\,000 / 23\,176\,400\,000 \times 100\% = 0,2\%$

Согласно данным расчётам, налоговая нагрузка при использовании предложенной системы налогообложения на 2023-2022 года составит 0,3 и 0,2 процента соответственно. Сравнения налоговой нагрузки предыдущих годов по действующим ставкам и налоговой нагрузки по новым ставкам предложенной налоговой системы представлены на рисунке 6.1.

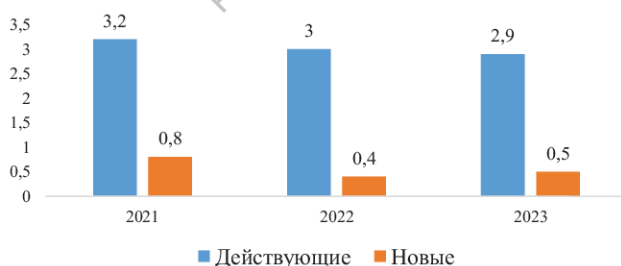

Рисунок 6.1 – Сравнение налоговых нагрузок предыдущих годов по действующим и новым предложенным налоговым ставкам на игорный бизнес за 2021-2023 гг.

Как видно на рисунке, налоговая нагрузка при новых установленных налоговых ставках была бы намного ниже, чем при действующих. Это могло бы способствовать привлечению большего числа инвесторов.

Ниже представлены расчёты налоговой нагрузки игровой зоны ИРК «Приморье» при применении налогового режима №1.

2024 год: $231237420,8 / 28199685465 \times 100\% = 0,82\%$

2025 год: $274154026,1 / 35147952065 \times 100\% = 0,78\%$

2026 год: $360969126,1 / 41973154200 \times 100\% = 0,86\%$

2027 год: $435097043,7 / 48344115964 \times 100\% = 0,9\%$

2028 год: $483590710,8 / 56231478002 \times 100\% = 0,86\%$

2029 год: $505179319,2 / 60140395144 \times 100\% = 0,84\%$

2030 год: $530576471,6 / 66322058951 \times 100\% = 0,8\%$

2031 год: $614426405 / 73146000598 \times 100\% = 0,84\%$

2032 год: $704004396,8 / 80000499633 \times 100\% = 0,88\%$

Согласно данным расчётам, налоговая нагрузка колеблется от 0,78 до 0,9 процентов, что значительно ниже, чем налоговая нагрузка при действующей системе налогообложения. Для наглядности, сравнение налоговой нагрузки за предыдущие года и с прогнозируемым результатом от внедрения нового налогового режима представлены на рисунке 3.2.

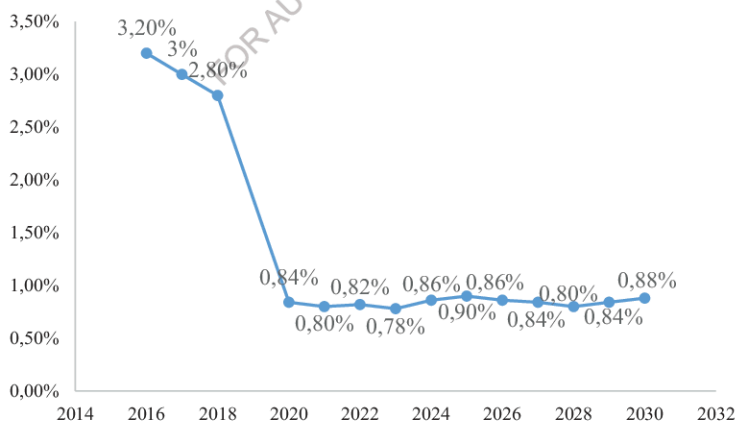

Рисунок 6.2 – Уровень налоговой нагрузки в период 2014 по 2032 гг. при использовании налогового режима №1

Возвращаясь к данным и анализируя налоговую нагрузку за предыдущие года с действующей в России системой налогообложения игорного

бизнеса, можно сказать, что с новым предложенным налоговым режимом №1 налоговая нагрузка станет заметно ниже, что поможет привлечь новых инвесторов.

Проанализируем налоговую нагрузку на игровой бизнес при использовании налогового режима №2. Для более достоверного анализа используем те же прогнозируемые данные о выручке ИРК «Приморье» за ближайшие 10 лет, что мы использовали для анализа налогового режима №1.

$$2024 \text{ год: } 170\,000\,000 / 28199685465 \times 100\% = 0,6\%$$

$$2025 \text{ год: } 170\,000\,000 / 35147952065 \times 100\% = 0,5\%$$

$$2026 \text{ год: } 170\,000\,000 / 41973154200 \times 100\% = 0,41\%$$

$$2027 \text{ год: } 170\,000\,000 / 48344115964 \times 100\% = 0,35\%$$

$$2028 \text{ год: } 170\,000\,000 / 56231478002 \times 100\% = 0,3\%$$

$$2029 \text{ год: } 170\,000\,000 / 60140395144 \times 100\% = 0,28\%$$

$$2030 \text{ год: } 170\,000\,000 / 66322058951 \times 100\% = 0,26\%$$

$$2031 \text{ год: } 170\,000\,000 / 73146000598 \times 100\% = 0,23\%$$

$$2032 \text{ год: } 170\,000\,000 / 80000499633 \times 100\% = 0,21\%$$

Исходя из данных расчётов, видно, что налоговая нагрузка на игровой бизнес значительно меньше при использовании налогового режима №2, чем налоговая нагрузка предыдущих лет при действующем налогообложении игорного бизнеса в Приморском крае.

Налоговая нагрузка при рассмотрении нового режима налогообложения игорного бизнеса в прогнозируемом периоде варьируется в пределах от 0,21 до 1,2 процентов, в то время как налоговая нагрузка предыдущих лет при действующем налогообложении составляла от 2,9 до 3,2 процентов. В следствии чего, можно сделать вывод, что налоговая нагрузка при использовании налогового режима №2 уменьшилась больше, чем в два раза.

Для наглядности, сравнение налоговой нагрузки за предыдущие года и с прогнозируемым результатом от внедрения нового налогового режима

представлены на рисунке 6.3.

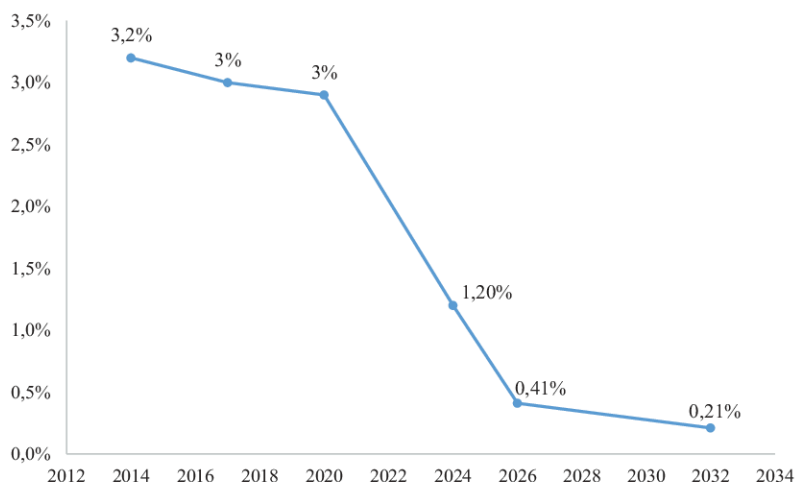

Рисунок 6.3 - Уровень налоговой нагрузки в период 2014 по 2032 гг. при использовании налогового режима №2

Как видно из рисунка налоговая нагрузка в прогнозируемом периоде намного ниже, чем налоговая нагрузка предыдущих периодов, что говорит нам о том, что новый налоговый режим №2 эффективен и может способствовать привлечению инвестиций в регион.

Проанализировав предложенные налоговые режимы №1 и №2 целесообразно провести их сравнение и выявить наиболее привлекательный вариант налогообложения игорного бизнеса среди двух предложенных.

Так как основным показателем привлекательности налогового режима является налоговая нагрузка, проведем сравнительный анализ данных показателей налогового режима №1 и налогового режима №2 за последующие 10 лет. По данным таблицы можно будет определить, какой налоговый режим наиболее выгоден для инвесторов, за счёт сравнения налоговой нагрузки налогового режима 1 и налогового режима 2 на прогнозируемый период.

Данные представлены в таблице 6.10

Таблица 6.10 – Сравнительный анализ показателей налоговой нагрузки

В процентах

Год	1 налоговый режим	2 налоговый режим
2024	0,82	0,60
2025	0,78	0,50
2026	0,86	0,41
2027	0,90	0,35
2028	0,86	0,30
2029	0,84	0,28
2030	0,80	0,26
2031	0,84	0,23
2032	0,88	0,21

При применении первого налогового режима налоговая нагрузка в первый год меньше, чем при применении второго режима. В 2023 году налоговые нагрузки обоих режимов одинаковые и составили 0,80 процентов. Далее видно, что налоговая нагрузка при использовании второго налогового режима, начиная с 2024 года начинает значительно падать, в то время как налоговая нагрузка первого налогового режима остается на одном и том же уровне. Во втором налоговом режиме налоговая нагрузка значительно падает с 1,20 процентов в первом рассматриваемом году до 0,21 процента в последнем году.

Для привлечения инвесторов в регион, будет целесообразно выбрать налоговый режим №2, так как налоговая нагрузка при его использовании минимальная. При рассмотрении налогового режима с использованием минимальных ставок, можно сказать, что налоговая нагрузка на ближайшие два года снижается. В итоге, проанализировав делаем вывод, что наилучшими вариантами для привлечения большего числа инвесторов в регион являются налоговый режим №2 и налоговый режим минимальных ставок.

7 ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СТРАНАХ АТР

7.1 ПРОБЛЕМЫ И ОСНОВНЫЕ УГРОЗЫ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СТРАНАХ АТР

Экономическое сотрудничество между РФ и КНР, «представляет собой сложные, неоднозначные взаимоотношения, вкупе с нерешенными проблемами на современном этапе. Несмотря на успехи, в российско-китайских торгово-экономических отношениях сохраняются серьезные дисбалансы, главными из которых являются, во-первых, незначительная доля России во внешней торговле Китая и, во-вторых, сырьевой характер российского экспорта в Китай.

В целом взаимозависимость двух стран в области экономики крайне мала, например, по сравнению с масштабом китайско-американского сотрудничества в этой сфере. Из рисунка 7.1 видно, что Россия занимает 16 место во внешней торговле Китая, в то время как товарооборот США и КНР в 2022 году приблизился к отметке 600 млрд. долл.» [30].

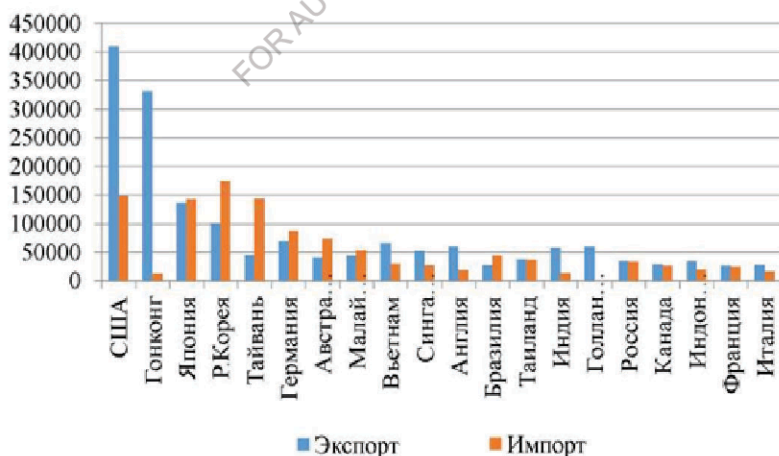

Рисунок 7.1 - Товарооборот Китая с основными внешнеторговыми партнерами в 2023 году, млн. долл.

Российско-китайские торгово-экономические отношения пока «заметно отстают по темпам, уровню и масштабам своего развития от российско-китайского политического и стратегического диалога.

Существует важнейшая проблема развития экономических отношений - структура экспорта-импорта в двусторонней торговле. Рассматривая структуру российско-китайской торговли, заметна ярко выраженная сырьевая ориентация России, в то время как у Китая остается роль поставщика готовой продукции. На долю топливно-энергетических товаров, руды, древесины и древесного угля в 2023 году пришлось около 72,8% экспорта (почти 25 млрд. долл.). А вот доля оборудования в этом же году составила всего 2,04% (684,09 млн. долл.). Зато оборудование доминирует в импорте из Китая - это крупнейшая позиция по итогам 2018 года. За 2023 год в Россию из Китая ввезено промышленного оборудования и бытовой техники на 12,5 млрд. долл. (35,91 % от всего объема китайского импорта в РФ). Следом за ними идут одежда и обувь - их Россия импортировала почти на 7 млрд. долл.» [30]

Таблица 7.1 - Основные проблемы, препятствующие развитию двусторонних внешнеторговых отношений

Характер проблемы	Суть проблемы
Политические	1 Расхождения во взглядах на международные проблемы. 2 Системная коррумпированность всего механизма
Экономические	1 Неконкурентоспособность продукции российского машиностроения на китайском рынке. 2 Ослабление российской экономики на фоне быстрорастущей экономической мощи Китая.
Географические	1 Неразвитость пограничных территорий двух государств. 2 Плохое знание российскими бизнесменами китайского рынка и китайской деловой культуры.

«Другой не менее важный факт свидетельства сырьевой ориентации РФ, по мнению самих же российских и китайских экспертов, это сотруд-

ничество в топливно-энергетической сфере. А именно, строительство газо- и нефтепроводов для снабжения российским энергетическим сырьем северо-восточных провинций КНР.

Эта главная особенность взаимной торговли обусловлена, прежде всего, низкой динамикой роста российской экономики, а также медленными изменениями в ее структуре.

Исходя из динамики структуры двусторонней торговли, продукция российской промышленности в сравнении с китайской продолжает терять свою конкурентоспособность, что ведет не только к увеличению значимости топливно-энергетического комплекса для экспорта России в Китай, но и зависимость от него. В действительности, проблемы российско-китайских экономических взаимоотношений касаются не только структуры взаимной торговли.

Из таблицы 7.1 видно, что рост и развитие взаимной торговли между Россией и Китаем замедляют проблемы различного характера. Одна из основательных трудностей данного партнерства это значительный дисбаланс между политическими и экономическими связями двух стран. Например, у Китая в отношениях с Японией, по их выражению, - «холодная политика, но горячая экономика». У нас же в отношениях с КНР - «горячая политика, но холодная экономика». Даже официальные представители сторон признают, что экономическое сотрудничество сильно отстает от политического. Основной проблемой все также остается системная коррумпированность и криминализация всего механизма взаимной торговли. Значительная часть китайского экспорта в Россию в действительности является контрабандой. Из-за этого официальный объем экспорта снижается, и, соответственно, сокращаются количество поступлений в российский бюджет от таможенных сборов. Еще одной проблемой является неблагоприятный инвестиционный климат в России, а именно, китайские бизнесмены сетуют на запутанность законодательства, коррупцию администраций и право-

охранительных органов. Помимо этого, значительная часть китайских мигрантов на территории России уклоняется от регистрации по месту пребывания, ведет нелегальный бизнес» [14].

«Множество подобных барьеров сильно тормозят не только инвестиционную, но и внешнеторговую сферу в целом. Существует проблема сотрудничества с Китаем в области торговли наукоемкой продукцией и создания наукоемких производств. Россия, к сожалению, пока еще не обладает передовыми научно-техническими разработками, также, как и не обладает экономическими институтами, которые смогли бы преобразовать эти заделы в продукцию для реализации на рынках.

Россия заинтересована в открытии производственной базы на своей территории, это обусловлено малолюдностью Восточной Сибири и Дальнего востока. Здесь территория плохо освоена и пока малопригодна для организации высокотехнологичных производств. При численности в регионе в 3,5-4 млн. человек найти 500 - 600 тыс. человек трудоспособного возраста, которые смогут прокормить регион, очень сложно. Китай согласен на предложение России строить на ее территории деревообрабатывающие заводы, но на таких условиях, что на этих заводах будут работать китайские рабочие. От КНР поступило предложение создать для этого специальные таможенные коридоры и посодействовать легкому получению годовых виз и их пролонгацию, чтобы вечером такие рабочие смогли спокойно возвращаться к себе домой в Китай.

Прежде всего, главным сдерживающим фактором развития российско-китайского торгово-экономического сотрудничества является слабо-развитая инфраструктура. Сюда же можно отнести недостаточное количество распределительных центров для поступающих из КНР товаров, ограниченное количество доступных маршрутов для приграничной торговли и порой излишне сложный процесс прохождения таможенных процедур, в особенности все это касается приграничных с КНР регионах РФ» [14].

«Несмотря на активизацию России на этом направлении, работы по развитию приграничной инфраструктуры ведутся медленно: сооружения на большинстве пограничных переходов находятся в ветхом состоянии, пропускных пунктов не хватает, а их пропускная способность не обеспечивает быстрой обработки товаро - и пассажиропотока из Китая.

В декабре 2022 г. президент РФ В.В. Путин в своем послании к Федеральному Собранию РФ озвучил цели по развитию Сибири и Дальнего Востока России. В ответ на это Государственной Думой РФ был принят законопроект «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации», в котором говорится о создании сети территорий с особыми условиями для несырьевых производств. К тому же с 2004 г. действует Программа возрождения промышленных баз Северо-Восточного Китая (провинции Ляонин, Цзинь и Хэйлунцзян), в рамках которой проводится реструктуризация государственных предприятий тяжелой и добывающей промышленности, созданных еще в 1950-х гг. при помощи СССР. Предполагается, что такие предприятия будут работать, в том числе за счет импортируемых из России ресурсов, а далее произведенные полуфабрикаты для окончательной переработки будут поступать на предприятия Восточного Китая.

На нынешнем этапе, инвестиционное сотрудничество России и Китая определяется относительно небольшими масштабами по сравнению с объемами двусторонней торговли и находится на стадии становления. Не создан благоприятный инвестиционный климат для привлечения иностранного капитала на российскую территорию. Однако на сегодняшний день, двустороннее инвестиционное сотрудничество отмечается быстрым темпом роста в количественном и качественном выражении» [14].

«Существуют проблемы и в валютно-финансовой сфере российско-китайских отношений, среди которых недостаточное использование во внешнеторговых операциях пары «юань - рубль», небольшое количество

банковских продуктов, номинированных в юанях, а также использование банков третьих стран при осуществлении финансовых операций (как правило, находящихся в офшорных зонах). Постепенная интернационализация юаня, а также создание Нового банка развития БРИКС и использование национальной валюты во взаимных расчетах между странами группы, значительно изменили динамику их развития, однако нельзя сказать, что масштабы расчетов в данных валютах велики.

Нельзя оставить без внимания вопрос о регулировании внешней торговли между Российской Федерацией и Китайской Народной Республики, а именно стоит рассмотреть существующие здесь ограничения. Изучение барьеров доступа товаров на рынки обеих стран является необходимым и актуальным, исходя из активной взаимной торговли китайской и российской продукцией.

Правовой основой для применения Китаем льготных торговых режимов и преференций в отношении участников торговых соглашений является «Положение КНР об импортно-экспортном тарифе».

На основании этого документа Комитет по таможенным тарифам Госсовета КНР ежегодно утверждает «Таможенный экспортно-импортный тариф КНР», предусматривающий ставки льготных таможенных режимов и преференций при экспорте из Китая и импорте в страну товарной продукции.

В Китае в отношении России применяются следующие категории льготных импортных ставок:

- 1 Ставки режима наибольшего благоприятствования в торговле (РНБ);
- 2 Временные преференциальные ставки (ВПС);
- 3 Ставки на продукцию информационных технологий (ПИТ).

Режим наибольшего благоприятствования — порядок, при котором уровень таможенных пошлин и прочих сборов, взимаемых при импорте

товаров из страны, не должен превышать аналогичные пошлины и сборы, налагаемые на товары любой другой страны. Согласно системе импортных тарифов Китая РНБ применяется для товаров из стран-членов ВТО и стран, заключивших с Китаем двусторонние соглашения о таможенных преференциях.

Временные преференциальные ставки применяются в отношении видов товаров, импорт которых имеет временные ограничения. ВПС применяются только в отношении государств, с которыми имеется РНБ. В среднем они более чем в 2 раза ниже ставок РНБ, срок действия, как правило, 1 год» [15].

«Ставки на продукцию информационных технологий применяются в соответствии с соглашением ВТО в отношении продукции информационных технологий. Например, льготные пошлины и нулевые ставки, могут применяться в случае, если товары ввозятся для производства продуктов высоких технологий.

На сегодняшний день в отношении России со стороны Китая действуют торговые барьеры на определенные товарные группы, а именно:

1 Запрет на ввоз из России парнокопытных и продукции из них, в том числе молока и молочных продуктов. Связано это с эпидемией ящура в

Уссурийском районе Приморского края, действует данная санитарная мера с 15 мая 2000 г.

2 Ограничения на импорт пшеницы из ряда регионов, в том числе и России. Основанием для принятия данного решения в 1997 году стали случаи заражения выращиваемой в ряде регионов России пшеницы биосубстанцией, которая в Китае считается опасным заболеванием и строго запрещена к распространению на территории страны.

3 В отношении органического соединения эпихлоргидрина (используется в производстве эпоксидных смол и глицерина) были приняты анти-

демпинговые меры. С 28 июня 2013 г. по 27 июня 2020 г. действует пошлина в следующих размерах: для ОАО «Усольехимпром» - 5,4%, ЗАО «Каустик» - 17,9%, для остальных российских компаний - 71,5%.

В отношении товаров, импорт которых ограничен по количеству, в КНР также действует система государственного квотирования. Тарифное квотирование действует в отношении 7 видов сельскохозяйственных товаров (пшеница, кукуруза, рис, сахар, шерсть, шерстяные волокна, хлопок). Вот некоторые тарифные квоты Китая за 2019 год:

- пшеница - 9,64 млн. т. Пошлина на импорт в рамках квоты составляет 1%. Импортная пошлина сверх квоты - до 65%;

- кукуруза - 7,2 млн. т. Пошлина на импорт в рамках квоты составляет 1%. Импортная пошлина сверх квоты - до 65%;

- рис - 5,32 млн. т. Пошлина на импорт в рамках квоты составляет 1%. Импортная пошлина сверх квоты - до 65%;

- сахар - почти 2,0 млн. т.. Пошлина на импорт в рамках квоты составляет 15%. Импортная пошлина сверх квоты - 50%;

Большая часть импорта внутри квоты осуществляется государственными торговыми предприятиями, а оставшееся количество может быть импортировано частными компаниями (например, по пшенице 90% импорта осуществляется государственными торговыми предприятиями).

К 2021 г. Китай взял обязательство отказаться от всех тарифных ограничений, противоречащих нормам ВТО» [15].

«Так же перечислим отдельные виды сельскохозяйственных товаров, ввозимые в 2023 году на территорию России, в отношении которых установлены тарифные квоты:

- мясо крупного рогатого скота, свежее или охлажденное - 40 тыс. т. без распределения по странам.

- мясо и пищевые субпродукты домашней птицы, свежие, охлажденные или замороженные - 364 тыс. т. без распределения по странам;

- свинина свежая, охлажденная или замороженная - 400 тыс. т. без распределения по странам;

- отдельные виды молочной сыворотки, в порошке, гранулах или в других твердых видах, без добавления сахара или других подслащающих веществ - 15 тыс. т. без распределения по странам.

Так как в структуре китайского импорта из России преобладают топливно-энергетические товары, стоит заметить, что в декабре 2021 года экспортная пошлина на нефть составляла 90,4 долл. за тонну, а на май 2022 года ее ставка определилась в размере 84 долл. за тонну. Это связано, в числе прочего, с реализацией в России среднесрочной реформы, цель которой дать возможность адаптироваться к резкому падению мировых цен на нефть, как производителям нефти, так и бюджету, не создавая дополнительных проблем для внутреннего рынка нефтепродуктов.

Так же отметим, что в РФ установлена ставка вывозной таможенной пошлины на вольфрамовые руды и каучук в размере 0% от таможенной стоимости на временной основе сроком на один год. Это решение направлено на увеличение экспорта данных товаров и объемов их производства.

Что касается импортных таможенных пошлин, то Россия с каждым годом старается снизить ставки для Китайской Республики, ввести льготы для определенных товаров. Например, для ряда товаров бытовой техники китайского производства, которая так широко распространена среди жителей России, определены пошлины в размере 0%: печи хлебопекарные и кондитерские; сотовые телефоны; цифровые камеры; некоторые виды телевизионной аппаратуры и др.

Таким образом, решение проблем экономического сотрудничества России и Китая должны основываться на балансе взаимных интересов. Китай - это перспективный развивающийся рынок, который готов потреблять и собственно потребляет нашу российскую продукцию. Как было отмечено ранее в данной главе, сырьевая направленность нашего экспорта остается

на своих основных позициях. При этом, Россия импортирует преимущественно уже готовую продукцию - текстиль, машины, оборудование. Хотя, как мы установили, все это можно производить у нас на Дальнем Востоке. В таких обстоятельствах, в этом регионе формируется необходимость создания контактных зон, где бы осуществлялась совместная переработка сырья. Конечно, китайская сторона ведет политику правильно - исходя из потребностей своего государства. А вот политика России во всех сферах, преимущественно в экономической, должна претерпеть некоторые серьезные изменения» [15]. Иначе страна потеряет всю свою ресурсную базу, на которой сейчас держится все ее развитие.

7.2 ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСЛОВИЙ РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В СТРАНАХ АТР

Для того чтобы Россия и Китай плодотворно сотрудничали «необходимо обеспечить удобные условия в области инвестиций, технологий и инноваций, следует организовывать совместные производства на российской и китайской территориях. В этой связи, странам нужно решать и преодолевать проблемы развития двухсторонних отношений.

Китай крупнейший держатель иностранной валюты, страна активно инвестирует за рубежом в сферу минерально-сырьевого комплекса, а также в добывающие проекты. Для России это может сыграть важнейшую роль в освоении месторождений и строительстве перерабатывающих производств на территории Восточной Сибири и Дальнего Востока.

КНР не вкладывает свои ни прямые, ни портфельные, ни кредитные инвестиции в заграничный инновационный бизнес, а напротив привлекает зарубежное финансирование и технологии - в основном из США, Тайваня, Кореи, Японии, Сингапура. Китайский инновационный бизнес имеет свою отличительную особенность, а именно используются (копируется и усовершенствуется) методика производства других стран. Организация партнерства невозможна без урегулирования вопроса о патентном праве в от-

ношении инновационных отечественных технологий.

Важно создание совместных российско-китайских предприятий, где бы использовались научные разработки с обеих сторон, такие проекты предоставят российским компаниям доступ к широкому многообразию ведущих мировых технологий.

Обращая внимание на принимаемые Россией экономические решения, можно сделать вывод, о том, что пока у страны нет четкой согласованной позиции в отношении Китая в торговой, инвестиционной и научно-технической сферах. К тому же, у правительства России не имеется должного понимания угроз и перспектив в отношении китайского направления, что может привести к серьезным экономическим и политическим трудностям» [17].

Поэтому «при осуществлении программы партнерства необходимо:

- по каждому производству установить точный реестр выпускаемой готовой продукции;
- утвердить кооперационные связи и расположение производств, учитывая комплексное использование сырья;
- держать четкий ориентир на рынки сбыта;
- конкретизировать размер инвестиций, инвесторов и поставщиков технического оснащения и материалов для строящихся предприятий на территориях России и Китая;
- диагностировать социально-экономический эффект проектов для сторон их реализации.

Включение любых проектов в программу сотрудничества должно происходить только после полного технико-экономического подтверждения проектов правительствами и инвесторами, после урегулирования кооперационных связей и экспозиции производств со стороны России, и Китая.

Ранее, в бакалаврской работе была описана проблема следующего

рода - Россия становится зависимой от экспорта сырьевых ресурсов в Китай. Российско-китайское сотрудничество в ближайшие 10 лет, непонятно положителен этот факт или же отрицателен, будет базироваться на принцип «наше сырье - ваши технологии».

Чтобы поменять подобное положение вещей и стать стратегическим и равноправным партнером Китая, перед Россией возникает необходимость развития высоких технологий у себя в стране. Возможно, России стоило бы увеличить объемы экспорта в Китай продукции с высокой добавленной стоимостью, ведь давно пора начать производить высококонкурентоспособные товары» [17].

Безусловно, что «вовлечение китайских компаний и банков в финансирование инвестиционных проектов на территории РФ является рациональным действием. Но при этом приоритетами должны стать инновационные проекты в сфере машиностроения, приборостроения, глубокой переработки, нефте- и газохимической промышленности. Это будет толчком в преодолении примитивности отраслевой структуры и сырьевой направленности проектов на территории РФ в сторону большей комплексности и многосторонности сотрудничества, включая создание высокотехнологичных, наукоемких и инновационных производств.

Имеются проблемы и по линии пограничного сотрудничества, в числе это связано с отсутствием отражения таких проектов в Стратегиях и Программах социально-экономического развития Дальнего Востока и Восточной Сибири. В современных реалиях неизбежно, что на территории Восточной Сибири и Дальнего Востока развитие будет связано, прежде всего, с промышленностью, а промышленность, в свою очередь, основана на использовании природными ресурсами независимо от источников финансирования - будь то российские или иностранные инвестиции.

Однако стоит взять во внимание тот факт, что на настоящее время у России недостаточно сил и средств для самостоятельного развития высо-

котехнологичного производства на указанной территории. У нашей страны имеется недостаток свободных финансовых ресурсов, отечественного оборудования, местной рабочей силы, ко всему и инфраструктура данных приграничных территорий достаточно слаба. Если будет отсутствовать достаточный приток инвестиций для развития территории приграничных областей, то Россия может столкнуться с усилением экономического и социального напряжения в регионе.

Роль СО РАН (Сибирское отделение Российской академии наук) в вопросах пограничного сотрудничества может стать достаточно важной при мониторинге, научной корректировке и осуществления программы стратегического партнерства. Работа СО РАН должна проходить совместно с Аппаратом Полномочного представителя Президента РФ в Сибирской федеральном округе координации взаимодействия науки, бизнес и власти в части российско-китайского сотрудничества» [18].

С целью расширения приграничного сотрудничества двух стран «было бы целесообразным создание постоянной комиссии по регулированию планов социально-экономического развития между Северо-Восточным Китаем и российским Дальним Востоком и Забайкальем. В обязанности комиссии стоило бы включить содействие в развитии масштабных проектов, касающихся инфраструктуры - железные дороги, аэродромы, мосты, пограничные переходы и др., информационно-коммуникационных технологий, а также строительство современных административных зданий и гостиничных комплексов, которые, ко всему прочему, были бы обеспечены всем необходимым для работы предпринимателей. Для того чтобы наладить ситуацию по этим линиям необходимо активизировать действия на следующих направлениях:

- развитие и модернизация трансграничной инфраструктуры, а именно строительство мостов через реки Аргунь, Амур и Уссури, реконструкция существующих и постройка новых железнодорожных линий и автомо-

бильных трасс в приграничных районах Дальнего Востока и Восточной Сибири России.

- создание транспортных коридоров: водный путь «река - море» по рекам Амур, Сунгари и Уссури до Хабаровска, железнодорожный транспортный коридор «Восточный путь» из Китая через Суйфэньхэ - Гродеково до Уссурийска.

- создание региональных сетей в области воздушных перевозок, базой которых стали бы аэродромы Харбина, Чанчуня, Шэньяня, Хух-Хото (Китай) и Владивостока, Хабаровска, Иркутска, Якутска (Россия).

- реконструкция пограничных переходов по сухопутной и водной российско-китайской границе.

К тому же, несомненно, что развитая межрегиональная торговля это одна из значимых составляющих в успешном торгово-экономическом сотрудничестве государств, но ее доля на сегодняшний день чуть превышает 15% от объема товарооборота между странами.

Стимулировать развитие приграничной и межрегиональной торговли можно по разным направлениям деятельности. Например, оптимизировать структуру двусторонней торговли, повысив долю продукции машиностроения и товаров с более высокой добавленной стоимостью. России следует создавать новые собственные технологии и виды продукции, конечно, не без помощи совместных научно-технических исследований и разработок. Чтобы повысить статус и значение экономического российско-китайского партнерства, в том числе за счет участия первых лиц государств, можно проводить торгово-экономические ярмарки, например, в Харбине и Урумчи (КНР) и Новосибирске, Хабаровске, Владивостоке (РФ)» [18].

Важная составляющая развития приграничной торговли - это организация зон свободной торговли на границах двух стран. «Сейчас со стороны Китая такие зоны действуют почти во всех городах, граничащих с Россией - Хэйхэ, Суйфэньхэ, Маньчжоули, Дуннин. В крупнейших из них -

Суйфэньхэ и Хэйхэ - производится продажа специальных туристических путевок для закупки товара, который на российском рынке стоит в разы дороже. Со стороны России динамичнее всего развивается зона в пограничном переходе Суйфэньхэ - Гродеково. Рационально на Дальнем Востоке России осуществлять так называемую политику «малых шагов», основываясь на опыте Китая 1980-1990-х гг. по проведению «открытой внешнеэкономической политики». Подобный курс может быть реализован в несколько этапов:

1 Образование таможенных зон двусторонней торговли на пограничных переходах Маньчжурия - Забайкальск, Гродеково - Суйфэньхэ, Благовещенск - Хэйхэ и др.

2 Формирование свободных экономических зон в городах Благовещенск, Хабаровск, Уссурийск, находящихся вблизи границ с Китаем.

3 Создание и осуществление закона об учреждении совместных производств в приграничных районах, согласно которому подобным предприятиям предоставлялись бы некоторые льготы. Например, в КНР такой привилегией является снижение налоговой базы, а именно пониженные ставки налога на добавленную стоимость, налога на импорт, на землю и недвижимость. К тому же, региональные власти Китая компенсируют часть затрат на аренду недвижимости. Кроме этого предприятия, чьи штаб-квартиры расположены в Центральном Китае и которые, к примеру, приобрели недвижимость, имеют возможность уменьшить налоги на 40%.

4 Создание и осуществление закона о технико-экономических зонах развития на основе академических городков во Владивостоке, Хабаровске, Иркутске и Новосибирске. В Китайской Народной Республике к таким зонам относят, расположенные на единой территории высшие учебные заведения, научно - исследовательские институты, технопарки, внедренческие лаборатории, и компании, которые разрабатывают и выпускают высокотехнологичную продукцию. Субъекты технико-экономических зон финан-

сируются государством, приоритет при этом отдается важнейшим направлениям современной науки. Нужно отметить, что при организации таможенных зон, свободных экономических зон и зон технико-экономического развития необходимо четко знать какой размер инвестиций следует выделить на первом этапе для усовершенствования местной инфраструктуры. Основываясь на опыте СЭЗ Шэньчжэнь, Чжухай и Сямынь в Китае или ЗЭП Гаосюн и Наньцзы на Тайване, реальное финансирование поступает туда только через 5-6 лет после образования зоны» [19].

Как уже известно, «главный стратегический передовой проект в логистической сфере за последние годы это «Экономический пояс Великого шелкового пути», предполагающий организацию транспортных коридоров от Тихого океана до Балтийского и Средиземного морей. На сегодняшний день Шелковый путь остается в виде концепции, но при этом достаточно активно прорабатываются транспортные схемы. России выгодно прохождение большей части Шелкового пути по ее территории, для чего нужно построить новые и улучшить уже действующие транспортные линии и пункты пропуска на российской-китайской границе.

Для сотрудничества с иностранными инвесторами на территории Сибири и Дальнего Востока представляется необходимым создание специализированного регионального Российско-Азиатского банка в Москве с филиалами в Иркутске, Хабаровске, Владивостоке, Благовещенске, Чите и Новосибирске. Функциями такого банка должны стать: привлечение инвестиций из стран Азиатско-Тихоокеанского региона, кредитование масштабных инвестиционных проектов на территории Сибири и Дальнего Востока, работа с региональными, отраслевыми и коммерческими банками, выдача кредитов для крупных торговых сделок на межгосударственном уровне и для совместных региональных проектов, в том числе и проекты по направлению приграничной торговли.

Россия и Китай, являясь членами региональных объединений, веду-

щими силами и центрами развития для менее развитых стран в своих регионах, могут организовать инновационную стратегию в регионе следующим образом:

1 Предоставить свободу перемещения специалистов и ученых (например, безвизовый режим для высококвалифицированных специалистов и ученых, то есть замена визы на специальную региональную карту).

2 Начать работу по формированию общего банка данных изобретений и результатов научно-технических изобретений, с целью стимулирования инновационных открытий в странах БРИКС, ШОС.

3 Разработать новые стандарты связи, обмена информацией, ее хранения и вариантов доступа.

4 Ввести меры по усилению взаимного обмена студентами и научными работниками для того, чтобы повысить качество человеческого капитала.

5 Принять участие в создании новых рынков в рамках региональных объединений (например, зон свободной торговли инновациями), рынков интеллектуальной собственности, знаний, управленческой и интеллектуальной рабочей силы и др.

6 Проявлять содействие в организации совместных встреч китайских и российских компаний, в первую очередь обладателей ноу-хау, по вопросам НИОКР.

7 Поощрять создание российско-китайских венчурных фондов.

8 Создать организации, которые занимались бы продвижением российских ноу-хау на китайском рынке» [20].

Со стороны российского правительства «рациональным было бы выработать специальную поощрительную фискальную политику в отношении отечественных инновационных компаний, которая затронула бы такие изменения, как: уменьшение или полное освобождение от уплаты налогов на конкретный период, субсидирование расходов на НИОКР и научно-

технический персонал, субсидирование расходов на энергоносители, капитальные затраты, льготные кредиты и т.д.

Немало значимая проблема двустороннего развития - это приток в Россию китайских мигрантов, которые уклоняются от регистрации по месту пребывания, ведут нелегальный бизнес. В таких обстоятельствах возникает необходимость ужесточения пограничного и паспортно-визового контроля, а также целенаправленное привлечение к работе в России высококвалифицированных китайских специалистов.

В целом рекомендации по решению объективных проблем двустороннего партнерства заключаются в необходимости перехода к экономической кооперации, высокотехнологичному научному обмену, в необходимости активизации инвестиционного сотрудничества, развитии банковской инфраструктуры. Вместе с этим, для обеих стран важно взаимодействие в рамках проекта ЭПШП. Россия рассматривает это как возможность разрешения крупнейшей национальной задачи по подъему Восточной Сибири и Дальнего Востока, обновления своих трансконтинентальных транспортных магистралей, а также обозначает свою позицию за активное сотрудничество и добросовестную конкуренцию при обслуживании товарных потоков из стран АТР в Европу. В этой связи планируется реконструкция Транссибирской и Байкало-Амурской магистралей, а также строительство их дублеров; строительство Транскорейской магистрали с последующим включением к Транссибу; ввод новых трансграничных мостов через реку Амур, новых портов и энергетических трубопроводов. Российско-китайское партнерство являются примером приверженности стратегии «взаимного выигрыша», готовности к стратегическому сотрудничеству во всех областях ради своих национальных интересов, а не против кого-либо. Россия действительно осуществляет «поворот на Восток», о котором столь часто упоминается в последнее время» [20].

Безусловно, «Китай не простой, а порой и трудный партнер. Россия

со своей стороны для Китая также представляется в роли нелегкого компаньона. Но ведь это обосновано и различным менталитетом, и отличной друг от друга экономической моделью, и политическим устройством двух сотрудничающих государств. Безусловно, преодоление всех вышеперечисленных проблем - это крайне тяжелая работа для наших стран, но российско-китайские взаимоотношения совершенно точно находятся на верном пути дружбы, толерантности, взаимовыгодного партнерства.

Экономические взаимоотношения между Россией и Китаем продолжают динамично развиваться и на сегодняшний момент их можно назвать наилучшими за всю историю двустороннего сотрудничества. На 2022 год в условиях глобального политического и экономического беспорядка тандему России и Китая удалось достичь внушительных результатов по основным направлениям взаимодействия.

Социально-экономическое развитие, как Китая, так и России подошло к этапу поступательного перехода на инновационный путь роста, при этом страны до конца не освободились от трудностей трансформационного этапа. Китай для многих стран мира представляется все более желанным экономическим партнером, преимущественно из-за своих стабильно высоких темпов экономического роста, которые КНР показывает на протяжении длительного времени, и хороших результатов в условиях кризисных проявлений мировой экономики. К тому же, на прибыльное сотрудничество с Китаем внушает надежду стремительное увеличение масштабов народного хозяйства внутри страны, успешное аккумулирование средств и преобразование их в капитальные ресурсы.

Некоторое время после начала трансформационного периода в Китае (с начала 1980-х гг.) к ней, как к развивающейся стране, основные участники мирового рынка относились с осторожностью и предписывали свои условия игры, не позволяя рыночным механизмам в полном объеме налаживать внешнеэкономическое сотрудничество. Вследствие ситуаций на

мировом рынке из-за экономического кризиса, Китай в некоторой мере исправил подобную ситуацию, и сейчас стал сам тщательнее выбирать партнеров и развитие направлений сотрудничества с ними» [20].

«Россия оказалась в числе стран, которым не пришлось немедленно пересматривать свой настрой в отношении сотрудничества с Китаем по итогам новейших мировых экономических перипетий. Цифры наглядно раскрывают такое положение: сегодня Китай является ключевым партнером во внешнеэкономической деятельности России.

Целями и направлениями социально-экономической модернизации России можно назвать - макроэкономическую стабильность и рост; переход к развитию инновационного типа; развитие регионов; поднятие уровня жизни населения. Все это в основном сопоставимо с планами долгосрочного развития в Китае.

Как говорилось ранее, преимущественно Россия экспортирует в Китай различные виды ресурсов, и к тому масштабные совместные проекты, где участвуют китайские инвестиции, связаны с разработкой и транспортировкой природных ресурсов. Однако беспокоиться о расширении экспорта ресурсов такого рода не стоит.

Во-первых, процесс может быть отрегулирован. В Стратегии-2021 России в разделе «Цели кредитно-денежной политики» говорится о возможности использовать сырьевую ренту с целью воздействия на экономический рост и поддержания в стране макроэкономической стабильности. Поэтому, можно предположить, что, если наращивать торговлю природными ресурсами с Китаем и далее использовать сырьевую ренту это окажется полезным для социально-экономического развития России.

Во-вторых, КНР неоднократно обозначал свою заинтересованность во ввозе из России различных видов оборудования, и не только военного оснащения, что может разнообразить структуру российского экспорта.

К сожалению, сотрудничество такого рода носит ограниченный ха-

рактер из-за общей не информированности китайских предприятий об оборудовании из России, опасений отечественных предприятий потерять технологии, неосведомленности российской стороны о существующих потребностях китайских компаний.

В-третьих, Китай признает привлекательность российского рынка и рассматривает страну как место размещения крупных долгосрочных вложений. КНР способна активно стимулировать инвестиционное сотрудничество, имея огромные средства от внешней торговли. К примеру, в 2012 году был учрежден Российско-китайский инвестиционный фонд.

Россия и Китай в значительной степени взаимно дополняют друг друга в сфере трудовых ресурсов. В Китае трудовые ресурсы все еще имеют низкий уровень образования и относительно низкую стоимость их услуг, при этом в стране существует проблема недостаточного объема высококвалифицированных специалистов в области производства, инжиниринга и т.д. В то время как в России, наоборот, не хватает дешевых трудовых ресурсов и имеется высококвалифицированный трудовой персонал. Однако взаимобмен в этой области не регулируется должным образом. Необходимо понимать, что немалые выгоды обеим странам принесет эффективная организация привлечения рабочей силы из Китая для работы в России» [20].

«Сотрудничество с Китаем важно для модернизации регионов России, находящихся территориально близко к дружественному соседу. В России реализуется Стратегия инновационного развития РФ до 2021 г, целью которой стал перевод экономики страны на инновационный путь развития. В рамках новой стратегии предполагается, что доля России на мировых рынках высокотехнологичных товаров и услуг поднимется не менее чем на 5-10% в 5-7 и более секторах, а доля компаний, производящих технологические инновации, возрастет до 40-50%.

Приоритетными направлениями инновационного развития, согласно

документу, являются производство авиакосмической техники, нанотехнологий, композитных материалов, атомная и водородная энергетика, биомедицинские технологии жизнеобеспечения и защиты человека и животных, отдельные области рационального природопользования и экологии.

В Китае также осуществляются программы инновационной трансформации, нацеленные на создание инновационного государства и превращения Китая в мировую державу в сфере науки и техники, которая бы располагала конкурентными преимуществами в ряде высокотехнологичных отраслей. В настоящее время сформированы два основных среднесрочных и долгосрочных плана по стимулированию инноваций - это План развития науки и техники на 2007-2021 гг., и Предложения правительства по преимущественному развитию «новых стратегических отраслей», появившиеся в период борьбы с влиянием мирового финансового кризиса.

Китайское правительство оказывает солидную финансовую поддержку по ключевым программам исследований, входящих в План развития науки и техники (на период 2007-2021 гг.). Он охватывает прикладные исследования в области биотехнологий, сельскохозяйственной переработки, охраны окружающей среды, технологий в ключевых отраслях производства, высокотехнологичных отраслей, китайской медицины, энергетики и разведывания природных ресурсов, развития социальной сферы. Основные семь направлений стратегических исследований включают прикладные исследования в области энергосберегающих и «зеленых» технологий, информационных технологий, биотехнологий, производства крупного оборудования, экологически чистой энергии, новых материалов, транспортных средств, работающих на электричестве.

В национальных планах реализации инновационной политики Китай подчеркивает необходимость опоры на собственный инновационный потенциал и самостоятельные инновации.

Несложно заметить, что планы имеют множество точек пересечения,

чем определяются общие интересы взаимодействия в сфере инноваций. Внешнеэкономическое сотрудничество также может быть сориентировано на генеральные цели перехода к инновационному типу развития.

Для России сотрудничество с Китаем может быть выгодно для осуществления инновационной политики в приоритетных секторах. Например, в сферах традиционного приложения усилий - в авиастроении, космическом и оборонно-промышленном комплексе, атомной энергетике - Россия имеет явные преимущества и интересные для Китая разработки (например, разработка и производство планеров для пассажирских самолетов, производство самолетов и вертолетов военного назначения, атомных реакторов малого размера, атомных реакторов на быстрых нейтронах и др.). И поэтому РФ может выставлять их на продажу или внедрять, используя китайские инвестиции» [20].

«Одним из привлекательных для России направлений может оказаться организация совместных производственных предприятий на российской территории и последующий экспорт продукции на рынок Китая в рамках ЗСТ.

В новых высокотехнологичных отраслях - нанотехнологии, биотехнологии, медицинская техника, электротехника и приборостроение - у Китая есть собственная довольно существенная научно-технологическая база. Китай один из крупнейших экспортеров высокотехнологичной продукции, так в 2018 г. его доля в общем объеме мирового экспорта составила около 25,7%. Ежегодно с 1995 г. по 2012 г. объем экспорта высокотехнологичной продукции КНР в денежном выражении увеличивался примерно на 25%, и на 2017 год составил 558 млрд. долл. В данных отраслях целесообразно перенять китайский опыт относительно совмещения исследований и реализации их на рынке, выстраивания единой цепи разработок - внедрения - сбыта.

В целом у России и Китая уже есть вся договорная инфраструктура

для активизации сотрудничества в целях модернизации и перехода к инновационному типу развития. Очевидно, что по многим направлениям данное сотрудничество может быть и взаимодополняемым, и выгодным, и даже необходимым. Помимо этих параметров сотрудничества гибкость в принятии решений по отдельным проектам, индивидуальный подход в оценке и реализации, целевая ориентированность и ответственность курирующих учреждений, организаций и лиц с обеих сторон будут обеспечивать нужную динамику процесса сотрудничества.

Ко всему вышеперечисленному можно добавить еще некоторые меры, призванные обеспечить значительный рост товарооборота между Россией и Китаем:

1 Увеличить прямые расчеты в национальных валютах во взаимной торговле для того, чтобы сократить зависимость от доллара США. Такой шаг повлияет на уменьшение валютных рисков для российских и китайских производителей, что может положительно отразиться на объемах товарооборота.

2 Обратить усиленное внимание на создание офшорных валютных продуктов, например валютный фьючерс, форвард и другие валютные производные продукты. Китаю и России стоит расширить набор продуктов, номинированных в национальной валюте для рынков друг друга и стоит привлечь больше резидентов и компаний к использованию юаня и рубля. Эти меры поспособствуют процессу интернационализации валют двух стран.

3 Упростить таможенные процедуры, а также снизить пошлины и налоги для предприятий, которые занимаются внешнеэкономической деятельностью. Например, уменьшение налоговой базы для российских экспортеров техники, продукции авиастроения (падение экспорта в Китай по группе «летательные аппараты» в январе - июне 2018 г. составило 76,8 %); к тому же уже планируется снижение налогообложения на поставки газа

по прямому газопроводу из Сибири в КНР. Если будет упрощен процесс ввоза продукции, а именно таможенных процедур, то это может значительно сократить долю продукции, которая нелегально или полулегально провозится на российскую территорию» [21].

Таким образом, «реализуя подобные мероприятия, Россия и Китай смогут построить не только долгосрочное стратегическое сотрудничество и увеличить взаимный товарооборот, но и простимулировать отношения относительно таких национальных интересов, как диверсификация рынков энергоресурсов, интернационализация национальных валют, сокращение влияния доллара США в АТР, поддержание стабильного роста экономики и преодоление ограничений, под влиянием которых Россия находится в настоящее время.

Вообще, предыдущий 2022 год ознаменован началом развития двусторонних отношений нового уровня. На настоящее время наши страны необходимы друг другу, как никогда. Россия, в первую очередь, из-за санкционного прессинга Запада, Китай же - по причине планомерного изменения концепции социально-экономического развития. Правительство КНР желает перейти от принципа краткосрочной доходности и экстенсивного развития к экономическому развитию с высококачественными результатами и долгосрочными перспективами.

Абсолютно точно, что взаимодействие Российской Федерации и Китайской Народной Республики должно носить взаимовыгодный характер для обеих сторон. Китайско-российские отношения в ближайшей перспективе будут и дальше развиваться, и на них не отразится неблагоприятное внешнеэкономическое и внешнеполитическое воздействие.

Обе страны намерены поддерживать взаимодействие между инвестиционными фондами для того, чтобы финансировать перспективные проекты сотрудничества, предоставлять помощь в укреплении взаимодействия между национальными институтами гарантирования и страхования

инвестиций, поддерживать инвестиционное взаимодействие малого и среднего бизнеса. Можно с уверенностью считать, что потенциал российско-китайского всеобъемлющего сотрудничества поистине неисчерпаем» [21]. И страны совместными усилиями намерены интенсивно его реализовывать.

7.3 ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СТРАНАХ АТР

В 2018 г. Россия и Китай совершили прорыв в развитии экономического сотрудничества, в создании правовой основы для этого сотрудничества, в нахождении механизмов безопасности для сотрудничества, и вступили в новый этап стратегического развития, обе стороны могут с полной уверенностью сотрудничать.[36,с.23] Но в то же время следует отметить, с помощью экономических санкций Соединенных Штатов и Европы процесс сотрудничества между двумя странами также будет иметь определенную степень неопределенности. Для этого нам нужен более сбалансированный взгляд на перспективы развития двустороннего торгово-экономического сотрудничества.

1 Общее направление двустороннего торгово-экономического сотрудничества не изменится. Во-первых, Россия нуждается в Китае, и Китай также нуждается в России, два огромных и граничащих друг с другом государства имеют огромный потенциал для экономического сотрудничества, что является нормальным, а не сотрудничество не является нормальным. Во-вторых, необходимо двустороннее сотрудничество, которое дает необходимые гарантии для экономического сотрудничества в политической сфере, что также способствует укреплению политического сотрудничества.

В-третьих, русско-китайская экономическая взаимодополняемость, хотя это и стало меньше, но продолжает существовать в течение длительного периода времени. Китай по-прежнему нуждается в российской нефти, в то время как Россия нуждается в товарах из Китая.

2 Трудности будут продолжать существовать.

Что касается основных стран - экономических партнеров в Европе, Америке и Японии, то общий объем российского экономического сотрудничества не позволяет выявить основные направления сотрудничества, их по-прежнему много, но перспективы пока не ясны. [38, с.36] Двустороннее экономическое сотрудничество на протяжении 18 лет сталкивается как с неблагоприятными, так и с положительными факторами. Эти факторы могут исходить из политического, экономического уровня, уровня безопасности, это может быть и культурный, дипломатический уровень, а не только собственно двусторонние отношения, но также влияние всей Азии, глобальной политической и экономической среды.

3 Развитие энергетических ресурсов по-прежнему является основным моментом сотрудничества. Очевидно, что обе стороны будут основываться на долгосрочной перспективе, на основе взаимовыгоды, чтобы координировать свои интересы. Для ускорения диверсификации сотрудничества энергетических ресурсов страны будут активно проводить совместную разработку нефте- и газовых месторождений, будут содействовать в переработки леса. Обе страны будут разрабатывать и стратегии безопасности в соответствии с их собственной системой энергетики, общая энергетическая стратегия для проведения более широкого сотрудничества. Китай и Россия имеет большой потенциал для сотрудничества в области нефти, природного газа, электроэнергии, атомной энергетики, энергосберегающих технологий для продвижения экологически чистой энергии, отношения обеих стран будут основаны на принципе долгосрочного, взаимовыгодного сотрудничества.

4 Инвестиции в информационные технологии станут новым ярким моментом в торгово-экономическом сотрудничестве между Китаем и Россией.

В последние годы отношения двух правительств в содействии со-

трудничеству электронных информационных предприятий вступили в новую стадию. Россия и Китай совместно организуют предприятия по производству цифровых продуктов, электроники и мобильных телефонов, также совместно разрабатывают интегральные схемы и программное обеспечение, а также существуют и другие аспекты сотрудничества в производстве электронного обеспечения, что имеет хорошие перспективы развития. Кроме того, Россия старается привлечь иностранные инвестиции, способствует развитию перерабатывающих отраслей, высокотехнологичных производств с целью создания особых экономических зон, которые также создают чрезвычайно важную и редкую возможность для расширения двусторонних инвестиций и экономического и технического сотрудничества. Наблюдается все большее потепление между странами в торгово-экономическом сотрудничестве, происходит расширение пространства для сотрудничества.

5 Двустороннее сотрудничество в сфере торговли услугами станет новой точкой роста. В настоящее время отношение России и Китая в сфере торговли услугами отстает от развитых стран. Безусловно, торговля услугами является важным направлением двустороннего сотрудничества. Существует большой потенциал в сфере международных перевозок между Россией и Китаем, а также в сфере технического руководства и послепродажного сервисного обслуживания. Следует отметить сотрудничество в области международных обменов в сфере образования, здравоохранения, информационных услуг. Еще одним из направлений развития становится международный туризм, транснациональные коммерческие оптовые и розничные услуги, трансграничные финансовые услуги, международные страховки. Можно назвать и другие области развития, где сотрудничество показывает положительную динамику развития. Развитие торговли в сфере услуг является важной задачей в Китае в сфере внешней торговли, но также является важным направлением российской внешнеполитической стра-

тегии экономического развития. Можно предположить, что две идеи в этом плане совпадают. Развитие торговли в сфере услуг и торговли между Китаем и Россией будет способствовать изменению модели роста, повысится качество и уровень сотрудничества.

6 Обе стороны увеличат объем инвестиций в стране, что будет иметь сравнительное преимущество в отношении других отраслей промышленности

Китайские инвестиции в предприятия России увеличатся. Китай намерен вкладывать денежные средства в приборостроение, в создание средств связи для предприятий по производству оборудования, в технологические исследования и разработки, в производство продукции сельского хозяйства, в переработку морепродуктов, в освоение ресурсов и в другие области.

Особый потенциал для инвестиций Китай видит во вложении средств в атомную энергетику России, в аэрокосмическую отрасль, а также в промышленные и высокотехнологичные области. Китайско-русское сотрудничество по крупным проектам будет дополнительно реализовано, в том числе в строительстве китайско- российского нефте- и газопроводов.

Возможен экспорт России в Китай крупномасштабного оборудования для электростанций и гражданских авиационных материалов. Будут осуществляться китайские инвестиции в строительство на российском Дальнем Востоке, в том числе и строительство целлюлозно-деревообрабатывающих предприятий.

7 Россия: инновационное сотрудничество между двумя странами является неизбежным выбором.

Существуют две причины того, что инновационное сотрудничество между двумя странами является неизбежным выбором. Во-первых, обе страны имеют инновации как способ решения бедственного экономического развития страны.

Российские инновации в качестве решения проблемы экономической зависимости от природных ресурсов (особенно нефти), Китай планирует полагаться на инновации, чтобы изменить свою структуру экспорта, переход от производства недорогих и трудоемких продуктов к производству высокотехнологичной продукции. Во-вторых, Россия и Китай должны полагаться друг на друга, поскольку доступ к технологиям западных стран весьма ограничен. Азиатско-Тихоокеанский регион сотрудничает с крупными странами, только Россия и Китай не являются союзниками Соединенных Штатов, а также существуют затруднения в налаживании отношений с Западом из-за отсутствия доверия, несоблюдения экономических санкций и многое другое.

8) Сочетание инноваций и сотрудничества Китая с Россией и с российской наукой видится основным преимуществом

На основе проведенных исследований Россия является страной со значительной силой. В Корнельском университете ШЕАО и Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) 18 июля 2017 г. совместно выпустили 2017 рейтинг Глобального индекса инноваций, в котором Россия занимает первое место из 143 стран мира. В докладе также отмечается, что основным преимуществом является то, что русское образование (охват населения в системе высшего образования, количество выпускников научных и инженерных специальностей), Россия имеет большую способность создавать новые модели приложения знаний.

Китайские финансовые преимущества заключаются в кадрах, а также в области организации и технологий. Объединение преимуществ России и Китая могут дополнить и улучшить общий уровень инноваций. В частности, Китай стремится внедрять высокотехнологичные достижения из России, многие из которых используются для военных или в технологии двойного назначения. В то же время, внедрение в Россию дешевых и легкодоступных гражданских технологий, по сравнению с западными страна-

ми, такие, например, как электроника и высокоскоростные железные дороги, сможет способствовать быстрому экономическому развитию России. С одной стороны, спрос со стороны Китая в применении научно-технических достижений России способствует российской экономической выгоде, поскольку китайские инвестиции поддерживают фундаментальные научные исследования и разработки России, с другой стороны, эти технологии будут также способствовать модернизации китайских технологий, а экспорт товаров содействовать экономическому развитию.

Для России сотрудничество с Китаем может быть выгодно для осуществления инновационной политики в приоритетных секторах. Например, в сферах традиционного приложения усилий - в авиастроении, космическом и оборонно-промышленном комплексе, атомной энергетике - Россия имеет явные преимущества и интересные для Китая разработки (например, разработка и производство планеров для пассажирских самолетов, производство самолетов и вертолетов военного назначения, атомных реакторов малого размера, атомных реакторов на быстрых нейтронах и др.). И поэтому РФ может выставлять их на продажу или внедрять, используя китайские инвестиции.

Кроме того, Россия старается привлечь иностранные инвестиции, способствует развитию перерабатывающих отраслей, высокотехнологичных производств с целью создания особых экономических зон, которые также создают чрезвычайно важную и редкую возможность для расширения двусторонних инвестиций и экономического и технического сотрудничества. Наблюдается все большее потепление между странами в торгово-экономическом сотрудничестве, происходит расширение пространства для сотрудничества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Инвестиции, в том числе и иностранные, играют важную роль в любой экономической системе, являясь движущей силой социально-экономического развития и залогом эффективного функционирования любой экономики. Субъектами иностранных инвестиций могут являться иностранные юридические лица, иностранные организации, не являющиеся юридическими лицами, иностранные физические лица, лица без гражданства, международные организации, иностранные государства;

В системе регулирования иностранных инвестиций выделяют два уровня: систему межгосударственного или международного регулирования; и систему национального регулирования иностранных инвестиций.

Несмотря на более чем тридцатилетний срок развития, инвестиционное законодательство Китая не имеет единого кодифицированного акта по регулированию иностранных инвестиций. В целом в стране существует двухколейная система регулирования инвестиций: одна для национальных инвесторов, а вторая - для иностранных инвесторов.

Перспективы и устойчивость макроэкономического развития стран АТР, постоянно улучшающаяся бизнес-среда и постоянно расширяющаяся открытость, а также наличие полных производственных цепочек и высококачественных факторных ресурсов по-прежнему привлекают иностранные инвестиции. Китай по-прежнему остается одним из важных направлений инвестиций для иностранных бизнесменов.

В связи с изменениями в демографической структуре стран АТР и ростом затрат на рабочую силу переток некоторых трудоемких отраслей в регионы с более низкими затратами соответствует законам экономического развития.

Макроэкономика стран АТР имеет широкие перспективы развития и устойчивость. В 2019 году ВВП превысил 14 триллионов долларов США, заняв второе место в мире, а его фактические темпы роста сохранились на

относительно высоком уровне среди крупнейших экономик мира. В то же время его ВВП на душу населения превысил отметку в 10 000 долларов США. В то же время рост экономики в 2020 г. оказался минимальным за последние 45 лет. При ожидаемом спаде экономика Китая, как ожидается, сохранит положительный рост в этом году, а темпы экономического роста в 2021 году, как ожидается, достигнут 9,2%, а фундаментальные экономические показатели останутся высокими

В последние годы постоянное улучшение деловой среды в странах АТР также повысит их привлекательность для иностранных инвестиций. Согласно отчету Всемирного банка о глобальной деловой среде за 2022 год, страны АТР добились значительного прогресса в области деловой среды за последние два года.

С 2020 года в Китае действует «Закон об иностранных инвестициях», который требует, чтобы к предприятиям всех форм собственности относились одинаково с точки зрения политики поддержки предприятий, государственных закупок, установления стандартов, а также административной проверки и утверждения. Длина отрицательного списка для доступа к иностранным инвестициям в странах АТР также была сокращена с 93 до 40 [4, с. 55]. В 2020 году Национальный постоянный комитет также дал понять, что он будет продолжать расширять охват отраслей, в которых будут поощрять иностранные инвестиции.

Таким образом, существует четыре основных направления привлечения иностранных инвестиций в страны АТР в будущем:

1 В странах АТР самая большая группа потребителей в мире, а в последние годы Китай также придает большое значение развитию внутреннего потребительского рынка. В 2022 году общий объем розничных продаж потребительских товаров увеличился на 8% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, а доля расходов на конечное потребление в ВВП составила 57,8%. Неуклонный рост потребления сыграл роль балла-

ста и внес важный вклад в поддержание базовой стабильности экономики.

В то же время центральные города и городские агломерации стали важной стратегией регионального экономического развития стран АТР. Проведя реформу системы регистрации домашних хозяйств и земельной системы, правительство будет и далее содействовать агломерационному эффекту городских агломераций и высвобождению падающий потребительский рынок за счет развития новой инфраструктуры и цифровой экономики. Неуклонно расширяющаяся группа населения со средним доходом также будет предъявлять новые требования за счет модернизации структуры потребления. Обширный внутренний рынок и многочисленные группы потребителей позволят транснациональным инвестициям развиваться в направлении стран АТР.

2 Усиление защиты прав интеллектуальной собственности способствует привлечению большего количества инвестиций в высокотехнологичные отрасли. Чтобы создать благоприятную среду для иностранных инвестиций, Китай значительно усилил защиту прав интеллектуальной собственности

В странах АТР подписаны двусторонние или многосторонние соглашения, меморандумы и другие правовые документы по вопросам интеллектуальной собственности с соответствующими странами. В последние годы страны АТР постоянно уделяют повышенное внимание правам интеллектуальной собственности, он подписал двусторонние или многосторонние соглашения и правовые документы по вопросам интеллектуальной собственности со многими странами. Стоит отметить, что одно из основных положений первой фазы китайско-американского торгового экономического соглашения также касается защиты прав интеллектуальной собственности. Постоянное усиление защиты интеллектуальной собственности поможет привлечь больше инвестиций в высокие технологии.

Улучшение инновационного потенциала и усиление защиты интел-

лектуальной собственности привлечет больше иностранного капитала для инвестирования в высокотехнологичные отрасли и отрасли с высокой добавленной стоимостью. Согласно данным Министерства торговли, в первом квартале 2020 года, хотя общее использование иностранного капитала в странах АТР снизилось на 10,8% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, фактическое использование иностранного капитала в сфере высокотехнологичных услуг Китая увеличилось на 15,5% в годовом исчислении, что составляет 29,9% сферы услуг. Деловые услуги и профессиональные технические услуги увеличились на 28,5%, 62,4% и 95% соответственно в годовом исчислении.

3 Развитие зеленой промышленности имеет огромный потенциал. За более чем 40 лет реформ и открытости экономика стран АТР добилась значительных успехов, но в то же время она заплатила значительные ресурсы и экологические издержки. Такое быстрое развитие за счет окружающей среды явно ненаучно и неустойчиво. В последние годы, в связи с постоянной оптимизацией структуры экономического развития страны, концепция развития «зеленая вода и зеленые горы - это золотые горы и серебряные горы» становится все более популярной. Экологические приоритеты и зеленое развитие стали в центре внимания работы правительства. Еще в 2016 году штат выпустил «План развития экономического пояса реки Янцзы», в котором основное внимание уделяется экологическому и устойчивому развитию. В сентябре 2019 года президент Си Цзиньпин лично возглавил форум по развитию качественной и экологической защиты бассейна Желтой реки, подчеркнув важность защиты окружающей среды.

В отрасли охраны окружающей среды стран АТР в последние годы сохранялась тенденция к росту, но доля инвестиций в охрану окружающей среды в валовом внутреннем продукте (ВВП) с 2012 года снижалась из года в год, а в 2017 году эта доля упала до 1,16%. В 2018 году интенсивно внедрялась политика в области защиты окружающей среды, дополнитель-

но возросли усилия по сбережению и охране окружающей среды, а доля охраны окружающей среды в ВВП выросла до 1,48%. Согласно опыту развитых стран, соотношение инвестиций в охрану окружающей среды и ВВП на уровне 1-1,5%, это может ограничить тенденцию к ухудшению загрязнения окружающей среды, в то время как доля выросла до 2-3%⁸. Это показывает, что отрасль защиты окружающей среды Китая имеет большой потенциал для развития. Согласно прогнозу «Аналитического отчета по отрасли охраны окружающей среды Китая (2019)», общий операционный доход отрасли охраны окружающей среды Китая, как ожидается, превысит 2,1 трлн юаней в 2024 году.

4 Ожидается, что индустрия медицины и здравоохранения будет развиваться быстрее. После эпидемии некоторые транснациональные компании могут рассмотреть такие факторы, как диверсификация рисков цепочки поставок и снижение воздействия местных чрезвычайных ситуаций на поставку фармацевтических продуктов, а затем изучить более разумную схему распределенной цепочки поставок для обеспечения поставок фармацевтических продуктов и оборудования. Но в то же время следует отметить, что эпидемия также оказала глубокое влияние на медицину и здравоохранение стран АТР: с одной стороны, можно сказать, что эпидемия представляет собой беспрецедентное национальное санитарное просвещение: вся страна уделяет больше внимания крупной индустрии здравоохранения, и ожидается, что в будущем расходы на здравоохранение значительно возрастут; с другой стороны, эпидемия также выявила недостаточность медицинских ресурсов страны, неадекватную иерархическую систему диагностики и лечения, неравномерное региональное развитие, недостаточное информационное построение и серьезные недостатки в фармацевтических исследованиях и разработках. Больше внимания будет уделяться фармацевтической отрасли и отрасли здравоохранения.

При этом анализ динамики иностранных инвестиций свидетельству-

ет о постепенном снижении интереса инвесторов к добывающим и обрабатывающим отраслям при одновременном росте в отношении лизинга, торговых услуг, строительства, сельского хозяйства, оптовой и розничной торговли, фармацевтики, научных исследований, образования

На основе проведенного анализа можно сделать вывод о том, что в настоящий момент в регионе действующая налоговая политика является не привлекательной для развития благоприятного инвестиционного климата в сфере игорного бизнеса.

Налоги занимают важное место среди множества экономических рычагов, при помощи которых государство определяет приоритеты социального и экономического развития, оказывает влияние на структуру и динамику общественного воспроизводства, воздействует на рыночную экономику. Являясь основным источником доходов государства, налоги формируют доходную часть федерального, региональных и местных бюджетов страны. Всё это обуславливает необходимость адаптации налоговой системы к новым общественно-экономическим отношениям, складывающимся в мировом пространстве.

Для того, чтобы налоговая политика государства была эффективной и привлекательной, нужно: обеспечить высокие темпы роста национальной экономики как основного фактора снижения финансовых рисков; оптимизировать бюджетные расходы, что будет способствовать полноценному финансовому обеспечению реализации государственных функций и поддержку определенных видов деятельности.

Налог на игорный бизнес является специфическим в силу его объектов налогообложения. Именно поэтому в стране выделяются отдельные территории для некоторых видов игорного бизнеса.

При сравнении налоговых ставок в РФ относительно игорных зон в Макао и Корее можно сделать вывод о том, что, несмотря на меньший процент уплачиваемого налога, зона в регионе развивается не так активно.

Данный факт исходит из того, что официально игорная деятельность на территории Российской Федерации была разрешена не так давно, поэтому требуется время, что вызвать интерес и доверие инвесторов к игровой зоне на территории края.

Инвестиционная привлекательность региона также зависит от имиджа компаний, работающих в данном регионе и в интересующей сфере. Открытость внешнему миру – ключевой фактор привлекательности.

Так как от объема привлеченных инвестиций зависит непосредственное расширение территории под игорную деятельность, то стоит необходимость изменения налоговой политики. Требуется обеспечить взаимосвязь государственной финансово-фискальной политики на долгосрочную перспективу со стратегией налогового стимулирования инвестиционной деятельности с учетом региональных аспектов налоговых поступлений.

На данный момент сфера игорного бизнеса уходит в теневую экономику по причине больших налоговых отчислений из-за чего государство теряет достаточно весомый процент доходов. Из-за нестабильности налоговой системы Российской Федерации возникают главные проблемы для отечественных и иностранных инвесторов, которые проявляются в оттоке инвестиций за рубеж.

При проведении анализа современных налоговых систем в Макао и Корее были выявлены недостатки системы в РФ. На основе изученного материала было проведено сравнение данных стран с Приморским краем, где были выявлены недостатки существующей системы, а также были предложены варианты изменения системы в более выгодную сторону для инвесторов.

Помимо налоговых ставок большое влияние на создание привлекательных условий влияют внешние факторы: таможенные пошлины, аренда земли и т. п., поэтому необходимо комплексно рассматривать существую-

щие проблемы в развитии игорного бизнеса в регионе.

Представляется, что при реформировании налогообложения игорного бизнеса необходимо достигнуть компромисса между государством и участниками деятельности, что вполне возможно. На наш взгляд целесообразно внести поправки в действующее законодательство, касающееся возможного расположения игорных зон, с тем чтобы привязать их к наличию туристической инфраструктуры, как это делается в других странах.

В настоящий момент для привлечения инвесторов требуется уменьшить налоговую нагрузку. Следует детально изучить возможные выгоды для государства и для инвесторов и выбрать наиболее приемлемый вариант уменьшения налоговых ставок для всего игорного бизнеса в целом.

Для получения максимальной выручки в сфере инвестиционной деятельности требуется увеличить туристический поток, то есть привлечь потенциальных игроков. При отчислении минимального процента от выручки в фонды развития края появится возможность развивать регион, тем самым делая его привлекательным и интересным для посещения и отдыха, особенно для иностранных туристов, так как туристы из-за рубежа в настоящий момент приносят основной доход игровой зоне. Так же требует жесткий контроль со стороны государства за целевым использованием налоговых льгот для иностранных инвесторов, так как при данном виде деятельности государство не только не получает налоговые отчисления, но и официально разрешенные региональные зоны теряют свои деньги из-за необходимости потенциальных игроков платить налоги.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Нагаева О.С. Управление инвестиционной привлекательностью в целях обеспечения ресурсно-инновационного развития региона: монография / О.С. Нагаева, Г.И. Поподько, С.Л. Улина. – Красноярск: СФУ, 2023. – 172 с.

2 Моисеев В.В. Инвестиционный климат и проблемы иностранных инвестиций в России: монография / В.В. Моисеев. – Москва: Директ-Медиа, 2023. – 417с.

3 Федулова Е.А. Оценка влияния факторов инвестиционного климата на инвестиционную активность региона: на примере Кемеровской области: монография / Е.А. Федулова, Н.А. Мещерякова. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2023. – 115 с.

4 Зайцев Ю. К. Инвестиционный климат: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / Ю. К. Зайцев. – Москва: Изд-во Юрайт, 2023. – 123 с.

5 Касьяненко Т. Г. Инвестиционный анализ: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Т. Г. Касьяненко, Г. А. Маховикова. – Москва: Изд-во Юрайт, 2023, – 560 с.

6 Алексеев В.Н. Инвестиционный климат и международный финансовый центр в Москве: тенденции и перспективы: монография / В.Н. Алексеев – Москва: НИЦ ИНФРА-М, 2022. – 126 с.

7 Касьяненко Т. Г. Экономическая оценка инвестиций: учебник и практикум / Т. Г. Касьяненко, Г. А. Маховикова. – Москва: Изд-во Юрайт, 2023. – 559 с.

8 Аронов А.В. Налоговая политика и налоговое администрирование: учебное пособие / Аронов А.В., Кашин В.А.– Москва: Магистр, НИЦ ИНФРА-М, 2022. – 544 с.

9 Назифуллина Г.И. Налоговое стимулирование инвестиционной деятельности для повышения экономической безопасности / Назифуллина

Г.И., Пашенко С.Н., Пашенко Н.И. // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2023. – № 6. – С. 136-139.

10 Гребенникова В.А. Анализ инвестиционно-инновационной активности российских предприятий в условиях экономической нестабильности / Гребенникова В.А., Кузнецова Ю.И. // Новая наука: Современное состояние и пути развития. – 2023. – №4-1. – С. 93-100.

11 Савина О.Н. Действующие инструменты стимулирования инвестиционных процессов в современных экономических условиях и предложения по их совершенствованию / О.Н. Савина // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2023. – №6 (240) – С.51-57.

12 Налоговый кодекс Российской Федерации: часть вторая: по сост. на 28.12.2023) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34013 (дата обращения 24.04.20).

14 Данченко М.А. Налогообложение: учебное пособие / Данченко М.А. – Москва: Изд-во Юрайт, 2023. – 560 с.

15 Залег А. С. Игорный бизнес в России: развитие, налогообложение, проблематика / Залег А. С., Павлова Е. В. // Молодой ученый. – 2022. – №4. – С. 435-437.

12 Налоговый кодекс Российской Федерации: часть первая: по сост. на 28.12.2023) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34014 (дата обращения 20.05.20).

13 Липин А.Б. Мировая экономика и международные экономические отношения: учебное пособие / А.Б. Липин. – Москва: Гардарики, 2023. – 313 с.

14 Синьжань В. Исследование внешнеэкономических стратегий Китая в торговой сфере / В. Синьжань. – Новосибирск: Научно-экономическое издательство, 2023. – 410 с.

15 Халевинская Е.Д. Международные торговые соглашения и международные торговые организации: учебное пособие / Е.Д. Халевинская. –

Москва: ИНФРА-М, 2023. – 280 с.

16 Маринченко А. В. Геополитика: учебное пособие / А.В. Маринченко. – Москва: ИНФРА-М, 2023. – С. 409.

17 Булатова А.С. Мировая экономика и международные экономические отношения / А.С. Булатова. – Москва: Магистр, 2023. – 360 с.

18 Сунь М. Российско-китайское исследование инвестиционного сотрудничества / Сунь М. – Пекин: Народный Издательский Дом, 2023. – 625 с.

19 Клипов В.Т. Мировая экономика: прогноз до 2050 года / В.Т. Клипов // Вопросы экономики. – 2023. – №5. – С. 56-65.

20 Иванов В.В. Инвестиционный климат и налоговые режимы: монография / В.В. Иванов. – Москва: Директ-Медиа, 2023. – 317с.

21 Михалков А.В. Налоговая политика и инвестиции: учебное пособие / Михалков А.В. – Москва: Магистр, НИЦ ИНФРА М, 2023. – 244 с.

22 Евстратова Е.Ю. Новые виды банковских услуг при осуществлении экспортно-импортных операций / Е.Ю. Евстратова // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2022. - № 1. – С. 68-78.

23 Лобова А.В. Инвестиции Китая в РФ / А.В. Лобова // Форум Северо-Восточной Азии. – 2023. – №11. – С.30-35.

24 Молчан А.С. Внешнеэкономическая деятельность как фактор устойчивого развития экономики региона / А.С. Молчан, Л.И. Тринка, Е.В. Лехман // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2023. - № 97. – С. 13-32.

25 Зиядуллаев Н.С. Эффективность международной деятельности национальных банков / Н.С. Зиядуллаев, Ю.С. Кибардина // Российский внешнеэкономический вестник. – 2022. – № 8. – С. 58-67.

26 Балабанов И.Т. Внешнеэкономические связи: учебное пособие / И.Т. Балабанов. А.И. Балабанов - Москва: Финансы и статистика, 2023. –

412 с.

27 Колесников В.И. Банковское дело: учебник для студентов вузов / под ред. В.И. Колесникова, Л.П. Кроливецкой. – Москва: Финансы и статистика, 2023. – 459 с.

28 Блудова С.Н. Анализ мирового опыта стимулирования и содействия развитию внешнеэкономической деятельности / С.Н. Блудова // Российский внешнеэкономический вестник: научно-практический электронный журнал. – 2023. – № 5. – С. 38-54.

29 Халевинская Е.Д. Международные торговые соглашения и международные торговые организации: учебное пособие / Е.Д. Халевинская. – Москва: ИНФРА-М, 2023. – 280 с.

30 Уваров В.В. Инновационное развитие российских компаний на основе международной интеграции: монография / В.В. Уваров. – Москва: ИНФРА-М, 2023. – 224 с.

31 Булатова А.С. Мировая экономика и международные экономические отношения / А.С. Булатова. – Москва: Магистр, 2023. – 360 с.

32 Шелег Н.С. Международная торговля / Н.С. Шелег. – Москва: Высшая школа, 2023. – 720 с.

33 Чунбо Л. Исследование по оптимизации структуры торгового экспорта Китая в Россию в новый период / Л. Чунбо. – Пекин: Научно-экономическое издательство, 2022. – 360 с.

34 Наньцюань Л. Анализ перспектив русской китайского экономического сотрудничества / Л. Наньцюань // Хэйлунцзянские социальные науки. – 2023. – №11. – С. 23-25.

35 Савинов Ю.А. Эволюция платежных инструментов в международной торговле / Ю.А. Савинов, Т.Д. Масюкова, К.Д. Кривоножкин // Российский внешнеэкономический вестник: научно-практический электронный журнал. – 2023. – № 8. – С. 29-45.

36 Лексютина Я.П. Китай в БРИКС: мотивация участия / Я.П.

Лексютина // Мировая экономика и международные отношения. – 2021. – №4. – С. 81-89.

37 Маринченко А. В. Геополитика: учебное пособие / А.В. Маринченко. – Москва: ИНФРА-М, 2021. – С. 409.

38 Аукин А.В. Россия и Китай сегодня и завтра: учебное пособие / Аукин А. В. – Москва: Форум, 2022. – 313 с.

39 Синьжань В. Исследование внешнеэкономических стратегий Китая в торговой сфере / В. Синьжань. – Новосибирск: Научно-экономическое издательство, 2020. – 410 с.

40 Мартышенко Н.С. Система образования как важнейший инструмент «мягкой силы» приграничного региона / Н.С. Мартышенко // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2021. – Т. 7. № 2. – С. 156-160.

41 Халевинская Е.Д. Международные торговые соглашения и международные торговые организации: учебное пособие / Е.Д. Халевинская. – Москва: ИНФРА-М, 2020. – 280 с.

42 Уваров В.В. Инновационное развитие российских компаний на основе международной интеграции: монография / В.В. Уваров. – Москва: ИНФРА-М, 2021. – 224 с.

43 Быков А.И. Экономическое сотрудничество в рамках ШОС: основные направления и перспективы развития: монография / А.И. Быков. – Москва: Флинта: Наука, 2021. – 232 с.

44 Полетаев В.Э. Бизнес в России: инновации и модернизационный проект / В.Э. Полетаев. – Москва: Инфра-М, 2021. – 624 с.

45 Поминов В.Ф. Проблема мировой цены нефти в рамках Евразийского экономического сотрудничества / В.Ф. Поминов // Экологический вестник России. – 2020. – №4. – С. 4-13.

46 Липин А.Б. Мировая экономика и международные экономические отношения: учебное пособие / А.Б. Липин. – Москва:

Гардарики, 2020. – 313 с.

47 Булатова А.С. Мировая экономика и международные экономические отношения / А.С. Булатова. – Москва: Магистр, 2020. – 360 с.

48 Лобова А.В. Инвестиции Китая в РФ / А.В. Лобова // Форум Северо-Восточной Азии. – 2023. – №11. – С.30-35.

49 Никонова Я.И. Развитие мелких и средних российских предприятий / Я. И. Никонова. – Москва: ИНФРА-М, 2021. – 433 с.

50 Юйдун С. Исследования развития мелких и средних российских предприятий / С. Юйдун. – Пекин: Народный Издательский Дом, 2020. – 450 с.

51 Сунь М. Российско-китайское исследование инвестиционного сотрудничества / Сунь М. – Пекин: Народный Издательский Дом, 2020. – 625 с.

52 Клипов В.Т. Мировая экономика: прогноз до 2050 года / В.Т. Клипов // Вопросы экономики. – 2022. – №5. – С. 56-65.

53 Шелег Н.С. Международная торговля / Н.С. Шелег. – Москва: Высшая школа, 2020. – 720 с.

54 Рогожа И.В. Нефтяной комплекс России: государство, бизнес, инновации / И.В. Рогожа. – Москва: ИНФРА-М, 2021. – 244 с.

55 Чунбо Л. Исследование по оптимизации структуры торгового экспорта Китая в Россию в новый период / Л. Чунбо. – Пекин: Научно-экономическое издательство, 2023. – 360 с.

56 Наньцюань Л. Анализ перспектив русской китайского экономического сотрудничества / Л. Наньцюань // Хэйлунцзянские социальные науки. – 2021. – №11. – С. 23-25.

57 Подосенков Н.С. Эволюция форм международных расчетов / Н.С. Подосенков // Проблемы современной экономики: научный электронный журнал. – 2021. – № 3. – С.167.

58 Креос Е.И. Внешнеторговое кредитование с применением аккредитивной формы расчетов / Е.И. Креос, А.В. Меньшенина // Вестник Омского университета. – 2020. – № 1. – С.174.

59 Вильдеев К.Н. Торговое финансирование импортных операций / К.Н. Вильдеев // Вестник Чувашского университета. – 2021. – № 7. – С.18.

60 Орлова Ю.В. Особенности использования аккредитива в международных расчетах с участием России / Ю.В. Орлова // Международный журнал экспериментального образования. – 2021. – № 11-3. – С. 54.

61 Шеремета К.Ю. Механизм финансового обеспечения внешнеэкономической деятельности промышленных предприятий / К.Ю. Шеремета // Проблемы современной экономики: научный электронный журнал. – 2023. – № 2 (46). – С.119.

62 Молчан А.С. Внешнеэкономическая деятельность как фактор устойчивого развития экономики региона / А.С. Молчан, Л.И. Тринка, Е.В. Лехман // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2021. – № 97. – С. 13.

63 Хачпанов Г.В. Форфейтинг как механизм финансирования международной торговли / Г.В. Хачпанов // Сервис в России и за рубежом: научный журнал. – 2023. – № 3. – С.162.

64 Хачпанов Г.В. Воздействие кризисов на развитие форфейтинга в России как неотъемлемого инструмента в сфере финансирования внешнеэкономической деятельности / Г.В. Хачпанов // Актуальные вопросы экономических наук: научный электронный журнал. – 2021. – № 47. – С. 171.

65 Поминов В.Ф. Проблема мировой цены нефти в рамках Евразийского экономического сотрудничества / В.Ф. Поминов // Экологический вестник России. – 2022. – №4. – С. 4-13.

66 Блудова С.Н. Анализ мирового опыта стимулирования и содействия развитию внешнеэкономической деятельности / С.Н. Блудова // Российский внешнеэкономический вестник: научно-практический электронный журнал. – 2021. – № 5. – С. 38.

67 Хичпанов Г.В. Форфейтинг как механизм финансирования международной торговли / Г.В. Хичпанов // Сервис в России и за рубежом: научный журнал. – 2022. – № 3. – С. 162.

68 Савинов Ю.А. Эволюция платежных инструментов в международной торговле / Ю.А. Савинов, Т.Д. Масюкова, К.Д. Кривоножкин // Российский внешнеэкономический вестник: научно-практический электронный журнал. – 2022. – № 8. – 29 с.

69 Филатова Ю.М. Особенности международного факторинга как финансового инструмента / Ю.М. Филатова // Известия Тульского государственного университета. – 2021. – № 2-1. – С. 115.

70 Жуков Е.Ф. Банки и небанковские кредитные организации и их операции: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «экономика» / Е.Ф. Жуков, Н.Д. Эриашвили. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2023. – 559 с.

71 Колесников В.И. Банковское дело: учебник для студентов вузов / В.И. Колесников; под ред. В.И. Колесникова, Л.П. Кроливецкой. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Финансы и статистика, 2022. – 459 с.

72 Балабанов И.Т., Внешнеэкономические связи: учебное пособие / И.Т. Балабанов, А.И. Балабанов. – Москва: Финансы и статистика, 2021. – 412 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Анализ динамики привлечения иностранных инвестиций в Китай

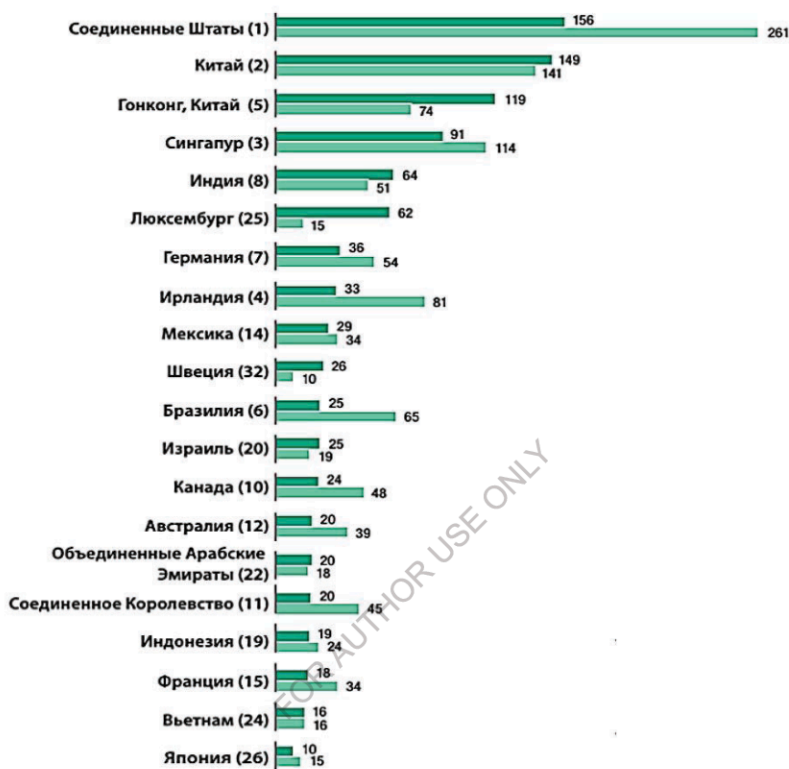

Рисунок - Сравнительный анализ динамики привлечения иностранных инвестиций крупнейших стран в 2022-2023 гг.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Масштаб прямых иностранных инвестиций в странах АТР

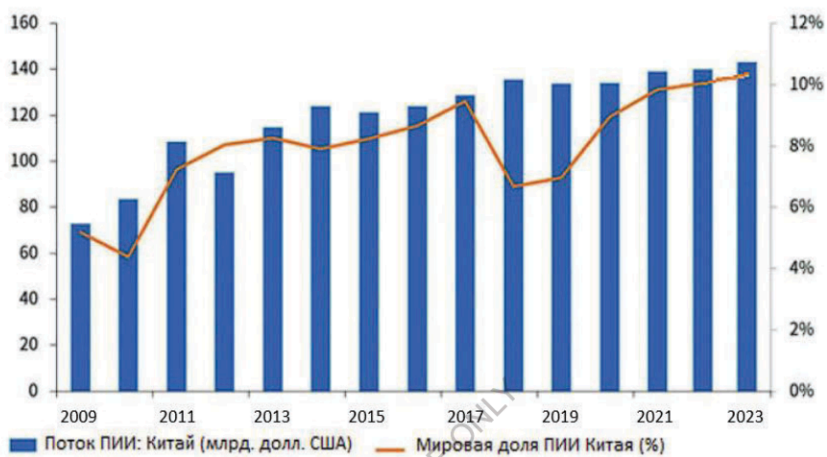

Рисунок – Масштаб прямых иностранных инвестиций в странах АТР

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Объёмы мирового рынка игорного бизнеса в странах АТР

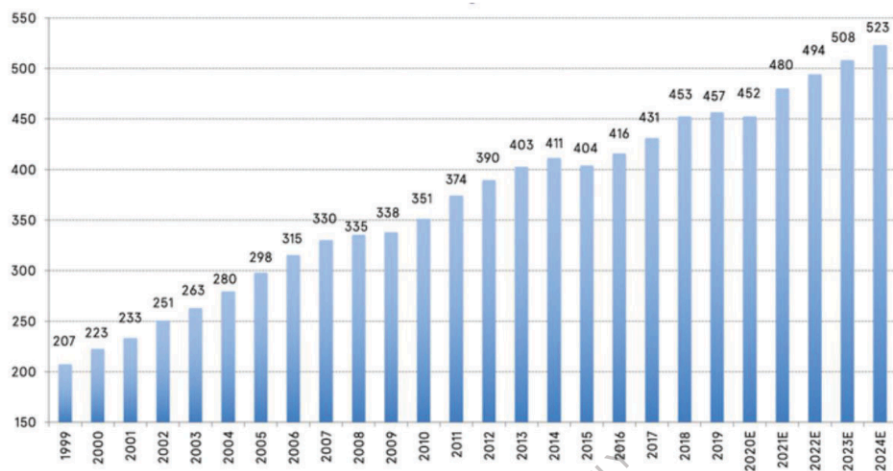

Рисунок – Объёмы мирового рынка игорного бизнеса в странах АТР, млрд. долл.

Андрей Владимирович Корень

Развитие инвестиционных проектов в странах АТР: проблемы и перспективы

Монография

Подписано к использованию 03.12.2024.

Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 11,5

Тираж 600 экз.

Издательство: LAP LAMBERT Academic Publishing

LAP LAMBERT Academic Publishing RU